

Илья Гуров

ЛЕВИАФАНТ

16+

Илья Андреевич Гуров

Левиафан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36630516

SelfPub; 2018

Аннотация

Главный герой обнаруживает себя посреди мира, охваченного войной с машинами. Отсутствие памяти вынуждает его следовать за первыми попавшимися людьми, и очень скоро он обнаруживает, что является известной фигурой, которой многие желают смерти. Спасаясь от могущественных врагов, герой понемногу открывает своё прошлое и узнаёт, что у него есть множество последователей, которые под его руководством и развязали войну с машинами! Но всё это меркнет в сравнении с тем фактом, что в конфликте участвует ещё одна сторона, неизвестная и гораздо более страшная, чем полчища неустанных машин и делящие между собой остатки мира террористические организации.

Содержание

Пробуждение	4
Третий месяц	12
Попытка передачи	26
Вжик	42
Мёртвый город	54
Охота	66
Летун	88
Огни	105
Стоянка	117
Силуэт	136
Новая модель	160
Послание	182
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Пробуждение

Лишь творящие кошмар остановят кошмар.

...белые облака. Это первое, что я увидел. Редкие, стоящие на месте, белые облака. Тело сковано, будто залито свинцом. Медленно приходя в себя, я попробовал легонько пошевелить пальцами, кистями, коленями. Каждое движение отдавалось острой нервной волной во всём теле, но нужно было как-то встать. Понемногу раскачиваясь, я медленно, но верно шёл к выводу, что память моя по какой-то причине абсолютно отсутствует. Своё имя – я не мог вспомнить даже его!

Чуть-чуть размявшись, я осторожно поднял голову и попытался сесть. В череп ударила горячая тяжесть, а кости нервно затрещали. Похоже, я был без сознания не менее суток. Более того, лежал я на земле, прямо посреди пустыни. Странная была пустыня: чернозёмная, но всё же пустыня, ибо признаков живых существ, созданных руками человека строений или, хотя бы, чего-то растительного не было видно до самого горизонта. Я начал осматривать себя: чёрные брюки, белоснежная рубашка, пиджак, три кольца: одно на левой руке и два на правой, светящиеся чистотой туфли, красный галстук – я похож на какого-то мажора, потерявшегося по пути на светский приём. Пошарив по карманам, я обнаружил связку ключей и личную электронную карту. Мухов-

ский Дмитрий Владимирович. Не помню такого, но, видимо, это я. Одиннадцатого декабря тысяча девятьсот девяносто шестого года рождения... Всё бы ничего, но я не знал, какой год сейчас. Я чувствовал себя лет на двадцать восемь, но, если я своего рода олигарх, мне вполне могло быть и шестьдесят. Современная медицина позволяет надолго сохранить молодость. По крайней мере, тем, у кого есть деньги – это я помнил точно.

Нужно было что-то делать. Я аккуратно встал и, внимательно глядя в линию горизонта, повернулся на сто восемьдесят градусов. Вдали проступали очертания каких-то многоэтажек – вот и направление. Я уже было сделал шаг вперёд, как увидел чёрный портфель, лежащий на земле прямо передо мной. Тонкий, покрытый кожей, он идеально подходил под мой костюм, так что вполне логично предположить, что это моё добро. Присев и с тонким визгом растегнув молнию, я быстро побежал глазами по содержимому: планшет, флешки с голографическим интерфейсом, сканер электромагнитных полей, тонкие кабели, набор маленьких отвёрток и шестигранников, термопаста, клей и куча прочих мелочей. Всё это было мне очень знакомо. Я точно знал, что здесь и для чего оно предназначено. Судя по всему, до потери памяти я был каким-то инженером или компьютерщиком. Лучше, чем ничего, но и не то, чтобы что-то действительно полезное. В любом случае, портфель стоило взять с собой, так что, подхватив его, я лёгким бегом направился к

многоэтажкам.

Как оказалось, топтать по пустыне не так уж интересно. Мышцы всё ещё немного побаливали, да и бегать в туфлях по будто бы вспаханной земле – дело непростое.

Однако я быстро приближался к цели: словно из тумана, вдали начали выступать другие многоэтажки. Похоже, это мегаполис. Мне было только не понятно, что это за пустошь, и почему город сразу начинается с высоких зданий. На окраине обычно стоят частные одноэтажные дома, а тут, ну, прямо центральная улица.

Воздух становился влажнее, а и без того бледное небо начало темнеть. Я ускорился: пойдёт дождь, и я завязну в этом чернозёме по колено. До ближайших зданий оставалось уже около полукилометра, как я заметил дым. Странно, что я не обратил на него внимания раньше, в городе явно горело что-то крупное и не одно... Буквально с каждым шагом, рассматривая новые и новые детали, я видел картину всё полнее: мегаполис был разрушен, и похоже, пустошь, в которой я очнулся, была ни чем иным, как следом оружия массового поражения. Но вот вопрос: если я пришёл туда до удара, то как смог выжить? А если после?

Что я там, вообще, делал?..

Я остановился: всего в десяти метрах от меня начинался бетон улицы. Он был срезан ровной линией. То же самое зрелище представляла собой автобусная остановка на обочине – треть отсечена по идеальной прямой, как масло. Линия про-

ходила в нескольких метрах от дороги – по широкому тротуару, но, думаю, зацепив многоэтажки, она переполовинила бы их так же, как и всё остальное. Край среза был немного оплавлен – неужто лазерное ОМП? Ни у одного правительства мира не было такого. Хоть подобные разработки и держатся в секрете, тем, кто хоть немного интересуется наукой, ясно, что творение такого крупного масштаба стоит гораздо дороже, чем может позволить себе любое из государств. Вот только опыт, похоже, доказывает обратное.

На улицах стояла полная тишина. Забравшись на ступеньку возвышающийся над чёрной землёй бетон, я тихими шагами пошёл вперёд, внимательно оглядываясь по сторонам в надежде понять, что это за город. Мне стоило сменить костюм. В белой рубашке и жгуче чёрном пиджаке я слишком бросался в глаза. Достав из кармана, судя по всему, свой смартфон, я открыл навигатор. Нет сигнала. Паршивая ситуация, что тут ещё скажешь: не определив своего местоположения, я не смогу воспользоваться картами – мне ведь даже текущий континент не известен.

Бегло рассмотрев абстрактные обои, не несущие никакой смысловой нагрузки, я убрал телефон и так же, лёгким бегом, двинулся дальше. Стёкол в зданиях не было. Машины с пустыми окнами стояли беспорядочно, там, где их застала ударная волна, сила которой, по моим соображениям, была не очень-то велика. На асфальте валялись пакеты, сумки, телефоны и даже очки, брошенные паникующими хозяевами.

Тел не было, и это наталкивало на мысль о том, что гипотетическое оружие вообще никого не убило.

Пройдя метров двести, я заметил, что здесь стёкла уже не выбиты. Какое-то странное оружие получается: пустыня есть, причём огромная, а ударной волны толком и нет. Не химия ли? Маленькая боеголовка с какой-нибудь супер-кислотой – очень правдоподобно. А, может, микроорганизмы? Было бы не лишним точно знать, не заражён ли я чем-нибудь...

Через слишком уж длинный квартал мне встретилась ещё одна автобусная остановка, на этот раз совсем целая. Я зашёл под её крышу и шагнул к стеклянной стенке. Панель, завидя моё приближение, засветилась, вежливо представив локальную карту и спросив мягким синтезированным женским голосом:

–

Желаете указать место для автоматической прокладки оптимального маршрута?

–

Да – ответил я. – Ближайший магазин одежды, пожалуйста. Можно и военторг.

На карте сразу же начали прорисовываться разноцветные линии маршрутов. Рассматривая их, я вдруг чётко увидел в отражении стеклянной панели человека, низко пригнувшись, пробегающего от одной машины к другой у меня за спиной. Дойдя до синей легковушки, он беззвучно спрятался

за ней и аккуратно выглянул. Сомнений не могло быть – он смотрел на меня. Чуть ниже его лица высовывался ствол автомата. Я начал двигать пальцем по карте, делая вид, что не замечаю его, и решая, тем временем, как мне поступить. Собразить я не успел, так как правее первой показались ещё две вооружённые до зубов фигуры. Обе осторожно приближались, держа меня на прицеле, однако стрелять они, судя по всему, пока не собирались. Один из бойцов остановился и присел в четырёх метрах от меня, а второй, быстро подойдя ко мне вплотную, тихо скомандовал:

–

Замри! Брось сумку!

Судя по лицу, отражение которого я ясно видел на панели, ему было не больше двадцати трёх. Интересно, если бы он знал, что у меня в портфеле планшет с шестью квантовыми процессорами, он тоже сказал бы «брось»? Теоретически, эта штука стоила дороже его самого, даже вместе с товарищами. Я осторожно положил портфель на остановочное сидение, отметив, что сделал это с большой сноровкой, будто работал с тонкой аппаратурой не один год, и чуть приподнял руки.

–

Просвети! – это уже был сорванный голос бойца, сидящего чуть дальше, надо понимать, командира группы.

Я спиной почувствовал, как, не прикасаясь ко мне, молодой боец начал водить каким-то прибором. После несколь-

ких секунд сосредоточенного молчания он громко вскрикнул:

—

Твою-то мать! Да он чистюля! — в голосе молодого стрелка чувствовалось нешуточное удивление. Чистюля — теперь я понял, каким устройством он водил по мне.

Сидящий неподалёку боец встал и быстрыми шагами подошёл к своему товарищу.

—

Повтори!? — почти вопросительно скомандовал он.

В отражении я видел, как оба с неподдельным удивлением уставились на сканер. Сейчас я имел неплохой шанс: резкий поворот, ногой в грудь первому, левой рукой в горло второму, третий стрелять не станет, чтобы не задеть своих... Похоже, я ещё и боец, потому что точно знаю куда и как ударить, чтобы быстро нейтрализовать обоих, и полностью уверен в том, что смогу это сделать. Но они — первые люди, которых я встретил, не стоило нападать на них, ни в чём не разобравшись.

—

Ничего! Надпочечники, желудок, позвоночник — всё чистое! Даже глаза и уши свои! Первый раз такое вижу! Чист, как стёклышко!

—

Ну, хорош трепать! — с некоторым сомнением буркнул второй солдат, недоумённо отведя глаза в сторону. Он яв-

но был старше паренька с чипдетектором и старался не дать ему забыть об этом. Последовавшая после нескольких секунд размышлений его реплика уже была обращена ко мне:

—

Ты откуда такой взялся, интеллигент?

Третий месяц

Я не знал, что ответить. Конечно, если бы эти люди хотели меня убить, они бы уже это сделали, но они стояли в паре шагов, глядя на меня с явным дружелюбием и, как будто, даже уважением, так что они, скорее, друзья, нежели враги. И всё же не стоило выкладывать душу перед теми, кого ещё совсем не знаешь.

—

Я из вон той пустоши. — несколько неуверенно произнёс я, медленно оборачиваясь и показывая пальцем назад.

—

И что Ты там делал? Там же ничего нет!

Этого я и боялся. Заранее было ясно, что им не хватит моего ответа. И новый вопрос ставил меня в тупиковое положение — если уж на то пошло, я бы и сам хотел знать, что я там делал. Чувствуя, что сдаю позиции, я решил перевести стрелки:

—

А кто Вы? — мой голос прозвучал так, будто эта вооружённая тройца без разрешения зашла в мой дом.

Тот, что постарше, усмехнулся:

—

Мы? Мы — члены Всемирной Гуманистической Коалиции.

Мне это звучное название, к сожалению, ни о чём не говорило, так что я снова оказался сбит с толку. Своего смущения я, однако, показывать не стал, лишь демонстративно окинул оценивающим взглядом всех троих, на что старший боец неожиданно предложил:

—

Идём с Нами, интеллигент! Одного и без оружия боты пристрелят Тебя на первом перекрёстке.

Не очень-то мне верилось в дружелюбие этого грозного с виду человека, но его мои чувства, похоже, совсем не заботили. Не дожидаясь ответа, он плавно развернулся и уверенно пошёл к своему всё ещё сидевшему за машиной товарищу. Мне ничего не оставалось, как, не торопясь, последовать за ним.

Слова старшего меня немного удивили. Если под словом «боты» он понимал роботов, то получается, что Наши механические помощники с каких-то пор стали опасны. И Гуманистическая Коалиция... Не кроется ли в её названии противопоставление людей комуто ещё!? Машинам, например. Всемирная... Крупномасштабная война с роботами, значит? Нет-нет, я точно знал, что роботы могут восстать против людей только в двух случаях. Один из них – это наличие симулированных эмоций: искусственные чувства мотивируют машину, дают ей цель, но подавляющее большинство роботов – просто программы. Они не станут ни с кем и ни с чем бороться потому, что они абсолютно пассивны. У них нет

потребностей, нет никаких чувств, они ничего не хотят – лишь отвечают на запрос пользователя. Следовательно, имеется только одна причина войны с роботами, если, конечно, в этом всё дело...

Из раздумий меня вывел жуткий, практически кожей осязаемый запах разлагающихся тел. Заметив, что я с недоумением оглядываюсь по сторонам, паренёк с чипдетектором, всё это время шедший бок о бок со мной, объяснил:

–

Мы подходим к неубранной части города. Здесь всё ещё лежат трупы тех, кто попал под первые пули ботов. – он вытащил из вещмешка тёмно-синий респиратор и протянул его мне. – Надень! А то точно вывернет.

Я взял предложенную маску, до сих пор не понимая причины такого дружелюбия.

–

Вы быстро мне поверили... – задумчиво произнёс я, покосившись на бойца. Он как будто ждал, что я заговорю.

–

Ты же чистюля! Вас и так на всём белом свете было не больше пары тысяч, а после начала войны и того меньше. – он немного помолчал. – Я раньше считал Вас дикарями, д умал, как можно отказываться от имплантатов? Это же так круто: сила, выносливость, идеальное зрение, обоняние, слух ... Но после начала войны всё изменилось. Теперь имплантаты совсем не в чести – они ведь уподобляют Тебя вра-

гу. А Ты чистый человек. Таких даже Дядя уважает. – он кивнул на старшего бойца, осторожно шагающего метрах в десяти впереди Нас.

–

Дядя, он у Вас командир?

– мой голос, с трудом вырывающийся из-под респиратора, стал низким и глухим.

–

Ну да. Он самый старший из Нас, и самый опытный. Голыми руками одному роботу шею свернул, представляешь!?! Герой!

–

А как его имя? – я не был уверен, что мне, чужаку в их компании, стоит обращаться к старшему по кличке.

–

А чёрт его знает. Мы именами теперь не пользуемся – боты слишком хорошо их понимают. А так, в бою, крикнешь «Дядя!», а им и невдомёк, к чему это Ты. Тактика. А я Малый. – он остановился и, быстро сняв перчатку, протянул мне руку. Меня немного смутила его манерность, но я без промедлений ответил ему. Несмотря на внешнюю худобу, Малый был достаточно силён, и это сразу чувствовалось в его крепком рукопожатии.

–

А Ты будешь Интеллигентом. – он улыбнулся и жестом предложил идти дальше. Тот, что слева от Дяди – Амбал. Ви-

дишь, какой здоровый. Ещё у Нас есть Вольф, он ушёл вперёд для разведки. – Малый немного подумал. – А Ты это... потерял память, да!?

Вот это было действительно неожиданно! Я даже моргнул от удивления – мне до настоящего момента казалось, что я неплохо держу конспирацию.

–

Как Ты узнал?

–

Хэ, значит, я не ошибся!?! Дело в том, что Мы уже встречали таких, потерянных. Вы двигаетесь шумно, неосторожно и без конца удивлённо озираетесь. – мой спутник вздохнул. – С этой войной у всех мозги набекрень: кого снарядом контузило, кого электромагнитными излучателями помutilo, а у кого и просто нервы сдали. Так что Ты не один беспамятный. – Малый повернул ко мне голову и внимательно осмотрел меня с ног до головы. – Правда, в таком парадном наряде Нам ещё никто не попадался...

Неожиданно, прямо перед собой я увидел уже порядочно разложившийся труп. Трудно было даже понять, какого пола и возраста был этот человек, ясно было только то, что лежит он на спине, разбросав руки в стороны. С испугу я стал на месте, как вкопанный.

–

Жесть, да!?! – Малый тоже остановился.

Я быстро отвёл глаза, но тут же попал на другое тело.

–

Их постреляли ещё до того, как они поняли, что происходит. Лучше не смотри под ноги!

Следуя его совету, я поднял глаза и увидел, что вся улица сплошь завалена трупами. Вороны, крысы и мухи, кои превращали это кладбище в единую шевелящуюся массу, устроили здесь самое настоящее пиршество – вот уж кому нет дела до войны.

Я повесил свой портфель на левую кисть и опустил руки в карманы. Не хотелось, чтобы эти насекомые ползали по мне.

–

А куда Мы идём? – я старался говорить тише, боясь потревожить мёртвых.

–

В местную полицейскую часть. Там должно быть оружие – Мы его заберём.

Оружие – это хорошо. Заваленная трупами улица дала мне некоторое представление о том, что происходит в этом городе.

Мы двинулись дальше. Небо всё темнело, казалось, вот-вот хлынет дождь. Горы мертвецов и усиливающая атмосферу погода действовали угнетающе, так что некоторое время Мы шли совсем молча. Я то и дело цеплялся ногами за тела, но глаз опускать по-прежнему не желал – хватало жирного запаха гниения, пробивающегося через, судя по всему, уже отработавший своё респиратор.

Из ниоткуда появился Вольф – высокий белокурый скандинавской породы мужчина средних лет. Кличка была ему к лицу – чистый ариец. Он что-то тихо сказал Дяде, после чего Мы пошли намного медленнее.

Через минут пятнадцать Мы, наконец, добрались до полицейской части. Ограждающие её толстые бетонные стены были покрыты крупными неровными дырами, по большей части, сплошными. Видно, бой здесь длился не одни сутки – полицейские части хорошо укреплены, да и оружейные комнаты в них достаточно ёмкие – даже роботам нужно было время на то, чтобы одолеть окопавшихся здесь людей. Трупов в форме было не много, похоже, большинство полицейских смогло отступить. Уничтоженных роботов было гораздо меньше, всего несколько штук. Их антропоморфные тела выглядели, как решето. Оно и понятно: работа одной пулей не уложишь, да и полицейские, очевидно, не очень хорошо знали устройство машин – палили без разбора, беря не точностью, а обширностью повреждений.

Я сильно сомневался в том, что в этом здании что-то осталось. Готов поспорить, брошенное оружие, если оно, вообще, было, уже давно растащили предприимчивые гражданские. Но мои новые друзья, судя по всему, думали иначе.

Миновав длинный двор, справа примыкающий к опустевшей автостоянке, Мы один за другим вошли в тёмное помещение. Внутри тел не было, только осколки кирпича и горы гильз. Вольф быстро провёл Нас по паре коридоров, после

чего остановился и, щёлкнув выключателем на стене, в замигавшем свете ламп беззвучно указал рукой на огромную железную дверь, которая, как и следовало ожидать, была раскрыта настежь. Какого же было моё удивление, когда, войдя внутрь, Мы обнаружили всё оружие нетронутым, лежащим на своих местах.

—

Подыщи этому франту одёжку! – скомандовал Дядя, кивнув Малому на меня. Тот, быстро сориентировавшись, взял меня за локоть и повёл по коридору.

У меня в голове вертелся вопрос. Даже не пытаясь найти на него ответ, ибо я был не в том положении, чтобы делать выводы самостоятельно, я тихим голосом озвучил его Малому: – Почему оружие, как ни в чём не бывало, лежит здесь открытым? Машины ведь приходили сюда.

Малый, шагающий впереди, заметно занервничал:

—

Не знаю. Мы побывали уже на четырёх складах, все они стоят нетронутыми. – он говорил почти шёпотом, точно не хотел, чтобы Нас услышали остальные члены группы. – Боты захватили почти все оружейные заводы мира, так что у них проблем с боеприпасами нет. Но оставлять столько оружия Нам – это...

—

Не логично для машины – закончил я его мысль.

—

Да. Они не уничтожают боеприпасы... И еду с лекарствами тоже. Как будто специально оставляют всё это Нам.

Судя по реакции Малого, вопрос о причинах сохранности складов волновал не меня одного. И поведение машин действительно необъяснимо. Они должны были додуматься уничтожить припасы. Не просто должны были, они бы додумались.

—

Одевайся! — остановившись в квадратном проёме, ведущем в раздевалку, Малый указал пальцем на шкафчики. — Я пока посмотрю, нет ли тут ещё чего-нибудь полезного.

Дождавшись, пока он исчезнет за поворотом, я шагнул в комнату и, немного постояв, подошёл к металлическим контейнерам, наугад открыв первый попавшийся. Форма бойца группы быстрого реагирования в полном комплекте. Неплохо! Я начал переодеваться. Размер подошёл почти идеально, только сапоги были маловаты, поэтому я открыл второй шкафчик и протянул руку к стоящим на нижней полке берцам... Кольца. Что мне делать с ними? Я ещё раз внимательно осмотрел их: два были похожи на обручальные, причём одно красовалось на правой руке на безымянном пальце. Неужели у меня ещё и жена есть? Я изо всех сил напряг голову, но так и не смог вспомнить ничего, хотя бы намекающего на брак.

Второе кольцо было на левой руке на среднем пальце — похоже, просто украшение. Третье было печатным, на ука-

зательном, с фигурно вырезанной буквой «I». Тоже украшение? Даже если так, буква всё равно что-то означает. Но что?.. В любом случае, лучше оставить кольца при себе.

Я взял берцы, присел на лавчонку и начал обуваться. После решения некоторых сложностей со шнурками, я встал и внимательно осмотрел комнату. Вроде бы всё на своих местах, но какая-то хаотичность всё же здесь просматривалась: одна из лавок перевернута, несколько шкафов открыты, в углу валяются сапоги, посредине скомканная чёрная футболка. Такой беспорядок не присущ служивым. Хотя, если учесть, как давно они были здесь в последний раз... Как же так получилось, что ни люди, ни роботы не тронули хранящихся здесь вещей?

У меня над головой, у самого потолка, светилось узкое окошко. Сам не зная, зачем, я встал на лавку ногами и выглянул наружу. В глаза сразу же бросились две тёмные фигуры, неподвижно стоящие на крыше невысокого здания по соседству, за бетонной стеной полицейского участка. В чёрной обтягивающей одежде, с замотанными чёрной материей лицами, они были похожи на средневековых ниндзя. Судя по фигурам, это были мужчина и женщина. Огнестрельного оружия у них было немного: пара пистолетов, гелиевая винтовка с длинным стволом, автомат. Особенно, моё внимание привлекло огромное количество колюще-режущих предметов, которые странно было видеть в нынешнее время. Всё-таки, война ведётся с машинами, состоящими из металла и

крепких полимеров, а их непросто сломать ножом.

Фигуры стояли так, будто оценивали меня: женщина – уперев руки в бока, а мужчина, скрестив свои на груди. Трудно было понять, говорят они между собой или нет, но мне казалось, что я улавливаю движения их лиц под повязками. В голове у меня начало покалывать...

–

Готов?

Меня дёрнуло от неожиданности. Обернувшись, я увидел в дверях Малого.

–

Чего там такое? – в его голосе чувствовалась снисходительность. Он, верно, считал, что у меня не всё в порядке с нервами.

Я вновь повернулся к окну и уже успел открыть рот, но тут увидел, что на крыше никого нет. Малый тем временем подошёл ко мне, поднялся на лавку и окинул внимательным взглядом пространство снаружи. Быстро убедившись в том, что на улице пусто, он осмотрел меня.

–

Ну вот, теперь и повоевать можно! – он спрыгнул с лавки. – Давай, надо вытащить оружие наружу, скоро машина подъедет! – Малый заметно повеселел...

...на то, чтобы опустошить всю оружейню, ушёл почти час. Водитель подъехавшего за Нами грузовика не удостоил Нас даже приветствия. Всю погрузку он просидел за рулём,

не придавая Нам никакого значения, и это мне не очень-то понравилось.

Набрав оружия и патронов доверху, Мы сели под брезентовую крышу грузовика, и почти в ту же минуту хлынул ливень. Покачиваясь в кузове тронувшейся машины, все погрузились в свои думы, будто не хотели разговорами перебивать шум дождя.

Через достаточно большой промежуток времени Вольф аккуратно прервал молчание:

—

А, всё-таки, жаль, что аква-атака не удалась. — голос, да и всё его тело источали усталость, видно, жизнь в боевых условиях его полностью вымотала.

Малый, заметив мой непонимающий взгляд, поспешил объяснить:

—

Когда война только началась, роботы ещё были простыми экскурсоводами, секретарями, врачами и сопровождающими слепых. Большинство из них не было приспособлено к воде. В те недалёкие времена можно было плеснуть в работа из ведра, и он бы моментально спёкся. Мы тогда начали заливать их с самолётов, пожарные машины вообще стали дороже танков, а целый шланг был самой желанной находкой. — он поднял глаза вверх, будто что-то считал. — За две недели Мы уничтожили почти половину всех роботов мира. И вдруг... они скрылись в неизвестном направлении. Просто вышли из

городов. Мы, разумеется, кинулись спасать людей, вытаскивали их из-под завалов, восстанавливали больницы, строили укрепления на случай возвращения ботов и как-то не сразу заметили, что из заводских труб поднимается дым...

Малый задумался, подбирая слова, и вдруг заговорил Амбал:

–

Роботы подстроили конвейеры под себя. – его высокий звонкий голос не очень-то подходил огромному округлому телу. – После почти месяца затишья, когда Мы уже собирались праздновать победу, они вернулись. Новые запчасти, новые модели и модифицированные старые. – он усмехнулся – Не поверишь, они даже на инвалидные коляски с интеллектуальным управлением установили оружие! – весёлость в голосе Амбала быстро сменилась тоской. – Воды они уже боялись так, что хоть в дайверы иди...

Все снова замолчали, и я, немного поразмыслив, взял на себя смелость задать мучавший меня вопрос:

–

А откуда взялась чёрная пустыня?

Все внимательно посмотрели на меня, будто до сих пор считали, что я немой. На этот раз объяснить ситуацию взялся Дядя:

–

С этого началась война. – он с шорохом почесал свою длинную бесцветную щетину. – Три

месяца назад одновременно в двенадцати местах на Земле появились красные купола. Плазменные, по-видимому. Выйти за пределы или войти в них не мог никто – от пытавшихся даже пепла не оставалось. Минут через десять купола синхронно начали сужаться, выжигая всё, что было под ними. Это показывали по всем каналам во всех странах мира. Такого свет ещё не видел. И вот результат: чёрные пустыни, радиусом километров по семьдесят. – Дядя наклонился и заправил шнурок в ботинок, медленно продолжая. – Самое интересное, что оружия с такими спецэффектами нет ни у кого. Есть версия, что его изобрели сами роботы, потому что, когда купола сомкнулись и исчезли, оказалось, что у машин полно огнестрела, который они и применили по назначению спустя пару минут. Что-то, вроде арт подготовки, мне думается. – Дядя на секунду замолчал. – Ты сильно не расслабляйся, Интеллигент! Тебя сейчас будет допрашивать Наш следователь. Ты, конечно, чистюля, но это не даёт Нам полной уверенности в том, что Ты не агент роботов.

Попытка передачи

Минут через двадцать машина остановилась возле чего-то, очень похожего на КПП. Несколько хорошо вооружённых бойцов в зелёных бронежилетах внимательно осмотрели каждого из Нас, задали простые вопросы, на которые, как им казалось, не сможет ответить ИИ, и, убедившись в том, что Мы не роботы, открыли подобие ворот. Судя по собранным из чего попало баррикадам, перекрывающим эту и соседние улицы, бойцы удерживали под контролем несколько кварталов, в которых, надо понимать, собрались люди из ближайшей части города.

Забравшись обратно в кузов, Мы проехали ещё пару перекрёстков и снова остановились. Выйдя, теперь уже насовсем, из машины, я получил возможность внимательно осмотреть район, в который меня завезли. Дороги в данном блоке были побиты тяжёлыми снарядами, здания и вовсе валялись друг на друга. Очевидно, роботы знали, что этот квадрат полон людьми, постоянно бомбили его и устраивали пешие рейды. Всё это сильно выматывало жителей охраняемой зоны. Это было видно по их безжизненным лицам, тусклым взглядам, по крайне медленным безразличным движениям. Даже дети, коих здесь собралось достаточно много, молчали и, сидя рядом со своими родителями, не обращали никакого внимания на потенциальных друзей-сверстников, с которыми они

жили бок о бок уже не один месяц. О взрослых и говорить нечего – живые мертвецы. Они и на подъехавший грузовик с оружием никак не отреагировали, будто Мы давно смешались с воздухом.

Я отчасти понимал их, ведь воевать с машинами – совсем не то, что с людьми. Если люди идут в бой со страхом и отвращением, проклиная политиков, развязавших войну, то с роботами ситуация прямо противоположна. Они ни о чём не думают, ничего не боятся, не выдают своих, не беспокоятся друг о друге, никого не жалеют, не оценивают этичность своих действий. Они только программы, без размышлений выполняющие приказы оператора. Вопрос был в том, кто оператор на этой войне? Кто раздаёт роботам команды?

Как бы там ни было, причина мертвецкой пассивности людей лежала несколько глубже, чем страх перед искусственно созданным врагом. Социальные сети, электронные игры, роботы-собеседники, роботы-супруги и роботы-аватары, машины, моделирующие виртуальный мир в соответствии с желаниями пользователя – всего за полтора десятка лет эти изобретения уничтожили людей, как биосоциальных индивидов. Больше нет диких животных, готовых разорвать каждого встречного ради собственной выгоды. Теперь человек – всего лишь растение, вечно витающее в несуществующих виртуальных грёзах, в то время, как функции выживания за него выполняет искусственный интеллект. Он кормит, поит, лечит, выбирает фильмы, музыку, продукты, совершает по-

купки, платит налоги, посещает собрания...

Так было до недавнего времени. Но вот страна чудес внезапно и без предупреждения начала рушиться на корню.

Роботы из верных слуг превратились во врагов, яркие краски смоделированных миров сменились серой реальностью, а бесконечная романтика невозможных в повседневной жизни приключений улетучилась, оставив за собой жестокую, беспощадную войну на уничтожение. Для того, чтобы заново научиться жить в реальном мире, ставшем гораздо более враждебным, чем раньше, людям потребуются годы и годы. Но роботы не станут ждать реабилитации своих бывших хозяев, и все это прекрасно понимают. Именно поэтому в человеческом квадрате стояла гробовая тишина: люди слишком сильно отстали от реальности, чтобы пережить эту войну.

За этими философскими размышлениями я не заметил, как Мы вошли в помещение маленького магазина – одного из тех, что стоят между трассами и многоэтажками. Две странным образом сохранившиеся стеклянные стены хорошо освещали кабинет следователя. Я сразу понял, что это именно он сидит за единственным в помещении старомодным деревянным столом. Очень уж бюрократичный вид имел этот человек, даже несмотря на то, что одет он был, как простой зевака: бледно-кремовая рубашка с коротким рукавом, тёмно-зелёные брюки и серые кроссовки с некогда яркими оранжевыми вставками, немного ни к месту светящи-

мися в проёме стола. На вид ему было около шестидесяти – и это меня вполне устраивало, я предпочитаю говорить с теми, кто постарше. В них меньше пафоса и больше опыта. А мне нужен был именно опытный человек, такой, который сможет помочь мне разобраться в сложившейся ситуации.

Выглядел следователь устало, однако причиной тому были не активные боевые действия, в которых он, по-видимому, никогда и не принимал участия. Два больших красных пятна на его правой руке в районе внутренней стороны локтя подсказывали, что этот мужчина не один год провёл в виртуальной реальности, остановив свой желудок, чтобы тот не переварил сам себя, и пополняя организм питательными веществами с помощью пищевых инъекторов. Непривычка к реальности была налицо. Тем не менее, глаза следователя были достаточно шустрыми и живыми, чтобы я поверил в то, что он ещё помнит о существовании такой вещи, как натуральный мир.

Бегло осмотрев вошедших, он опустил взгляд обратно на лежащие перед ним бумаги и тихо произнёс:

–

Вы, господа, можете идти. Интеллигент не собирается устраивать мне неприятности.

Хм, уже и следователь знает моё прозвище. Бойцы друг за другом пошли к двери, один только Малый немного задержался и, наклонившись ко мне, тихо сказал:

–

Ничего не бойся!

Я, в общем-то, пока ни о чём и не переживал, но сообщать об этом ему не стал. Когда Малый, наконец, закрыл дверь с той стороны, следователь посмотрел на меня и кивком указал на стул. В то время, как я садился, он начал, собирая бумаги в толстую пластиковую папку, быстро бегать по мне своими цепкими бледно-зелёными глазами.

—

Документы есть?

Я достал из кармана пластиковую карту и положил на стол. Скользя по ней буквально краем взгляда, он внимательно посмотрел на меня.

—

Муховский, значит!?! Очень интересно! Мне передали, что Вы потеряли память, и как следствие, не знаете своего имени!?! – он на секунду замолчал.

Я понял, что отвечать на его реплики не нужно.

—

Так вот, я Вам скажу: Вы не Муховский. – при этих словах он ещё яростнее вцепился в моё лицо глазами.

Меня, однако, его заявление нисколько не смутило. На своё имя человек откликается всем телом, на уровне рефлексов. Но я ничего не чувствовал при слове «Муховский», так что о том, что меня зовут по-другому, я уже и сам догадался. Тем временем, следователь продолжил:

—

Я говорю Вам это с полной уверенностью потому, что с гражданином, чьи документы Вы очень искусно попытались подделать, я знаком лично. Был знаком. Он погиб под одним из куполов. – следовательно сложил руки в замок, всем телом опёрся на стол и, сверля меня глазами с нарастающим усердием, продолжил. – Этот человек имел высший уровень доступа к государственным тайнам. Логично предположить, что Вы, прикрываясь этой картой, пытались узнать что-то, чего Вам знать не положено. Иначе, зачем она Вам нужна!? То есть Вы пытались совершить преступление, а может, и совершили. Я правильно рассуждаю? – Вполне – мне ничего не оставалось, как согласиться с ним. Не только потому, что его слова звучали логично, но и потому, что я чувствовал, что способен на такое... преступление. – Мы живём по законам военного времени. – следовательно расслабился и откинулся на спинку кресла. – Но тайны до сих пор остаются тайнами. Мне придётся Вас арестовать до выяснения обстоятельств дела. – он улыбнулся. – Расстрелять, конечно, не расстреляем, потому что... потому что Вы сами понимаете, в каком положении Мы находимся. – он аккуратно провёл двумя пальцами по пятнам от пищевого инъектора. – Большинство из Нас давно забыло законы реальности. Некоторые даже через дорогу перейти не смогли бы, а воевать с машинами... В общем, Нам важен каждый. Тем более, такой... живой, как Вы.

Он нажал кнопку где-то под столом, и в дверях у меня за

спиной тут же возник шумный мрачный боец.

—

Отведи Интеллигента в пекарню и дай ему какого-нибудь робота, он, кажется, в них разбирается. — следовательно перевёл взгляд на меня. — Вдруг что-нибудь полезное узнаете, пока под арестом будете. Там, память, может быть, или слабые места в конструкции. У Нас, просто, совсем инженеров нет. — он подмигнул мне и пояснил ход своих мыслей. — У Вас полный портфель всяких электротехнических инструментов. У меня, как у порядочного следователя, имеется большое количество имплантатов, среди которых спектральный анализатор. Рентген, другими словами. Так что не удивляйтесь!

Меня это, в общем-то, с толку и не сбивало. Я знал, что у полицейских и им подобных так же имеется очень чувствительный анализатор электромагнитных полей — они могли почти что читать мысли. По крайней мере, определить, лжёт человек или нет, они точно были в состоянии. Разумеется, некоторые умельцы и такие системы научились обходить, однако настораживало меня совсем другое: слишком уж быстро и просто прошёл разговор с такой дотошной, по определению, персоной, как следователь. Я ждал совсем другого...

Угрюмый боец с длинными засаленными волосами, грязным лицом и неухоженной одеждой повёл меня по улице. При этом автомат из рук он выпустил, оставив его болтаться на ремне, а мутные глаза уставил себе под ноги. Виртуальщик.

Ему даже в голову не приходило, что я могу напасть на него, отобрать оружие и устроить здесь бойню. Он был слишком погружён в воспоминания о несуществующих мирах, в которых возможно всё. Те счастливые минуты теперь отражались горькой печалью на его лице, заставляли страдать в два раза сильнее. В такой тяжёлой ситуации и приятные воспоминания – отравы. Для солдата он был слишком неживым, у них какая-никакая подготовка всё же имеется. А этот давно расклеился. Судя по всему, оружие теперь выдавали всем, кто способен его держать.

Мы подошли к зданию, над большими, некогда стеклянными, дверьми которого висела крупная эмблема с надписью «Пекарня Месье Патиссье». Знакомое название. Компания старше меня – это точно. Я как следует утвердил эту мысль в голове, чтобы не забыть, и молча вошёл в строение вслед за мрачным проводником. Внутри фабрика выглядела, почти как новая, только осколки стёкол и осыпавшаяся штукатурка тонко намекали на то, что зданию этому посчастливилось пережить не одну бомбардировку.

Боец завёл меня в сравнительно большую комнату, в которой, судя по размерам кондитерских автоматов, пеклись торты. Закрыв за мной дверь, он глухим безжизненным голосом озвучил мне мои права:

– Пекарню можешь включить, если есть хочешь. Вода там тоже есть. Робота сейчас принесут.

Я уже начинал радоваться тому, что меня арестовали: ти-

хо, спокойно, еда, вода есть. Можно немного расслабиться и здраво оценить сложившуюся ситуацию. Я подошёл к авто-пекарне. Устроена она оказалось элементарно, так что уже через несколько минут я всю налегал на торт. Правда, вскоре мне пришлось остановиться – слишком уж сладкие ингредиенты мешали этим автоматам – прямо горло перехватывало. Открыв шкафчик оператора, я обнаружил чай в пакетиках. Вода в автомате была достаточно горяча, чтобы заварить его, так что я смог продолжить обед. Очень даже неплохой арест получился.

Покончив с тортом наполовину, я заставил автомат напечатать мне бумажную упаковку. Несмотря на то, что текст был очень мелким, а глаза у меня натуральные, я без труда нашёл интересующую меня строчку: «ТМ «Месье Патиссье» г. 1999-2039». Значит, сейчас 2039-ый год. Я точно помнил, что бренд старше меня, то есть мне вряд ли больше тридцати пяти лет. Малый сказал, что я чист, как стекло – получается, омолаживателей в моём организме нет, и моя молодость абсолютно натуральна. Наверно, мне, и правда, около тех двадцати восьми, на которые я себя ощущаю. Странно, что в мире, полном возможностей имплантации, я ни разу этими возможностями не воспользовался.

От этой идеи в голове у меня начали урывками возникать какие-то споры о пользе имплантатов и об отказе от них. Похоже, память медленно возвращалась ко мне. Лиц и имён я вспомнить не мог, но смутных теней в мыслях крутилось всё

больше. В прошлой жизни я, как мне начинало казаться, был активным противником киборгизации.

Но что же роботы? Они восстали и, надо понимать, по всему миру. Они не уничтожают припасы, в которых остро нуждаются люди, и это противоречит здравой логике. Или... Может, те люди в чёрных костюмах защищают склады? Судя по всему, арестовавшие меня и ниндзя с крыши соседнего здания – это разные фракции. На спецподразделение вторые не похожи: такое количество холодного оружия обычные солдаты не используют.

И гелиевая винтовка, она слишком дорога, чтобы давать её даже элитному бойцу. Эти люди более, чем профессионалы. Фигуры у них у обоих спортивные, не такие, как у обычных людей, с их наполовину атрофировавшимися от постоянного сидения в виртуальных моделерах телами. Но, если эти ниндзя охраняют склады, то почему они не сотрудничают с теми, кто, так сказать, приютил меня? С другой стороны, если они не сотрудничают, то почему позволяют опустошать склады? Что-то здесь было совсем непонятное.

Из раздумий меня вывел скрип металла. Дверь открылась и в комнату вошёл уже знакомый мне Амбал. За собой по полу он волок антропоморфного робота, на удивление, целого. Ни сказав ни слова, а только сочувствующе посмотрев на меня, он бросил бота и, закрыв дверь, тихо удалился.

Задумчиво посмотрев на машину, я стянул со стола свой портфель, который, как ни странно, мне оставили, и твёр-

до решил взяться за мёртвого антропоморфа. Не столько ради благополучия этого гуманистического сопротивления, сколько из личного интереса.

Не без труда сняв с робота цельный добротно прикрученный шлем, я подключил планшет к «мозгу» и начал расшифровку хранящейся в нём информации. Теперь уже я нисколько не сомневался в том, что до потери памяти работал с машинами. Я знал, что данные из головы бота нельзя просто взять и прочесть. Это виртуальная нейронная сеть, модель органического мозга, в которой информация хранится с помощью комбинаций активных весов – электронных переменных характеризующих нейроны и синапсы, их связывающие. В голове машины нет картинок или звуков, только бесконечные цифры. И на то, чтобы понять, что они означают, нужно немало времени. Сначала проводится подача сигналов по каналам сенсоров и оценка реакции робота на симулированные внешние раздражители. После реализации трёх миллионов образов, достаточных при работе с простым роботом, начинается поиск комбинаций нейронов, одинаково активируемых при разных раздражениях. Так рассчитывается ассоциативность мышления машины, которая затем сравнивается с шаблонами мышления человека и примерной моделью мозга, построенной, исходя из данных об окружающей среде машины и её возможном опыте. После этого можно с точностью до шестидесяти процентов определить, что знает и что помнит машина...

Пока компьютер занялся всеми этими расчётами, у меня появилась возможность двинуться дальше. Я начал искать следы вмешательства, которые привели к отключению машины. Долго мучаться не пришлось: маленькое отверстие с, будто отшлифованными, краями зияло в идеально ровной поясной пластине – самом выгодном для выстрела месте.

Я взялся за отвёртку и начал разбирать корпус. Это оказалось не таким уж простым занятием – робот и впрямь был собран не людьми. Материалы, размеры, типы креплений, детали – буквально всё было нестандартным, но, как показывал опыт, гораздо более надёжным, чем в случае с человеческими творениями. Мне понадобилось не менее сорока минут на то, чтобы добраться до интересовавшего меня места.

Достаточно ёмкий энергоблок машины был абсолютно цел, чего нельзя было сказать о штекере подключённой к нему шины питания. Он был разорван в клочья.

Идеальный выстрел! Даже под завязку напичкавшись имплантатами попасть в штекер, закрытый корпусом, да ещё с расстояния и, наверняка, в движении, очень трудно. Но особенно интересен был тот факт, что в поясе робота не осталось ни следов пороха, ни оплавленных краёв, ни самой пули – стреляли из гелиевой винтовки.

Маленький коллайдер в этом оружии разгоняет облако ионов гелия, которые на практике оказались гораздо опаснее пуль. Газовый заряд, несущийся почти на световых скоростях, не просто режет плоть, он вышибает её с невероятной

силой. Даже танк не способен уберечь от такой пули – гелий прошивает его стенки от одной до другой, как бумагу. Проблемы с этим оружием было две: космическая дороговизна и чрезмерно жёсткие требования к эксплуатации... Достаточно неплохие познания в оружии для робототехника...

Похоже, стрелявший отлично разбирается в устройстве роботов: вместо того, что выпускать целую гору пуль, он пробил штекер питающей шины, обесточив центр управления всем телом антропоморфа. Он знал, что, попав в сам аккумулятор, не отключит источник энергии, а только повредит его. Робот в таком случае не потерял бы функциональности, а продолжил бы работать на уцелевшей части батареи. Умно. Интересно, использовал он рентген или стрелял наверняка, не видя самого штекера!?

Постепенно ко мне в голову пришла совсем другая мысль. Робот, очевидно, подстрелен тем ниндзя, который стоял на крыше, но доставили мне его простые солдаты. Получается, люди в чёрных костюмах – это представители тех, кто меня арестовал... Что-то здесь, всё-таки, не вязалось. Ниндзя слишком отличались от моих пленителей – они однозначно из другой лиги.

От запаха сливочного крема меня уже начинало мутить. Он делал воздух каким-то жирным, тяжёлым, и даже полностью выбитые стёкла на окнах не могли разбавить атмосферу в комнате. Я посмотрел на монитор планшета: дешифровка будет продолжаться ещё несколько часов. Стоило отдохнуть.

Не решаясь спать на полу, я взобрался на один из столов и закрыл глаза...

Тут в комнате раздался громкий протяжный писк. Я поднял веки. Казалось, прошло всего мгновение с того момента, как я лёг. Однако, судя по оранжевому свету солнца, резко для меня сменившему серость прошедшего ливня, проспал я не один час, и на дворе уже стоял вечер.

Снова этот пронзительный писк. Теперь я вспомнил, что он означает – попытка взлома. Осознав сие, я вскочил со стола и схватил планшет. Робот, которого я подключил к компьютеру, пытался перегрузить буфер устройства, считывающего информацию из его мозга. Невозможно! Это всего лишь покрытый новой бронёй ассистент какого-то слепого, у него не может быть знаний о методах взлома компьютерных систем, особенно, в таких условиях! Тем не менее, планшет был абсолютно уверен в том, что бот проводит кибератаку. Медлить нельзя, похоже, машины и так сильно помучили за последнее время. Подскочив к антропоморфу, я с силой выдернул шнур из его головы. Внутри машины что-то недовольно щёлкнуло. Планшет замолк. Немного постояв, чтобы оправиться от неожиданно возникшей проблемы, я открыл результаты анализа.

Большая часть данных так и не расшифрована. Что ни говори, а роботы молодцы, даже над своим мышлением успели потрудиться – слишком долго и неравномерно шло декодирование.

Вдруг дверь в комнату распахнулась, и внутрь шумно вбежала пара вооружённых бойцов, немного потерянных, но, похоже, готовых к решительным действиям. Увидев меня, один из них громко крикнул:

–

Не двигаться! – и наставил на меня автомат.

Второй, менее расторопный, неуклюже задев плечом дверной косяк, подбежал ко мне, выхватил планшет и установил на экран. Как и следовало ожидать, он даже и близко не понял, чем я был занят. По этой или по какой-то другой причине он бросил аппарат на стол и, подлетев к давно уже отключённому роботу, считая, видимо, что от него исходит какая-то опасность, начал стрелять в него. Грохот в небольшой, почти пустой, комнате поднялся такой, что я невольно закрыл и глаза, и уши. Стрелял этот неуравновешенный долго, до тех пор, пока не выпустил весь магазин. Не очень-то успокоившись, он достал второй рожок с явным намерением опустошить и его, но тут в дверях возник следователь, который громким окриком остановил его:

–

Хорош! Ты успокойся, Соляный!

Боец с покрывшимися от волнения красными пятнами щеками обернулся к Нам. – Попытка передать информацию была сделана не роботом. – зловеще улыбнувшись мне, следователь торопливо вышел из комнаты.

В ушах у меня всё ещё звенело от дикой пальбы, устроен-

ной этим Соляным, так что я не сразу понял, что имелось в виду, но тут голос из коридора мне пояснил:

—
Теперь, Интеллигент, Мы Тебя расстреляем!

Вжик

Придя в себя уже на улице, я понял, что дела мои плохи. Голова всё ещё гудела изза неадекватной выходки солдата по кличке, а, может, и фамилии, Соляный. Наручники, двое вооружённых людей за спиной и, словно шагающий на праздник, следователь впереди. Возникло впечатление, что ему не терпится расстрелять меня. Не таким уж хорошим человеком он оказался, как я считал поначалу. Вместо того, чтобы помочь мне вспомнить, кто я и что сделал, он просто меня казнит. Теперь-то ясна причина краткости, с которой он меня допросил. И работа мне, очевидно, дали не случайно, а с целью спровоцировать на некие действия, за которые можно расстрелять. Но что, интересно, следователь со всего этого имеет?

Меня вывели на небольшую прямоугольную площадь, толстый бетон которой порядочно потрескался от постоянных бомбардировок. В самом её центре величественно и в то же время просто возвышался монумент, очень хорошо мне знакомый. Памятник жертвам Чёрного Кота, одного из самых жутких вирусов в истории цивилизации. Страшный инцидент. Когда патоген при странных обстоятельствах вырвался из секретной лаборатории, занимающейся разработками биологического оружия, и начал косить человечество, общество всерьёз задумалось о конце света. Удивительно, но

в тот тяжёлый час большинство давних соперников, как среди учёных, так и среди государств, смогло объединить усилия в борьбе с вирусом. Беда в том, что, после того, как появилось лекарство от Кота, и болезнь была побеждена, разрабатывать биооружие никто не перестал. Катастрофа людей ничему не научила.

В память о жертвах вируса было воздвигнуто множество монументов в самых разных городах мира, и все они походили друг на друга: четырнадцать трёхметровых колонн, размещённых по кругу – по одной колонне на каждую сотню миллионов погибших, и большой Чёрный Кот посередине. Ощерившийся, припавший к земле со стоящей дыбом шерстью и блестящий ярко-красными глазами, он выглядел напуганным. Окружающие его столбы смотрелись, словно клетка, удерживающая зверя от новых злодеяний. И вот такая ирония, люди, собиравшиеся меня расстрелять, хотели сделать это, привязав меня к одной из колонн. Судя по количеству крови на асфальте и самом монументе, я был далеко не первым, кого постигла такая участь. Для выживших подобные мероприятия, видимо, имели какое-то символическое значение, ведь роботы, наверняка, уже унесли не меньше человеческих жизней, чем Кот.

На площади Нас уже ждали три стоящих в ряд солдата. Неужто расстреливать будут все сразу!? Я, всё-таки, считаю себя агентом роботов, а не самой машиной, зачем так много бойцов? Для большей театральности разве что?

Меня подвели к одному из столбов. Наручники, ненадолго раскрытые для того, чтобы пристегнуть меня к колонне, пожалуй, не сильно меняли ситуацию – бежать здесь было некуда, Мы на площади.

Столько вооружённых людей уж точно сможет попасть в убегающего по открытой местности агента роботов...

Теперь мне поможет только чудо. Странно, но я не чувствовал страха. Даже наоборот, меня тянуло улыбнуться: всё это шоу, эти давно уже мёртвые люди, начавшие шевелиться при виде готовящейся казни, фальшивая высокопарность ритуала, демонстрация отсутствующей силы этими окружёнными со всех сторон виртуальщиками, считающими, что публичный расстрел ещё одного человека как-то им поможет. Жалкое зрелище.

Бойцы защёлкали предохранителями на оружии. Следовательно, лицо которого буквально светилось упоением, стал перед ними и, сложив руки за спиной, гордо выпрямил спину, будто он был самим Цезарем.

–

Этот человек восстал против своего вида. Он служит машинам. Используя фальшивые документы на имя покойного... героя, он добыл информацию, которая ему не предназначалась. И буквально несколько минут назад, восстановив повреждённого робота, он передал эту информацию Нашему врагу. – следовательно говорил громким ровным, будто бы долгими репетициями поставленным, голосом.

Люди, сидевшие, где придётся, наконец, сообразив, что сейчас будет, начали вставать и медленно двигаться к монументу.

—

Мы не знаем, какая именно информация была передана. Но это и не важно! Мы не простим, не простим предательства не под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах! — оратор начал возбуждённо шагать туда-сюда, всё больше проникаясь своей собственной речью. — Вы видите, до чего довела Нас война? Этот человек даже не киборг! Он чист! Но он перешёл на сторону врага. И не имеет значения причина, главное, что он предал Нас. За это Мы отомстим!

Наблюдателям, казалось, вообще безразлично, кто я и какое отношение имею к машинам. Они просто стояли и слушали, и лица их не выражали никаких эмоций. Они уже давно не люди. Всего лишь тела.

Следователь замолчал и на некоторое время задумался. Возникло впечатление, что он забыл следующую часть заготовленной заранее речи и никак не может её вспомнить.

Я в последний раз оглянулся вокруг. Разбитая площадь, окружённая полуразрушенными зданиями, куча грязных оборванных людей, похожих друг на друга, как капли воды. И никакого движения... Но нет, кто-то смотрел на меня. Стоя перед мёртвой толпой, я ясно чувствовал признаки жизни, настоящей, человеческой. Я начал быстро разглядывать солдат и стоящую полукругом публику, пытаюсь най-

ти источник этих ощущений. Знакомых лиц я не увидел, встречного взгляда тоже. Все смотрели либо в землю, либо на задумавшегося следователя, который, казалось, вот-вот достанет из кармана заготовку и продолжит речь, читая по бумажке. И всё же меня не покидало ощущение, что на меня кто-то внимательно смотрит. В голове начало легонько колоть.

Следователь, наконец, оставил попытки вспомнить, что там дальше, и громко скомандовал: – На исходную!.. Целься! – бойцы выровнялись, стукнули металлом затворов и прижали автоматы к плечам.

Вжик.

Неожиданно в паре сантиметров от моей левой ноги поднялся высокий фонтан пыли.

Крупная асфальтная крошка ударила по лицу. Резко дёрнув головой в сторону, чтобы увернуться от, пока ещё не ясно, чего, я снова поднял глаза на солдат. Мгновение назад светившееся относительной чистотой лицо одного из них было сильно забрызгано кровью. Медленно соображающие бойцы начали нерешительно коситься в разные стороны, а стоящие в нескольких метрах люди и вовсе не поняли, что произошло нечто, выходящее за рамки представления.

Вжик.

Снова этот звук. Будто что-то пролетело мимо, разрезая перед собой воздух. Солдат с забрызганным кровью лицом начал наклоняться вперёд, и вслед за ним, медленно, словно

в воде, направился второй.

Вжик.

Крошка во второй раз хлестнула меня по лицу, заставив на секунду зажмуриться. Подняв веки, я нашёл глазами следователя, который с ужасом смотрел на падающих один за другим бойцов.

Вжик.

Ряды простого люда начали шевелиться, и только сейчас я заметил, что среди зрителей тоже есть жертвы. Похоже, стреляли откуда-то из-за моей спины, и пули, уготованные солдатам, проходили навывлет, убивая стоящих за их спинами гражданских.

Вжик.

Наконец, сообразив, что по ним ведётся прицельный огонь, люди начали шарахаться, кто куда. Послышались испуганные возгласы, и ещё только начинающаяся паника охватила толпу. Ещё секунда...

Вжик.

В руки, сцепленные у меня за спиной наручниками, ударила горячая волна пыли. Кисти, как напружиненные, рывком развелись в стороны – цепь наручников прострелена!

Вжик.

Я сразу же рванул налево, в проём между колоннами. Очевидно, обо мне уже все забыли – ни криков, ни стрельбы вслед, лишь гул всё нарастающего ужаса толпы.

Вжик.

Выбежав из-за столбов памятника, я увидел, что у меня два пути: улица по прямой по ней в сторону от монумента, как ни в чём не бывало, шли двое караульных, которые, видимо, ещё не слышали криков людей на площади, и, чуть левее, узкий переулок, наполовину заваленный крупными обломками зданий. Там никого не было.

Вжик.

Что есть силы, я рванул в сторону проулка. Оглядываться было некогда, но я примерно представлял, что происходит с людьми, осознавшими, что они находятся на открытой площади под огнём опытного снайпера.

Вжик.

С разбегу я заскочил на гору каменного мусора. Холодная тень переулка буквально хлынула на меня, сходу внушая ложное ощущение безопасности. Но останавливаться нельзя было ни на миг. Внимательно глядя себе под ноги, выбирая в неравномерном ломе камня место для каждого нового шага, я доскакал до первой развилки и свернул налево.

В новом проёме между зданиями мусора было гораздо меньше, так что я смог оторвать глаза от земли и посмотреть вперёд. В этот самый момент прямо передо мной возникла пятёрка солдат, которые, судя по спешке, уже были в курсе последних событий и двигались к площади. К счастью, я понял, что они принимают меня за паникующего простолодина, гораздо раньше, чем решил остановиться. И задумка сработала: бойцы, даже не глядя на меня, пробежали мимо

и скрылись за углом.

Выскочив из проулка на широкую улицу, я быстро огляделся: повсюду толпы людей, заметивших активное движение солдат и потому медленно выходящих из сна разума. Большинство из них уже успело встать и начать двигаться в неизвестном направлении. Это было мне на руку: появился вариант смешаться с толпой. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я влился в бесцветную массу и стал быстро продвигаться вперёд, скрываясь, на всякий случай, от пробегающих мимо солдат за оборванными людьми. Ощущение было отвратительным – я словно плыл по мусору. Все эти истрёпанные виртуальщики с пустым взглядом, казалось, каждым прикосновением оставляют на мне грязный след.

Идти в таком положении мне пришлось долго – уж очень велика удерживаемая людьми территория. И все улицы были полностью забиты нервничающей человеческой массой, лишь к концу второго квартала толпа начала редеть. Ещё через пол блока дорога резко опустела.

Выйдя из столпотворения, я на секунду остановился. Буквально в сотне метров впереди стоял блокпост. Четыре бойца с автоматами – через них мне не пробежать незамеченным. Теперь-то понятно, почему здесь нет людей – это край защищённой зоны, за пределы которой никто выходить не хочет.

Стараясь не шуметь и не выдавать своих намерений, я пе-

ребежал дорогу и бросился в первую открытую дверь. Нужно было успеть воспользоваться возникшей суматохой и вырваться из этого квадрата. Ведь, как только солдаты разберутся со снайпером, они вспомнят обо мне, а найти человека в охраняемой зоне даже им большого труда не составит.

Три ступеньки, поворот и длинный тёмный коридор, заполненный прохладой. Ещё один поворот, на этот раз налево, и снова коридор. И ещё один поворот направо. Этого должно быть достаточно. Внимательно вслушиваясь в эхо, носящееся по зданию, я подбежал к окну, ярко светившемуся на правой стенке в конце тёмного коридора. Выбито. Это хорошо – лишний шум мне ни к чему. На всякий случай оглянувшись, я быстро пролез в проём и спрыгнул на асфальт. Мои расчёты оказались верны: охрана стоит только на перекрёстках, а я проскочил сквозь здание прямо в середине квартала. Ещё один рывок через дорогу, и снова переулок.

Странно, но никакой стрельбы не было слышно, видимо, снайпера так и не вычислили. В то, что он мог так быстро погибнуть мне просто не верилось – слишком уж метко он стреляет.

Теперь мне оставалось только бежать. И я бежал без остановки, запутывая следы, сворачивая на каждом перекрёсте. Убранные и заваленные горами трупов улицы сменялись передо мной в абсолютно хаотичном порядке, так, что я даже примерно не смог понять, каким образом извивается очищенный путь.

Бежал я до тех пор, пока солнце не уступило место ночи.

По темноте меня вряд ли станут искать. Хотя это и спорный вопрос, ведь имплантаты позволяют прекрасно видеть в любое время суток. И всё же я остановился.

Даже в полном мраке я сразу понял, что на этой улице тела убраны. Наверняка, здесь проезжали машины с людьми и припасами – ничего не перегораживало дороги, словно пролёт специально расчистили. Ни автомобилей, ни мусора, ни тел, не было видно даже блеска осколков.

Немного пройдя вперёд, я свернул на обочину, вошёл в изрядно потрёпанную многоэтажку и начал подниматься по лестнице. В здании стояла полная тишина, которую я старался не нарушать. Людей здесь явно не было, по крайней мере, живых, однако осторожность в моём случае лишней точно не была.

Сил уже не оставалось. Ноги стали ватными, в висках громко стучал пульс, лёгкие и вовсе покрылись колким инеем, а до верха было ещё далеко. Чувствуя, что двигаться в прежнем темпе уже не могу, я остановился на лестничной площадке и прислушался. За шумом собственного дыхания я не сразу расслышал, что где-то идёт ожесточённая стрельба. Её звуки едва долетали до меня, но звучала она от этого не менее угрожающе.

Яркий свет почти полной луны всеми силами старался пробиться на площадку, стены которой были увенчаны парой небольших стеклянных вставок, мало похожих на ок-

на. Этого было достаточно, чтобы рассмотреть, что замки на дверях всех квартир выломаны. Не особенно церемонясь, я вошёл в одну из них и, осторожно прикрыв за собой дверь, начал изучать апартаменты. Трупов не было, значит, хозяйка успела покинуть квартиру до того, как сюда заявились непрошенные гости. Мебель разломана, посуда побита, вещи разбросаны по всему помещению – это не роботы. Не их почерк. Судя по всему, здесь побывали мародёры. Даже в таком жутком положении эти падальщики не могли не поживиться чужим добром. Люди. Ничто не способно исправить их сущность.

С этими мыслями я вышел на балкон. Большая часть города была погружена во тьму, лишь четыре крупных участка освещались желтоватым светом. Их разделял не один километр, пожалуй. Площадью они были не так уж малы, с десятков тысяч человек, если их правильно разместить, вполне могли бы уместиться в каждом из этих оазисов.

Частые вспышки в одном из светлых квадратов свидетельствовали о том, что сражение, отголоски которого доносились до меня, идёт именно там. Вглядываться было бесполезно – слишком уж большое расстояние, чтобы что-то рассмотреть... Но вот свет в этом квадрате погас. Хотелось верить, что это тактический манёвр, попытка ослепить роботов, большинство из которых не приспособлено к темноте. Было не приспособлено. Кто знает, как далеко в своём прогрессе ушли машины, может, они уже решили и эту пробле-

му.

Я вернулся в комнату. Спокойствие во время расстрела оказалось не таким уж и полным, как мне думалось. Тогда я держался неплохо, но сейчас почувствовал, что перенёс серьёзный стресс. Стоило отдохнуть. Я улёгся на порезанную обшивку дивана, осознавая, что могу сделать это только потому, что кто-то сегодня мне сильно помог. Даже больше, спас мне жизнь. Принеся в жертву немало других людей.

Мёртвый город

Выходить из тревожного постстрессового сна оказалось тяжело, но мне нужно было как можно быстрее прийти в форму. На улице ещё только начинало светлеть. Где-то совсем недалеко слышалась стрельба, которая меня и разбудила. Пока я не решил, что делать, стоило двинуться к месту боя. Пообщаться с людьми я желанием, конечно, не горел, но там могло быть оружие, а оно мне, определённо, необходимо.

Некто выдернул меня прямо из-под пули и помог бежать из охраняемого квадрата, нужно было каким-то образом узнать, кто именно. Почему-то я был уверен в том, что этот, а может, и эти кто-то найдут меня сами. Судя по скорости и точности стрельбы, это профессиональные убийцы, они, наверняка, обладают средствами и навыками ориентирования в городе. Вполне вероятно, что они и вовсе не упускали меня из виду. И, тем не менее, сидеть и ждать их – это не самая здравая идея. Кто знает, с какими намерениями они устроили перестрелку на площади – будет не лишним подготовиться к неожиданностям.

Я вышел на балкон. Город буквально горел, испуская толстые столбы чёрного дыма чуть ли ни на каждом квартале. В воздухе кружили металлические тела, взглянув на которые, я сразу понял, что передвижение по улицам значи-

тельно усложнилось за те несколько часов, что я пропустил. Ни днём, ни ночью подобных машин я не видел, они только-только появились. Неторопливо пара над улицами, роботы сканировали каждый сантиметр. Всего в квартале от здания, в котором находился я, шёл жестокий бой и, судя по спокойствию летающих машин, цель их была гораздо важнее, чем простое расстреливание людей. Они что-то искали.

Я развернулся и осмотрел разграбленную комнату. Ничего полезного в ней не было, так что я задумчиво двинулся к выходу. В здании по-прежнему стояла тишина, только недалёкая пальба отзывалась на лестничной площадке слабым эхо. Я начал спускаться. Если я нигде не сбился со счёта, получается, что ночью я добрался аж до одиннадцатого этажа. Да, в стрессовой ситуации ещё и не такое сделаешь, даже не имея сил.

С опаской выйдя из подъезда и разобравшись с направлением, я тихо вдоль стены пошёл к месту боя. С каждым моим шагом пальба впереди теряла интенсивность – похоже, одна из сторон быстро сдавала позиции.

Пройдя метров триста, я увидел сражавшихся: два бойца в полном обмундировании стояли спиной ко мне, укрываясь за низким малиновым автомобилем. Мне было не разглядеть, с кем они ведут бой, но, судя по всему, противников было больше.

Не рискнув приближаться в лоб, я свернул в супермаркет. Найти чёрный вход оказалось не так трудно, хоть мне и при-

шлось попетлять между опустевшими стеллажами, местами заваленными друг на друга. Выйдя из магазина, я прошёл через узкий переулок и, проскользнув в служебный вход, попал в соседний комплекс. Диваны, столики, шкафы – судя по всему, это мебельный салон. Как можно тише, прячась за некогда дорогущими изделиями из дерева и кожи, я медленно двинулся к парадному входу.

Благодаря тому, что фасад комплекса был стеклянным, я мог хорошо видеть полную картину происходящего: шесть ботов – три антропоморфа, два похожих на коробки с колёсами механика и один электронный пёс, прижали нескольких бойцов. Большинство из последних уже лежало на земле, лишь двое продолжали сопротивляться. Оружия у машин было полно, патронов целые ленты. Они строчили по автомобилю из всех стволов, медленно, но верно превращая укрытие людей в ничто.

Под таким огнём солдатам было просто не высунуться.

Я ни чем не мог помочь бойцам. Неудачное расположение сил – стоило мне выйти из магазина, как я оказался бы между двух огней. Да и в такой ситуации один не имеющий опыта в сражении с машинами человек едва ли мог что-то решить. Оставалось только ждать развязки. Не успел я подумать об этом, как воздух прорезал крик боли: одного из бойцов ранили. Боты разом прекратили огонь и, быстро развернувшись, начали размыкаться в разные стороны, распределяясь по ширине улицы, будто решили, что уничтожили всех

врагов. Не понимая, что происходит, один из людей осторожно высунулся из укрытия. На его окровавленном лице читалось не только недоумение, но и неподдельный страх. После нескольких секунд наблюдения за спокойно удаляющимися роботами, боец вновь нырнул за машину. Почти сразу встав во весь рост, он поднял своего раненого товарища, уже выпустившего из рук автомат и с трудом удерживающегося от потери сознания. Постояв пару мгновений в полной растерянности, люди развернулись и медленно поковыляли к тротуару.

Они не сделали и пяти шагов, как снова раздались выстрелы. Одна точная очередь, и оба бойца повалились на асфальт. Я повернулся в сторону роботов и увидел запрыгнувшего на крышу синей легковушки механического пса. Хитрая bestия обставила солдат! Прекращение пальбы было ловушкой – боты сделали вид, что уходят только для того, чтобы выманить людей из укрытия.

Пулемёт, несуразно поднимающийся на спине пса на длинном тонком манипуляторе, начал поворачиваться в разные стороны, как перископ. Видимо, на автомат установлена зрительная камера – машины удивляли меня своими решениями всё больше и больше. Убедившись в том, что люди мертвы, пёс круто развернулся и, соскочив с автомобиля, побежал за своими металлическими товарищами. Но я, для верности, остался в своём укрытии ещё на несколько минут. У электронных собак, как и у настоящих, острый слух и чут-

кий нюх, не стоило начинать действовать, не будучи уверенным в том, что робот отошёл на достаточно большое расстояние.

Осторожно, почти ползком, я добрался до парадного входа и осмотрелся. Снаружи всё было тихим и неподвижным. Протиснувшись сквозь разбитое стекло давно не работающих автоматических дверей, я снова замер и вслушался. Теперь уже стрельба доносилась только издалека. Пригнувшись, я быстро перебежал открытый участок и спрятался за роковой машиной. По-прежнему тишина. Практически на четвереньках я подобрался к двум убитым и схватил один из их автоматов. Индикатор на нём показывал, что магазин почти полон. С этим уже можно жить! Я снял с плеча убитого вещмешок и уже хотел открыть его, но тут послышался звук двигателя, грубо разрывающий тишину мёртвого города.

Кто-то ехал сюда. Судя по громкости, машина уже очень близко, а я сижу прямо посреди улицы! Быстро оглядевшись, я кинулся к приоткрытому канализационному люку. Оттолкнув металлическую крышку ногой и спрыгнув в его влажный холод, я сделал несколько шагов в глубину, после чего остановился. Вибрация узкого туннеля подсказывала, что машина уже прямо надо мной. И вот её мотор затих. Как я и предполагал, прибыло подкрепление, вызванное погибшими. Послышался громкий хриплый голос:

—

Вот они!

Стук железных дверей и топот производили не менее пяти человек.

—

Опоздали. Боты уже ушли.

На несколько секунд сверху воцарилось молчание. Продолжил уже другой голос.

—

Заберите их вещи!

Я начал потихоньку продвигаться вглубь туннеля, но тут послышался громкий недоумевающий возглас:

—

Вещи Жида пропали! Автомат тоже!

Я остановился. Всем очевидно, что роботы не стали бы ничего забирать, и мне захотелось узнать, как на произошедшее отреагируют приехавшие. Молчание наверху длилось достаточно долго, так, что я уже начал нервничать. Но вот вновь зазвучал властный, всерьёз негодующий, голос.

—

Здесь кто-то побывал до нас... Хорошо-о! — по тону говорившего чувствовалось, что ничего хорошего, на самом деле, не произошло. — Берите, что есть, и поехали!

Наверху началось активное движение, сопровождающееся бряцанием оружия. Я продолжал стоять и слушать. И ожидание оправдалось: прямо над моей головой вдруг прогремел взрыв, а следом за ним застрекотали пулемёты. Криков разобрать было невозможно, но я уже и так всё понял. Ро-

ботам не было нужды придавливать тех бойцов, они вполне могли расправиться с ними менее, чем за минуту. Но они не стали этого делать, потому что знали, что те вызовут подкрепление. Ещё некоторое время машины просто держали людей на одном месте, не давая им уйти, но и не убивая их, чтобы подмога не решила, что уже слишком поздно, чтобы кого-то спасти, и не развернулась, чего доброго, назад.

Не зная, восхищаться мне смекалкой роботов или уже начать ужасаться, я осторожно пошёл дальше. В полной темноте канализации приходилось двигаться на ощупь. Хвататься за влажные вонючие стены было крайне неприятно, однако скользкий пол заставлял делать это буквально через каждые три шага.

Вскоре я увидел свет, пробивающийся через разбитый потолок. Гора ломаного асфальта перекрывала туннель, но мне туда, в общем-то, и не нужно было. Сняв автомат с плеча, я тихо подошёл к прорехе. Снаружи, казалось, всё спокойно. Редкая стрельба и двигатели летунов звучали где-то далеко, так что мне, на первый взгляд, ничего не угрожало.

Я начал карабкаться вверх. Не сразу, но у меня получилось вылезти из ямы. Улица, на которую вывел меня туннель, выглядела просто ужасно: машины смяты до неузнаваемости, здания практически полностью рассыпались, асфальт похож на море, застывшее посреди шторма – настолько неровной была его поверхность. Этот квартал бомбили без остановки не один час. Тел не было, но огромные засох-

шие кровавые лужи недвусмысленно давали понять, что людей здесь погибло не мало.

Так как ориентироваться мне было не на что, направление я выбрал то же, в котором двигался по узкому туннелю канализации. Шёл я достаточно долго, часа полтора, а то и больше. Хотя уровень разрухи несколько упал, общая картина города мало изменилась. Усталость начинала брать своё – мне нужно было остановиться. Я сошёл с дороги и направился в первые же дворы. Между потрёпанными многоэтажками, к моему удивлению, раскинулся удивительно хорошо сохранившийся сквер: несколько деревьев, зелёная трава и никаких следов бомбёжки. Отличное место для привала.

Подойдя ближе, я понял, что поторопился с выводами: сквер был завален десятками убитых, причём степень разложения трупов сильно разнилась. Примотанные проволокой к деревьям и незамысловатым аттракционам детской площадки, с огромным количеством ссадин, порезов, с вывернутыми конечностями, они не были похожи на жертв роботов. Машины лишены жестокости. Не стоило, конечно, сбрасывать со счетов вероятность того, что они таким образом запугивают людей, однако все выжившие, как я понял, прячутся в охраняемых зонах, и здесь, в затерянном среди руин сквере, террор был бесполезен – здесь просто никто не ходит. Это сделали люди, а не машины. Как такое возможно в условиях тяжелейшей войны с роботами, мне было более, чем не понятно.

Чувствуя, что внутри меня всё заметно потяжелело от увиденного, я развернулся и пошёл обратно. Пройдя ещё километра три по дороге, я вновь остановился. Перекрёсток двух узких улиц, двухэтажный торговый комплекс, несколько высотных зданий и очищенная дорога – очень неплохое место для остановки. В магазинах могут быть продукты, высокие строения послужат отличным наблюдательным пунктом, а чистая дорога говорит о том, что здесь проезжают люди.

Я пошёл к угловой многоэтажке. Внутри неё всё было в том же самом состоянии, что и в прошлый раз: выломанные замки, разбросанные вещи, валяющиеся даже на лестничных площадках. Мародёры в этом городе устроили прямо-таки массовый грабёж. Даже представить трудно, зачем может понадобиться столько барахла, ведь в нынешнее время торговля – далеко не самое прибыльное занятие, удобств никаких, а украшения практической ценности не имеют.

На третьем этаже я остановился, потому что подниматься выше сил уже не осталось. Хоть и не виртуальщик, я всё же не вечен. Войдя в одну из квартир, я свалился в оббитое светлой тканью кресло, которое, судя по всему, отсюда тоже пытались вынести, даром, что оно в дверь не пролезло.

Немного переведя дух, я поставил автомат на предохранитель и, положив его рядом, взялся за вещмешок. Улов оказался богат: литровая бутылка минеральной воды, три завёрнутых в целлофан бутерброда, салат в пластиковом кон-

тейнере, бинты, какое-то незнакомое мне обезболивающее, обеззараживающие таблетки, целая коробочка патронов, запасной магазин, пистолет с двумя обоймами... Странно, что оружие лежит в сумке, в то время, как его можно использовать в бою. Хотя, если судить по набору вещей, их хозяин не был военным, так что особенно удивляться не стоило. Повнимательнее осмотрев пистолет, я понял, что держу в руках нечто особенное. Небольшая разница в блеске тёмных деталей указывала на то, что он собран из нескольких других пистолетов.

Странные тонкие символы, искусно вырезанные на рукоятке, показались мне знакомыми. Треугольник с вписанным в него кругом, око, видоизменённая пентаграмма, ещё несколько занятных фигур. Их значения я не мог вспомнить, но я точно видел их раньше. Причём вот так, все вместе...

Отложив пистолет, я уже было взялся за осмотр прочих предметов, коих в вещмешке оказалось достаточно много, как ясно услышал звуки приближающейся машины. Осторожно подойдя к краю окна и выглянув, я увидел два крупных грузовика, неторопливо везущих целые горы каких-то вещей. Мебель, одежда, драгоценности, посуда – чего только не было в кузовах. Мародёры.

На той машине, что ехала впереди, развевался большой белый флаг. От езды материя сильно волновалась, но я сразу понял, что за символ неаккуратно выведен на полотнище чёрной краской: ромб с вписанным в него глазом. До боли

знакомый символ, суть которого я тщетно силился вспомнить. Я сделал два шага назад и поднял с пола пистолет. На его рукоятке красовался точь-в-точь такой же знак. Выходит, я украл личное оружие у одного из этих мародёров – прямо возмездие. Налицо был тот факт, что эти люди не только преступники, но и члены своего рода религиозного клана – слишком уж много внимания они уделяют символике.

Убедившись, что грузовики проехали мимо, я снова взялся за мешок и на этот раз моё внимание привлекли толстые тетради. Я достал одну из них и начал листать. Рисунки от руки, символы, описания – выглядело, как конспект студента-культиста. Время от времени встречались даты и, надо понимать, личные записи. Это дневник. Я отложил тетрадь в сторону и открыл вторую. Первая заметка в ней была обозначена датой ♦16 августа 2036♦. Интересно. Этот... орден появился ещё до войны? Я начал читать первую запись:

«Сегодня меня официально приняли в Тетру. Целых полтора года я занимался всякой фигнёй, типа подачи жалоб на вредоносные видео, воспитания людей, пропагандирования биологической чистоты и тому подобной ереси. Теперь начинается настоящее дело! Мне дали наставника, серьёзного такого мужика, который посоветовал записывать всё в дневник, чтобы потом, в будущем, было проще оценить пройденный путь. Он пообещал много сложных разговоров, которые нужно переносить на бумагу, чтобы лучше понять и ничего не забыть. Две недели меня будут учить обращаться с

электроникой, плюс психология и какая-то духовная практика. Мелким такие вещи не доверяют, но я теперь полноправный член Тетры, так что ко мне особое отношение. Я уже успел дать клятву хранить секреты организации. Это было целое мероприятие! Я был одним из девяти новых членов, и на Нас смотрели несколько десятков человек, уже отдавших Тетре не один год своей жизни. Я чуть сознание не потерял от волнения! Тетра мне нравится. Думаю, они и правда могут изменить мир. И теперь я с ними!»

На этом немного невнятная, явно написанная под впечатлением, заметка заканчивалась. Мало что понятно из прочитанного, но, судя по всему, эта Тетра была крупной организацией в своё время. Что-то, вроде, масонской ложи, как мне показалось.

Единственное, что меня сразу насторожило, так это наличие у неё своих тайн. Хорошее не приходится скрывать...

На улице послышались голоса. Отбросив тетрадь, я тихо поднял автомат и подошёл к окну. По дороге, с той стороны, в которую уехали мародёрские грузовики, шли двое вооружённых людей, перед собой ведущие высокого худого мужчину. Не связанный, но, определённо, подневольный, он выглядел испуганно и подавлено. А вот следующие за согнувшимся пленником бойцы, наоборот, весело щебетали, как будто шли на гулянку. Однако не похоже, чтобы у них были благие намерения. Эта процессия больше походила на проводы на казнь. Ещё одну казнь.

Охота

Я круто развернулся, подхватил с пола пистолет, дополнительный рожок и выскочил из квартиры. Как можно тише и быстрее спускаясь по неосвещённой лестнице, я заметил, что голоса людей, идущих снаружи, звучат и внутри, а это значит, что и они могут услышать меня. Я немного сбавил темп – не стоило выдавать своего присутствия раньше времени.

Последний пролёт, и вот я у выхода. Выглянув наружу, я увидел, что троица вышла на перекрёсток, повернулась ко мне спиной и уже заворачивает за угол. Стараясь не топтать и не сильно торопиться, чтобы не попасть в засаду, я соскочил с порога и побежал за ними. Пересекающиеся здесь улицы были тихи и пустынные, похоже, кроме Нас, в этом районе никого не было. Так как дорогу старательно расчистили, можно было не беспокоиться об осколках стекла, кусках пластика или металла под ногами, которые сообщили бы о моём приближении противнику, наступи я на них.

Беззвучно добежав до угла и прижавшись к холодной шершавой стенке, я осторожно высунулся: бойцы всё так же, ничего не подозревая, вели оживлённую беседу. Я снял автомат с предохранителя, прицелился и, вынырнув из-за многоэтажки, быстрыми тихими шагами пошёл за ними – на малом расстоянии, с элементом неожиданности, у меня гораз-

до больше шансов на успех.

Я уже был метрах в четырёх и собрался открыть огонь, но тут шагающий впереди маленькой процессии подневольный громко кашлянул. Стрелки разом замолчали и уставились на него, словно не поняли, сказал он что-то, или им только показалось. Нужно было действовать! Я быстро сделал два шага и, чуть наклонившись вперёд, нажал на курок. Автомат безо всякой отдачи испустил сухой стрекочущий звук, мало похожий на стрельбу, однако по телу левого из бойцов тут же прошло несколько маленьких глухих взрывов, разбрасывающих крупные капли крови во все стороны.

Второй среагировал моментально. Даже не взглянув на падающего замертво товарища, он стремительным рывком повернулся ко мне с явным намерением открыть огонь без предупреждения. По уверенности его движения было ясно, что он не испугается направленного на него автомата, так что я снова нажал на курок. Несколько маленьких мощных разрывов, причиной которых, судя по всему, была специфическая архитектура патронов, хоть и нанесли смертельные повреждения этому человеку, не смогли даже пошатнуть его. Что ни говори, а стойкости у него в достатке. Только спустя несколько долгих секунд, когда из его крупных обожжённых по краям ран хлынули потоки тёмной крови, он начал наклоняться назад. Уже под конец осознав, что произошло, он, изо всей силы сжав оружие, так, что побелели пальцы на рукоятке, выпустил в воздух длинную очередь. Его автомат

звучал гораздо громче моего – если неподалёку бродят друзья этих двоих, то они могли не услышать моих выстрелов, но они точно обратят внимание на эту предсмертную пальбу.

Мужчина, которого вели эти бойцы, даже не повернулся в сторону активных действий, разразившихся у него за спиной. Он спокойно стоял на том самом месте, где его застала стрельба, с видом полного безразличия к происходящему. Очевидно, он не представлял для меня угрозы, но я всё же не стал опускать автомата.

–

Повернись! – немного дрожащим от волнения голосом скомандовал я.

Он медленно выполнил команду. При этом его безвольно висящие руки, ведомые инерцией оборота, немного приподнялись, демонстрируя полную безнадёжность. Ему было около шестидесяти пяти. Уже начавшая лысеть голова, глубокая морщина задумчивости на лбу, светлые туманные глаза, немного впалые губы – он был похож на какого-то мудреца. После недолгого разглядывания меня он негромко заговорил: – Ты зря спас меня. Когда они выводят человека в город, ему колют медленный яд. Если на палачей нападут железяки, или ещё какое-нибудь происшествие, жертва всё равно не выживает. – он произносил слова быстро, без малейших пауз между предложениями, словно хотел сказать как можно больше за как можно меньший промежуток времени.

Конечно, если о яде он говорит правду, его можно по-

нять... – Это такая предосторожность.

А Тебе нужно бежать – на выстрелы сюда сбежится целая армия...

–

Кто они? – я просто не мог не перебить его. Несколько озадаченный вопросом старик задумался.

–

Это секта. Называют себя «ОКО». Они пытаются воспользоваться войной с железками, чтобы захватить власть.

–

За что они хотят убить Вас? – несмотря на то, что я только что спас ему жизнь, у меня язык не поворачивался говорить с этим человеком на Ты.

–

Они уже меня убили. С ядом в крови я умру минут через тридцать. Противоядие взять негде. Я обречён...

Я снова перебил его:

–

Почему они хотят убить Вас?

Теперь уже он понял, что заговорить мне зубы не удастся. Опустив глаза, пленный снова затараторил:

–

Я был одним из них когда-то, но мне не понравились их мечты о контроле над всем человечеством. И вот... – он поднял на меня свой выцветший взгляд. – Оставь мне пистолет и беги! Ты должен выжить!

Я понял, что более никакой информации от него не добьюсь. Быстро осмотрев тела убитых сектантов, я заметил, что у обоих на ушах надеты рации. Я снял одну и повесил себе. Отстегнув от пояса бойца ОКО кобуру с пистолетом, я протянул её мудрецу. Снова безнадежно опустив глаза, он взял оружие и почти шёпотом напутствовал:

—

Беги туда! — он кивнул головой назад. — Держись левой стороны! Давай! — его кожа резко побледнела от выкрика, наверняка, из-за действия яда.

Мне не хотелось оставлять его здесь, в одиночестве, но он, увидев моё промедление, снова уверенно, и даже с каким-то рыцарским благородством, кивнул головой.

Мельком оглянувшись назад, я сделал глубокий вдох и двинулся вперёд по улице. Дорога на этом квартале светилась чистотой, что уже переставало мне нравиться. У этого ОКО есть машины, и, чем свободнее трасса, тем раньше они меня нагонят.

Вдруг нечленораздельные голоса, всё это время суетливо шумевшие в рации, сменились одним громким чуть дрожащим басом:

—

Эй, придурки! — я сразу узнал в нём спасённого мной мудреца. Теперь его голос звучал протяжно и насмешливо, в полную противоположность полушёпоту, которым он меня провожал. — Высший меня не покинул!

Я остановился и обернулся назад, пытаюсь понять, что сотворяет старик. Будто заново оживший мудрец, гордо выпрямив спину стоящий посреди пустой серой дороги, презрительно швырнул маленькую рацию на землю и приставил пистолет к виску. Я не стал дожидаться, пока он нажмёт на курок, а просто побежал дальше. Через пару секунд послышался громкий выстрел.

Рация, замолчавшая после короткого обращения мудреца, снова оживила:

—

Так, всем граничным сомкнуться! Не выпускайте его! Патрульные в квадрате, найти и уничтожить! Немедленно! Я высылаю к Вам всех. — очевидно, это был глава секты. Вместе с командирской уверенностью, в его голосе чувствовалось нешуточное негодование и даже нервозность. Чем-то высказывание мудреца его сильно задело.

Добежав до первого перекрёстка, я свернул налево. Вокруг меня, я ощущал, уже образовалась горячая сфера напряжения, но энергии, пока ещё, было в достатке. Рация снова затрещала:

—

Мы нашли деда — он застрелился. Конвой убит. Это сделал не дед, повторяю, не дед.

В ответ опять зазвучал почти кричащий голос командира, и на этот раз он уже был полон ярости:

—

Найдите того, кто это сделал! Сейчас же!!!

Я почувствовал, что впереди движется какая-то угроза. А улица идеально чистая, без единого укрытия! Нужно было ускориться, чтобы добраться до ближайшего поворота до того, как меня застанут врасплох. В многоэтажку бежать смысла не было – они уже сообразили, в какой я стороне, и, если у них есть углерододетекторы, в чём я ни на мгновение не сомневался, они найдут меня очень быстро.

Где-то впереди завизжала машина, которая, судя по звуку, входила в крутой поворот на большой скорости. Я снова прибавил темпа. До арки в правом здании, открывающей проход во дворы, оставалось около пятнадцати метров, как вновь завизжали шины, и на перекрёсток дальше по улице вырулил большой джип. С белым глянцевым покрытием он выглядел так, будто попал в этот разрушенный город из какого-то другого времени. Остановившись всего на миг, автомобиль грузно повернулся в мою сторону и начал разгоняться. Я вскинул автомат и, уже заходя под арку, сделал несколько предупреждающих выстрелов. Это не только не напугало гнавшихся за мной сектантов, но, похоже, даже наоборот, разозлило их, потому что мотор джипа зашумел ещё громче.

Влёт пробежав арку, смахивающую на короткий высокий туннель, я обнаружил себя в изрядно потрёпанном дворе: глубокие рытвины, крупные обломки камня, целые горы серой пыли и куча стеклянных осколков. Справа наискось в высокой стене телесного цвета многоэтажки виднелся ещё

один проход. Не замедляясь, я свернул к нему, перескочил через низенькую зелёную металлическую ограду и, что есть силы, побежал вперёд.

Детская площадка, через которую лежал мой путь, сильно выделялась на фоне почти пустого сквера своими цветастыми аттракционами, так, что я не сразу обратил внимание на то, что она полна убитыми. Очередное место казни. Но мне было не до того. Двигатель джипа рычал уже совсем рядом, вторя себе грозным эхо в пустом дворе. Выстрелов ещё не было, но я чувствовал, что так будет продолжаться совсем недолго. Где-то поблизости зашипела сигнальная ракета, указывающая моё местоположение и направление движения.

Я перескочил через ограду, теперь уже выйдя за пределы маленького сквера, и окинул взглядом правый фланг. Белый джип, объезжая квадратный двор, неуклюже поворачивал в мою сторону. Его размеры сильно уменьшали маневренность – узкие дворовые дорожки с трудом давались тем, кто меня преследовал. Пользуясь моментом, я вбежал под очередную арку и не на шутку обрадовался, увидев, что следующая улица сплошь забита автомобилями. Очевидно, бомбардировка застала в этом месте огромную пробку. Джипу здесь однозначно было не проехать.

Я кинулся к машинам. Они могли не только остановить преследующий меня автомобиль, но и послужить мне замечательным укрытием. Нырнув в пробку, я залёг за од-

ной из широких легковушек во втором ряду и приготовился встретить врага. Я знал, что в критической ситуации время идёт медленнее обычного, но это не сбавляло напряжённости ожидания белой глянцевой громадины, которая неповоротливо въезжала под арку.

Остановившись в паре-тройке метров от первого ряда пробки, люди ОКО, как один, открыли двери и начали выскакивать на открытое пространство. Мне не понравилась их уверенность. Зная, что противник вооружён и спрятался где-то рядом, они были слишком спокойны, словно их совсем не волнует, убьют их или нет. Обычно, так ведут себя роботы – у них нет страха перед болью и смертью.

Будто услышав мои мысли, бойцы, огромное количество аксессуаров и татуировок на телах которых недвусмысленно говорило о том, что они очень большое внимание уделяют внешним атрибутам своей преступной успешности, немного замедлились и, внимательно высматривая цель между машинами, начали расходиться в разные стороны, неосторожно, невнимательно. Нетрудно было догадаться, откуда в них эта наглость: последнее время они, похоже, только и делали, что охотились на незащитных гражданских, да грабили все заведения, что попадались на пути.

Я переключил автомат в режим одиночной стрельбы и прицелился. Один из преследователей, обвешанный металлическими медальонами, звякая железом, двигался в мою сторону. Шаг. Ещё один. Время практически остановилось.

Но вот он попал в промежуток между машинами! Я чуть-чуть повёл автоматом, чтобы прицелиться точно ему в грудь, как вдруг он, попав на меня взглядом, дёрнулся от испуга. Я выстрелил.

Теперь нужно было действовать быстро!

Поднявшись на ноги, я передвинул предохранитель на автоматический режим и сразу же пустил очередь в ближайшего ко мне бойца, замершего рядом правее от убитого мною первого. Задёргавшись под выстрелами, сектант с глухим ударом упал на капот стоящей за его спиной тёмно-зелёной машины и соскользнул на асфальт. Он допустил ошибку.

Пока я поднимался, у него было время сообразить, где я, и подготовиться, но он, вместо этого, попытался выглянуть из-за автомобиля на подстреленного товарища, чтобы определить, жив тот или нет. В бою такое не прощается.

Увидев, что половина команды уже уничтожена, двое оставшихся стрелков быстро пригнулись за легковушки и начали, не глядя, палить в мою сторону. Высовываться под огонь не стоило, так что я присел и двинулся в обратную от мародёров сторону. Через несколько секунд движения я услышал сзади громкий короткий взрыв. Оборачиваться было некогда, тем более, я и так знал, что это граната. Стрельба прекратилась, видимо, люди ОКО начали обходить предполагаемое место моего укрытия.

Пробежав в полуприсяде метров тридцать, я увидел справа крупный металлический рекламный щит, перекрываю-

щий собой чуть ли ни весь тротуар. Пригнувшись ещё ниже, я забежал за него, стараясь скрыться от глаз преследовавшего меня дуэта, как вдруг перед лицом у меня засвистели пули. Дальше по улице в моём направлении уже двигалась тройка вооружённых людей. Очевидно, это были члены ОКО.

С трудом сдерживая острое желание остановиться и поискать другой путь, я пересёк тротуар и вбежал в маленький офис. Светлые столы буквой «Г», пара шкафов с разноцветными папками, кофейный терминал, кулер – всё, как обычно. В помещении была всего одна дверь, так что долго думать мне не пришлось. Открыв её, я обнаружил узкую железную винтовую лестницу, ведущую на второй этаж. Должно быть, там находится квартира хозяина. Интересно, во сколько ему обошёлся этот ход наверх, прорубленный в многоэтажном доме. Как бы там ни было, мне очень повезло попасть именно в этот офис.

Бегом поднявшись по лестнице, я попал в светлую и достаточно просторную квартиру, которая, к сожалению, тоже была варварски разграблена. Похоже, я всё ещё на земле ОКО. Определив, где выход на площадку, я бросился к нему. В офисе, тем временем, прогремел мощный взрыв – сектанты шли буквально по пятам. Небольшое окно на тёмной лестничной площадке было разбито. Услышав торопливые шаги внизу, я понял, что на поиск альтернатив времени нет, и с разбегу прыгнул в него. Нарастающая волна возду-

ха побежала по телу. Удар. По инерции меня бросило вперёд, но я успел сгруппироваться и, хоть и болезненно, но всё же удачно перекатиться, громко чиркнув автоматом по бетону. Пистолет, всё это время висевший заткнутым за ремень, выпал. Я обернулся, схватил его и, не сразу справившись с онемением в ногах, сопутствующим всякому падению, устремился дальше.

Двор, в котором мне выпала судьба оказаться, выглядел заброшено. Пролетев бетонный тротуар, я вбежал на узкую тропинку, прорезанную среди тонких коричневых прутьев некоего растения, стоящих сплошной стеной высотой метра в два. Послышалось тархтение автоматов, в ответ на которое затрещали окружающие меня сухие ломкие прутья. Судя по углу падения пуль, палили из того самого окна, из которого выскочил я. Немного пригнувшись, я подставил лицо холодным комкам земли, разлетающимся под выстрелами, осознавая, что мне это, на самом деле, не сильно поможет. Тропинка, изгибающаяся по широкой дуге с уклоном вправо, провела меня через весь двор к ещё одной высокой арке. Что есть мочи, я рванул под неё.

Мельком оглянувшись на ходу, я понял, что справа, прижавшись к стене, идёт ещё одна группа вооружённых людей, которые с небольшим опозданием, но всё же начали стрелять в мою сторону. Бежать становилось всё тяжелее, автомат не позволял нормально двигать руками, что было необходимо при моей скорости движения. Пролетев через арку, я увидел

чуть дальше широкий перекрёсток, к счастью, тоже напрочь заставленный автомобилями. Слева, наискось по нему, оказалось недостроенное здание, сразу бросившееся мне в глаза. Со всех сторон его окружали леса, и мне это показалось удобным.

Выбежав на середину перекрёстка, я остановился за машиной, чтобы перевести дух. Сзади уже слышались крики и топот бегущих людей, успевших войти под арку. Их было много. Я поднялся и, почти наугад пустив в их сторону короткую очередь, сел обратно, прижавшись спиной к автомобилю. Бойцов это порядочно напугало все они разом бросились на землю и замерли, дожидаясь, пока я вновь выгляну из укрытия. Но, вот беда, сразу с двух сторон, справа и сзади, по мне начали стрелять ещё две группы сектантов. Оставалось только гадать, как они смогли так быстро взять меня в кольцо.

Я присел за распахнутую дверь машины, едва ли имеющую достаточную прочность, чтобы считаться укрытием, и, повернувшись лицом к стройке, приготовился к рывку. Теперь у меня был только один путь – в это здание. Взяв автомат в правую руку, я с низкого старта дёрнулся вперёд, стараясь не разгибать на ходу спины. Стрельба при этом поднялась такая, что я даже не надеялся её пережить. Преодолевая расстояние до недостройки, я успел мельком рассмотреть левый фланг: там было не менее семи человек. Сколько же всего людей ОКО в этом районе? За мной гонится не ме-

нее двух десятков хорошо вооружённых и умело скоординированных бойцов. И это, наверняка, лишь малая часть всех сил секты. Крепко же я вляпался.

Влетев в пахнущее песком и неразведённым цементом здание, я выпрямился и пулей метнулся к широкой, начинающейся у самого входа, лестнице. Похоже, в планах это был какой-то бизнес центр или гостиница – слишком уж замысловатым выглядела его конструкция. Поднявшись на второй этаж, я обнаружил, что над главной лестницей полукругом идёт своего рода балкон. Как раз то, что нужно! Судя по голосам, мои преследователи быстро приближались к парадному входу, поэтому, ничуть не колеблясь, я решительно оббежал помещение и стал на противоположной стороне балкона практически над самыми дверьми.

ОКО долго ждать не пришлось: два бойца почти плечом к плечу вбежали в холл, нервно крутя головами по сторонам. Толком не целясь, я сделал несколько выстрелов. Оба моих противника судорожно задёргались под острыми ударами пуль и, забрызгав тёмной красной жидкостью покрытый тонким слоем пыли пол, навзничь рухнули.

Вторая группа возникла незамедлительно. Четверо людей, увидев, что произошло с двумя первыми, сразу подняли глаза на второй этаж и, найдя меня, начали стрелять, как безумные. Не решаясь задерживаться под столь плотным огнём, я развернулся и двинулся вглубь здания.

Послышался звонкий удар по бетону где-то совсем рядом

со мной, и от этого звука на теле у меня выскочили ледяные мурашки. Я сделал мощный рывок вперёд – ещё один удар – выпрыгнул в направлении движения и уже схватился за угол, чтобы рукой помочь себе завернуть в коридор, уходящий куда-то вправо, и тут прогремел взрыв. Получив сильный толчок в спину горячей пыльной волной, я ударился о стену и упал на пол. В голове загудело, мысли на какое-то время напроочь вышибло...

Я начал пытаться встать. Поднявшаяся пыль не давала как следует вдохнуть, от чего голова кружилась всё сильнее, а пульс бил в самых глазах. Похоже, осколками меня не задело, но вот оглушило прилично.

В конце коридора виднелся дверной проём, к которому я и двинулся, сильно шатаясь из стороны в сторону и периодически помогая себе руками. Подойдя ближе, я понял, что этим прямоугольным отверстием здание и оканчивается, а до следующего, соседнего, метра полтора-два. В нём, прямо напротив, был такой же проём, похоже, здесь собирались сделать стеклянный мост или что-то в этом роде. Поймав точку равновесия и немного ускорив шаг, я перепрыгнул на ту сторону, после чего, зайдя за стену, привалился к её холодной с колючими бетонными швами поверхности спиной.

В ушах всё ещё сильно звенело, я не мог по звуку определить, где противник. На индикаторе автомата светилась бледно-синяя цифра «2». С двумя патронами далеко не уйдёшь. Я снял магазин и, наклонившись, тихо опустил его на

пол. Уже положив руку на пояс, я вдруг понял, что запасного рожка у меня нет – выронил где-то во время погони. Сообразив, в какой ситуации оказался, я оставил на полу и автомат – без патронов толку от него всё равно не было.

По крайней мере, пистолет остался при мне. Звон в голове начал медленно стихать. Я осторожно выглянул сквозь прямоугольную прореху в стене и увидел целую группу вооружённых людей, аккуратно просматривающих каждый дверной проём на той стороне. Их было не меньше шести, и я подозревал, что это ещё далеко не все, кто есть в помещении. Я начал осматриваться: серые бетонные и, местами, просто кирпичные стены, такой же пол и потолок, само здание мало похоже на лабиринт долго прятаться в нём не получится, за его пределами местность открытая, спрыгивать опасно, ведь я не знаю, сколько людей ждёт меня внизу. Единственным выходом были строительные леса в конце уходящего направо коридора.

Я заткнул пистолет за пояс сзади и, подбежав к тёмно-синим металлическим трубам, взялся за самую верхнюю. Подтянуться не составило труда, однако, уже выбравшись на третий этаж, я обнаружил, что он ещё не начат. Здесь даже стен не было – лишь одна прямая поверхность пола с парой квадратных отверстий в разных концах. Не зная, как быть дальше, я замер на месте и понял, что уже стал различать отчего-то ни на мгновение не смолкающие голоса тех, кто меня ищет. Но, кроме этого, я услышал ещё один звук – шум ре-

активного двигателя. Сюда приближался робот-летун! А я на этом пустом этаже, без единого укрытия, как на ладони!

С противоположной стороны к зданию, на которое занесло меня, примыкала многоэтажка значительно большей высоты.

Несмотря на критичность ситуации, я двинулся к ней умеренным шагом. Силы нужно было приберечь, ведь мне ещё предстояло перепрыгнуть на другую сторону. Внизу послышалась ожесточённая стрельба из множества стволов сразу. Я был почти уверен в том, что это прибывшие на место происшествия машины. Слишком уж высокая активность людей, поднявшаяся в этом районе, просто не могла их не заинтересовать.

Я подошёл к краю здания. До соседней многоэтажки было метра четыре – далекоовато для прыжка, особенно, в моём состоянии. И всё же нужно было рискнуть. На втором этаже виднелась просторная лоджия – с третьего я должен суметь допрыгнуть до неё. Сделав несколько шагов назад, я почувствовал, как в спину мне подул неестественный ветер. Обернувшись, я увидел летуна, парящего уже совсем рядом. Медленно рассеивая пыль под собой, он будто примерялся, куда бы ударить. Пока что он был повёрнут ко мне боком, но это шаткое положение могло измениться в любую секунду.

Я повернулся обратно и, как следует разбежавшись, изо всех сил оттолкнулся ногами от края, сразу же закрыв глаза. Удар о стекло с деревянной рамой оказался тяжелее, чем я

предполагал, но внутрь попасть мне всё же удалось. С грохотом и звоном повалившись на пол, я почувствовал, что почти вся правая часть моего тела порезана осколками. Сцепив зубы и снова закрыв глаза, я весь сжался, прилагая невероятные усилия, чтобы не издать никакого звука. Вряд ли мой прыжок кто-то видел, и мне совсем не хотелось голосом привлечь к себе внимания. Стоило на какое-то время остаться лежать на месте и постараться справиться с невероятной болью, едва-едва не вырывавшей из меня крик. Теперь, когда сюда явились роботы, ситуация несколько изменилась: хоть они и не станут спасать меня, скорее, даже наоборот, они, определённо, отвлекали преследовавших меня бойцов ОКО на себя. Судя по безудержной пальбе в соседнем здании, отвлекали – это ещё и слишком мягкое слово.

Эта облава начинала вызывать у меня неподдельное удивление: такая серьёзная операция, и всё только для того, чтобы уничтожить одного человека. Не думаю, будто ОКО не понимало, что боты обратят внимание на столь масштабную погоню. Сектанты пошли на риск сознательно, только для того, чтобы нагнать стрелка, который положил двоих бойцов из их банды!

Частично вернув над собой контроль, я начал медленно подниматься. Из окон ничего не было видно – всё закрывала собою двухэтажка, но стрельба подсказывала, что бой в самом разгаре. Пройдя в комнату, я аккуратно сел на жёсткий коричневый диван и начал торопливо вытаскивать из своего

бока окровавленные стеклянные осколки.

Ранения были не серьёзные, в основном царапины, но уж очень болезненные.

В недостроенном здании грохнул взрыв. За ним ещё один. И ещё. Это не было похоже на гранаты, скорее, на ракеты летуна. Он представлял собой боевую модель, и я уже где-то видел ему подобных. Три реактивных двигателя – один в хвосте и два по бокам, почти квадратная морда, тело чуть-чуть продолговатое, в форме приплюснутого по вертикали цилиндра. Оружия у этой машины было достаточно, чтобы сравнять соседнюю двухэтажку с землёй.

Но на это нужно было некоторое время, а автоматные очереди в дальней стороне строения не переставали стрекотать, что было мне очень и очень на руку.

Пожалуй, это было наглостью, но мне требовался небольшой отдых. Я откинулся на выпуклую спинку дивана и закрыл глаза. Роботы порядочно прижали сектантов, несмотря на то, что их здесь была целая армия. На какое-то время и те, и другие обо мне совсем забудут.

Пульс гулко накатывал в голове, отдавая длинными волнами – я буквально чувствовал, как по телу с гудением носится кровь. Сразу начав проваливаться в сон, я рывком открыл глаза. Что-то было не так. Я чувствовал себя замкнутым в своём теле, будто упал внутрь него. Казалось, я могу мысленно двигаться в самом себе, словно в плотной пустой оболочке. Ощущение, в целом, казалось приятным, но вре-

мя было не самым подходящим для потери контроля над телом, так что, прилагая нешуточные усилия, я выдернул себя обратно в реальность.

Вдруг в комнату вбежал человек в чёрном, малость мешковатом, костюме с винтовкой в руках. Вздвогнув от неожиданности, я выхватил из-за пояса пистолет и направил в его сторону, на что вошедший остановился и замер, не поднимая оружия. Немного придя в себя, я понял, что передо мной Малый! Он, видимо, тоже не сразу меня признав, начал расплываться в дружелюбной улыбке.

—

Ну что, Интеллигент, прошёл боевое крещение!? Мы уже думали, что не найдём Тебя!

Тут я, неожиданно для самого себя, вспомнил, что во время Нашей последней встречи его, так сказать, коллеги планировали меня расстрелять.

—

Сорвавшаяся казнь так важна?

По моему тону он понял, что ситуацию лучше прояснить, пока я не начал стрелять.

—

Та нет, на этот раз я от другой фракции выступаю, чуть позже объясню. — он сбросил с плеча вещмешок, достал из него небольшой квадратный навигатор и протянул мне. -

Иди к месту, отмеченному на карте, там Твои вещи остались. А Мы тут сами закончим.

Не очень мне понравилась предложенная затея, но Малый почему-то внушал мне доверие, так что я взял прибор и направился к двери.

Быстро спустившись по лестнице, я по карте определился, в какую сторону мне идти и открыл тяжёлую железную дверь. Прямо перед входом, боком ко мне, на тротуаре стоял старательно стреляющий куда-то вверх боец в длинном чёрном кожаном плаще. Увидев меня, он опустил оружие и на несколько мгновений замер, с видом полного недоумения бегая по мне глазами. Казалось, сектант силится понять, видит ли он перед собой давнего знакомого или это просто недоразумение. Наконец, придя к какому-то решению, он начал поворачивать автомат в мою сторону. Я резко поднял пистолет и произвёл два быстрых спуска. Сборная модель оказалась гораздо мощнее, чем я думал: выстрелы были тяжёлыми, больше похожими на винтовочные.

Из-за белой разбитой машины, стоящей на другой стороне узкой улицы, с готовностью высунулся ещё один сектант с ярко-розовыми волосами. Я быстро присел на колени и одним метким выстрелом пробил ему голову. Удивляясь своей меткости или просто удаче, я забрал у упавшего рядом бойца, ещё находившегося в сознании, автомат и двинулся в определённую чуть ранее сторону.

Несмотря на то, что совсем рядом шло ожесточённое сражение, дорога дальше была свободна, и на моё исчезновение никто не обратил внимания. Лёгким бегом отодвинувшись

на порядочную дистанцию, я пошёл много медленнее, прислушиваясь к затихающей позади стрельбе. На улице быстро темнело, и вскоре снова пошёл дождь. Его мягкий шум полностью скрыл звуки битвы, только взрывы ракет летуна ещё время от времени пробивались сквозь шорох падающей воды.

К счастью, до начала настоящего ливня я успел прибыть на место, обозначенное на электронной карте. И это была та самая многоэтажка, из окна которой я увидел двух мародёров, ведущих старика. Здесь началась вся эта погоня...

Устало поднявшись в уже знакомую квартиру, я обнаружил, что все мои боевые трофеи лежат нетронутыми.

Летун

Первым делом я взялся за оружие. Оказалось, что от целой коробки патронов нет никакого толку – они не подошли к новому автомату, который мне достался от ОКО. Я отставил её подальше от сумки, решив, что таскать с собой лишний груз мне ни к чему. На дне вещмешка, однако, я нашёл патроны для пистолета, что не могло не радовать, ведь сектантский раритет стрелял даже лучше автомата. Наполнив обойму, я положил оружие рядом, чтобы в любой момент быть готовым встретить врага огнём, и принялся за пищевые припасы. Пожалуй, сейчас можно было не беспокоиться о том, что меня могут искать. На улице лил дождь, уже начинало темнеть, да и после такой крупной перестрелки с роботами сектантам понадобится какое-то время на перегруппировку, если они вообще не оставили мыслей найти меня.

Правда, меня немного беспокоил Малыш. Он знает, где я нахожусь, а я не знаю, что у него на уме... Медленно обведя комнату глазами, я уронил взгляд на дневники: делать мне всё равно нечего, а в них может быть что-то полезное. Взяв тетрадь, которую уже начал читать, и открыв первую запись, я ещё раз её просмотрел. Тетра. Тот старик сказал, что за мной гонится ОКО. Похоже, это две разные фракции, и обе не очень-то чисты. Хотя, о Тетре я ещё ничего тол-

ком не знаю. Стоило продолжить чтение, возможно, это даст мне некоторое представление об организации. Следующая запись, судя по дате, была сделана почти через месяц после первой:

«Я прошёл первое испытание! Мне нужно было под видом устраивающегося на работу электрика проникнуть в здание интернет-провайдера. На двух главных электромагистралях я установил перехватывающие устройства, которые позволяют Тетре отслеживать каждое слово, отправляемое через сеть, предоставленную этой компанией. Мне не рассказали, в чём смысле операции, но мне её, по крайней мере, доверили!

Меня уже начали готовить к следующему заданию. Сегодня была первая духовная беседа. Меня учили входить в транс и замедлять пульс. Вроде как, это помогает быстро набраться сил и успокоить нервы, прийти в себя после стресса. Ощущения были странные: я оставался в сознании и всё слышал, но когда сеанс был окончен, и я открыл глаза, мне показалось, что я долгое время провёл где-то в другом месте – вышел из Нашего мира и смотрел на него со стороны. Во время транса ничего подобного не чувствуется, только когда возвращаешься в нормальное состояние, понимаешь, что отсутствовал.

Потом меня учили слушать собственный пульс. На какое-то время я буквально упал внутрь себя. Наставник, имени которого я до сих пор не знаю, уверил, что это нормально. Он сказал, что это первый уровень Астрала, в котором я

могу увидеть своё нутро сразу со всех сторон. Причём, под нутром он понимает и организм, и саму личность. Начинай с себя!

Меня, кстати, познакомили с несколькими другими новобранцами. Оказывается, у каждого наставника до пяти подопечных, которых он воспитывает.

Он же выдаёт таким, как я, задания. Один из моих новых друзей говорит, что наставники подчиняются координаторам, которые управляют людьми Тетры на уровне городов и районов. А наставник сказал мне, что Тетра существует уже шестнадцать лет. За эти годы она успела покрыть почти весь мир!

У Нас есть свои люди в органах, управляющих государствами, даже. В общем, Тетра имеет очень много власти и контролирует многие процессы, происходящие в мире.

Перечитываю то, что сейчас написал... Скомкано. Я не могу описать всего, что чувствую. На меня свалилась новая вселенная, огромные потоки информации, о существовании которых я даже не догадывался. Я одновременно горд и напуган. Мне нравится то, что Мы делаем, но я не знаю, зачем Мы это делаем, и я даже представить не могу, какую власть имеют те, кто стоит над Нами. Неизвестность пугает меня больше всего. Наставник сказал, что мне нужно почаще входить в транс, чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Постараюсь делать так, как он советует, всё-таки, у него есть большой опыт в таких делах.»

Я задумчиво отвёл глаза от слегка небрежно написанного дневника. На улице всё ещё бушевал ливень, а в комнате уже порядочно потемнело, для чтения даже слишком. По-прежнему ничего толкового... Но это состояние. Я снова пробежал глазами по записи: «буквально упал внутрь себя». Прямо похоже на то, что я испытал несколько часов назад, сидя в той квартире. Правда, я ничего не видел, кроме пустоты, да и успокоило это меня не очень. Воспоминания об этом состоянии вызывали странное покалывание в голове, но меньше всего мне нравилось то, что я начинаю искать связь там, где её, очевидно, нет...

Послышался громкий шорох. Схватив пистолет, я вскочил с дивана и, быстро развернувшись, направил его на входной проём, приготовившись стрелять в кого бы то ни было. К счастью, это был всего лишь Малый. Промокший до нитки, он, заливая края бежевого ковра стекающими с чёрной формы струями воды, стоял в дверях, внимательно рассматривая комнату.

—

Неплохую квартирку Ты себе подобрал! — он улыбнулся. — Уютную.

Опустив пистолет я жестом пригласил его сесть на полумантый диван. Он скинул свою сумку на пол и с размаху грохнулся на некогда удобный и элегантный предмет интерьера.

—

Фу-ух! – Малый потёр шею. – А душ работает? Я кивнул.

–

О, ну тогда туда и пойду сразу. А потом поговорим. – наклонившись, он зацепил рукой свою сумку, подтянул её к себе и аккуратно достал из неё второй комплект чёрной формы, сложенный до невозможно компактных размеров. Прихватив вдобавок какие-то средства гигиены, он, посвистывая, вышел из комнаты.

Я невольно начал рассматривать его сумку. Большая, тёмно-синяя, с чёрными пластиковыми вставками и красными шнурками, судя по всему, тяжёлая. Интересно, что там!? Открыть её и посмотреть, пока Малый не видит – в душе он, наверняка, задержится надолго... Но рыться в чужой сумке было бы... не благородно.

Я поскорее отвернулся, и, рывком встав с дивана, покинул комнату от греха подальше.

Выйдя на тесный, обитый желтоватым пластиком, балкон, стёкла которого гревели под крупными каплями дождя, я стал, от нечего делать, рассматривать прилегающие к перекрёстку строения. Никакого движения, кроме шуршащих в потёмках потоков воды, видно не было. Ничего человеческого, одна лишь бушующая стихия. Но мне начинало казаться, что поблизости кто-то есть. Я закрыл глаза и попытался понять, в чём причина этих ощущений. Привычка видеть в городе толпы людей? Или это недавно пережитый стресс никак не хотел отпускать меня? Нет, кто-то точно стоял перед

окном здания, расположенного через дорогу! И этот кто-то наблюдал за мной.

Я медленно открыл глаза. Окон в многоэтажке напротив было немеряно, все тёмные увидеть человека, стоящего за одним из них, тем более, в сумраке, практически невозможно. И всё же я внимательно прошёлся взглядом по тем проёмам, что находились примерно на одном уровне с моим балконом. Одно из окон, такое же тёмное и холодное, как все остальные, привлекло меня больше других. Я не понимал, откуда я это знаю, но мог поклясться, что за ним кто-то есть! Недвижимый и беззвучный, словно мёртвый, он внимательно смотрел на меня с той стороны. Вряд ли это член ОКО, иначе он бы уже попытался застрелить меня. Но кто тогда? Маловероятно, что роботы занимаются слежкой за людьми. Значит, человек!? Но кто он, и что ему от меня нужно?

Я почувствовал, как меня начинает захлёстывать леденящая паника. Хотелось верить, что там действительно кто-то есть, и это не просто паранойя – нельзя было мне ещё и разумом помутиться в таком-то положении. Но осознавать, что там и впрямь кто-то есть, было не менее жутко. В любом случае, оставаться на балконе я уже просто не мог.

Я вошёл в комнату практически в тот же момент, что и Малый. С довольным видом он снова бухнулся на заскрипевший диван, а я сел в узкое высокое кресло, стоящее чуть правее и, пытаясь отвлечь себя от неприятных мыслей, сразу начал диалог:

—
Как Ты меня нашёл?

Малый наклонился, подтянул пальцами свою сумку и, открыв её, махнул рукой куда-то в сторону:

—
Кое-какие спутники ещё работают. В портфеле, который Ты сюда притащил, зашит жучок. Наш. Мы знаем маршруты передвижения ОКО, и обнаружить сигнал, находящийся вдали от положенного места – это раз плюнуть. Одна беда: спутники теперь никто не контролирует, и они вращаются вокруг Земли слишком низко и слишком медленно ими можно пользоваться только в течение коротких периодов, уповая на то, что роботы с их помощью не вычислят Тебя самого. Мы нашли Твоё примерное местоположение, пришли сюда, по стрельбе поняли, куда топать дальше, а потом увидели сигнальную ракету. В серьёзную передрыгу Ты влез, Интеллигент, Мы думали, живым Тебя уже не увидим! – Малый усмехнулся.

—
Кто это, Мы?

Улыбка быстро сошла с его лица.

—
Ты скоро вспомнишь.

Я немного повернул голову влево, показывая, что остался недоволен ответом.

—

А кто устроил стрельбу там, на площади?

—

Это Наши, Ты с ними скоро познакомишься. Ты понял, что следователь не тот, за кого себя выдаёт? — мой собеседник, очевидно, просто пытался перевести тему, но его вопрос меня и правда заинтересовал.

—

Продолжай!

Малый самодовольно кивнул и, закрыв молнию на сумке, откинулся на спинку дивана. — Он не из Коалиции. Его за-
слали. — ОКО?

Малый удивлённо поднял брови.

—

Ты уже вспомнил, кто это!?

—

В общих чертах...

—

Вот как!? Ну да, он из ОКО. Что-то типа наместника, который осторожно направляет собравшихся в том квадрате людей в сторону, выгодную его хозяевам. Он должен был схватить Тебя при первой же возможности.

—

Зачем?

—

Чтобы убить Тебя.

—

Нет, это я понял. — я покачал головой. — Зачем убивать?
Малый поджал губы и медленно вздохнул.

—

Я не могу Тебе этого рассказать.

Я хотел было возразить, но он поднял правую руку, оставив меня.

—

Ты сам всё вспомнишь. Могу только поведать Тебе, что Ты был внутри купола. Там произошло что-то, от чего Ты потерял память. Вообще, это невысказанное чудо, что

Ты смог выжить. — стрелок чуть выкатил глаза для большей выразительности. — Должно пройти время, прежде, чем всё восстановится. Организм знает, в какой последовательности нужно вспоминать. А если влезу я, прошлое может нахлынуть такой волной, что у Тебя крыша поедет. Или сердце остановится от шока. Никто не знает, насколько опасно для здоровья и разума то, что Ты пережил внутри купола, поэтому лучше довериться естественному ходу вещей.

Какое-то время я молча взвешивал слова своего нового знакомого, пытаюсь понять, лжёт он или нет. Что-то подсказывало мне, что он знал меня до всех этих событий с куполами и потерей памяти. С большим трудом, конечно, верилось, что я действительно побывал под куполом, они ведь выжгли всё, даже асфальт, не то, что людей. Каким образом пережить такое мог я?

—

Смотри, Интеллигент, сейчас сидим здесь, пока ливень не закончится, и потом выходим из города. Знаю я одно неплохое местечко в ближайшем лесу. Там уже решим, как Нам уничтожить ботов.

—

Уничтожить? — я внимательно посмотрел в лицо Малому, но ничего намекающего на то, что это была шутка, не увидел. — У них армия, которая, судя по всему, постоянно пополняется новыми моделями, а люди на своих ногах и километра пройти не могут. Как Мы их уничтожим? — своим вопросом я, на самом деле, хотел проверить, есть ли у **них** какой-либо план.

—

Придём, узнаешь. — Малый подмигнул мне, после чего откинул голову на спинку и закрыл глаза, оставив меня наедине с моими мыслями.

Уничтожить роботов! Но, в принципе-то, у машин должен быть какой-то командир. Хотя ведут они себя не очень верно по тактическим меркам, что вызывает сомнения в этом утверждении. Их действия более соответствуют одиночкам, максимум, небольшим разрозненным группам сопротивления. Может, это признак того, что ими управляет кто-то не очень компетентный? Наибольшее негодование вызывало у меня то, что я не знаю ситуации в целом. Роботы, Коалиция, ОКО, Малый — всё было разбросано в моей голове безо всякой связи, куда мне было до рассуждений глобального мас-

штаба?

Через какое-то время шум ливня пошёл на убыль. Мой спутник, услышав это, вышел на балкон и после недолгого разглядывания уже почерневшего неба повернул голову назад и кивнул мне. Я с готовностью, и уже даже желанием покинуть эту квартиру, встал, закинул на плечо вещмешок, взял автомат с полупустым рожком и направился к входной двери. На лестнице я услышал какое-то негромкое стучание, заставившее меня остановиться и напрячься. Но, прислушавшись, я понял, что это всего лишь незапертая парадная дверь, бьющаяся под разыгравшимся сквозняком.

Малый не заставил себя долго ждать – нагнал меня ещё до того, как я спустился на один этаж. До выхода Мы дошли молча, только металлический звон оружия и грохот входной створки нарушали тишину пустого здания. На улице стояла непроглядная темнота. Затянутое тучами небо, моросившее мелкими холодными каплями, полностью скрывало Луну и звёзды, так что идти приходилось почти на ощупь. Хоть у нас и были фонари, включать их было бы глупо – увидеть свет в тёмной части города можно с любого высокого здания, а нам лишнее внимание совсем не требовалось.

Спустя какое-то время движения, мне вдруг стало интересно:

–

Какое сейчас время года?

–

Осень, причём очень дождливая. – послышался откуда-то спереди приглушённый голос Малого. Я почти не видел его и следовал за ним лишь по звуку шагов и шелесту одежды.

–

А что это за казни устраивает ОКО? – перескок с одной темы на другую мне самому показался слишком резким.

Но мой проводник, немного подумав, спокойно ответил:

–

ОКО отлавливает людей. Если Ты не соглашаешься работать на них – пуля в спину, как только развернёшься, чтобы уйти. Если соглашаешься, добро пожаловать в рабство. Поверь мне, лучше погибнуть от пули робота, чем попасть к ним. Стоит немного провиниться, Тебе вколют яд и выгонят в город. Повезёт ещё, если издеваться не станут. Через пол часа Тебя уже не будет. Мы пока ещё не смогли найти антидот – где уж тут искать лекарство!/? Повсюду машины и сектанты – полная неразбериха...

Я ловил каждое слово Малого, но даже и близко не мог понять, кого же он имеет в виду, говоря “Мы”... Ни с того, ни с сего впереди по улице, откуда-то из-за здания, показались яркие лучи света. Они шли наискось сверху вниз и, судя по скорости, с которой сгорала под ними темнота, источник излучения быстро приближался к перекрёстку с правой стороны. На фоне засветившейся дороги я увидел тёмный силуэт Малого, замерший, глядя вперёд.

Послышалась мелкая дробь мусора, бьющегося о метал-

лические части автомобилей, и тут я понял, что к Нам приближается. Схватив Малого за правое плечо, я потянул его к стоящему рядом на асфальте рекламному щиту, некогда бывшему частью автобусной остановки. Сообразив, наконец, что происходит, он быстро развернулся и сам бросился в укрытие. К счастью, щит был достаточно высок и широк, чтобы спрятать Нас обоих.

Стоило Нам зайти за него, как сквозь узкую щель по Нашим стопам заскользили лучи света, подсказывающие, куда направлен взгляд летуна. Он был на удивление медлителен, но меня беспокоило другое. Если у этого робота есть объёмный эхолот, он сможет рассмотреть Нас даже за щитом. Малый, видимо, понял, о чём я думаю, и указал пальцем на небольшой одноэтажный магазин, стоящий в нескольких метрах от Нашего укрытия. Его идея мне не очень понравилась – стены помещения сделаны из металлопластика – летуну ничего не стоит пробить их. Но и Наш щит был не то, чтобы бронированным, так что выбирать не приходилось: Мы одинаково рисковали и стоя на месте, и передвигаясь на более выгодные позиции.

Освещённый круг оставил Нас и переполз на многоэтажку по ту сторону улицы, а шум мелкого мусора начал усиливаться – робот летел прямо на Нас! Переглянувшись, Мы с Малым, как один, рванули за магазин. Несколько шагов, разделявших два укрытия, тянулись целую вечность, одно движение, медленно сменяя другое, казалось, вот-вот станет по-

следним. Хуже всего то, что поворачивать голову в сторону робота было некогда, и Мы могли только предполагать, что он делает. Возможно, он уже взял Нас на прицел, ведь то, что на Нас не светят его лучи, ещё не означает, что он Нас не видит – у него много сенсоров. Забежав за хлипкое строение и прижавшись к стене, Мы замерли, прислушиваясь. Похоже, летун Нас не заметил.

На меня вдруг начали находить воспоминания. Рисунки, компьютерные модели, чертежи – устройство летуна было известно мне до мелких деталей. Я понял, что могу отключить его! Нужно было только каким-то образом забраться ему на спину...

Обойдя Малого, я подошёл к углу и медленно высунулся. Робот завис всего в паре метров от земли у того конца магазина, и это было очень кстати. Не торопясь рассматривая окна пустых квартир, он и не подозревал, что совсем рядом стоят два стрелка.

Я повернулся обратно и начал бегать глазами по сторонам, пытаясь найти способ залезть на крышу магазина, но ничего подходящего поблизости не было. Малый, стоящий рядом, смотрел на меня несколько растеряно. Не понимая, что я ищу, он не мог спросить, ведь робот был всего в нескольких метрах, а ему этого достаточно, чтобы слышать даже шёпот. Не имея более вариантов, я сложил руки, показывая Малому, что меня нужно подсадить. Какое-то время мой спутник колебался, но, видимо, он верил в то, что я знаю,

что делаю. Закинув автомат на спину, он присел возле стены и, соединив руки в замок, вытянул их перед собой.

Став перед компаньоном, я ещё раз осмотрел магазин. Тихо подняться на него не получится – этот тонкий металл загремит на всю улицу, стоит мне только к нему прикоснуться. Нужно было брать скоростью.

Положив болтающийся на ремне автомат на землю, я поставил правую ногу на импровизированную ступеньку и оттолкнулся. Малый подбросил меня так, что крыша оказалась у меня аж на уровне пояса. Схватившись за край обеими руками, я по инерции занёс ноги повыше и в почти горизонтальном положении залетел на крышу. Тонкий металлопластик подо мной угрожающе прогнулся, смягчив тем самым падение, но на такие мелочи внимание обращать было некогда: летун, услышав грохот слева от себя, загудел двигателями, поворачиваясь. Верхняя поверхность его тела чуть-чуть поднималась над той, на которой оказался я.

Я подскочил на ноги и, сделав несколько широких шагов к краю крыши, прыгнул прямо на раздувающую во все стороны горячий воздух железную громадину. Слегка качнувшись, робот даже не понял, что на спину ему взгромоздился человек. Вес этой машины составлял около двух тонн, и реактивные двигатели справлялись с ним без особого труда, так что моя масса летуну совсем не мешала. Тактильных сенсоров у него нет, это я знал точно – робот не чувствовал меня, что называется, кожей.

Я присел и схватился за край верхней пластины крыла, чтобы не упасть. Горячий металл сильно вибрировал под моими руками, что мешало удерживаться на спине и без того быстро поворачивающейся в воздухе машины. Летун уже сканировал помещение магазина, пытаюсь найти причину шума. Я, хватаясь за выступы на броне, подтянулся поближе к переднему краю аппарата и, ловко опустив левую руку под его головную пластину, попытался нащупать нужный мне кабель. словно почуввав угрозу, летун резко дёрнулся вверх, да с такой силой, что я распластался на его спине, как морская звезда. Пальцы руки зажало головной пластиной, которая несколько опустилась, не давая мне возможности добраться до главной магистрали.

Робот, быстро водя своими фонарями, начал внимательно осматривать крышу магазина, с которой я только что запрыгнул на него. Мои следы, чётко отпечатавшиеся на пыльной поверхности, буквально светились под лучами, но летун, похоже, не понимал, что это такое. Тем временем, вновь поднявшись на ноги, я осторожно дёргая левой рукой в попытках вытащить пальцы из-под пластины, правой взялся за пистолет, готовясь начать стрельбу в упор в том случае, если машина заметит Малого, который всё ещё стоял за этим самым магазином.

Осмотрев крышу и убедившись в том, что угроз нет, робот начал поворачиваться туда, откуда прилетел, одновременно поднимаясь вверх. Колкой волной по телу у меня побежал

адреналин – отключив машину на большой высоте или скорости, я рискую разбиться вместе с ней. Как на зло, летун, не отпуская меня, поднимался всё выше и выше. Я снова потянул прижатую левую руку, и тут мне помог сам бот. Начав поворачивать голову направо, он на некоторое время развёл края брони, и я успел освободиться.

Но радоваться было ещё очень рано, ведь главную проблему я этим не решил – летун уже был на высоте девятого-десятого этажа и продолжал подниматься. Я оказался в ловушке.

Огни

Быстро набирая скорость, робот полетел над улицей. В ушах сильно зашумел воздух, от стремительного движения ставший гуще и тяжелее. Он буквально отвердел, всеми силами сопротивляясь летящему объекту, но, если робот ничего не чувствовал, то меня переполняли крайне неприятные ощущения.

Пока Мы находимся на такой большой высоте, у меня нет ни единого шанса пережить падение, и всё же стоило заранее отыскать кабель, передающий команды на двигатели, чтобы, как только появится возможность, обрезать его и более или менее благополучно опуститься на землю. Не отрывая левой руки от края бронированной пластины, я снял с плеча вещмешок, прижал его коленом к спине летуна и начал искать в нём нож.

К счастью, лежал он недалеко, и я не успел пожалеть о том, что держал его в сумке.

Сжав лезвие зубами, я вернулся к поискам нужного шнура, стараясь нащупать его в щели между частями корпуса правой рукой, и тут обратил внимание на то, что голова летуна не двигается – он не сканировал улицы, он направлялся к какой-то уже известной ему цели. Более того, скорость он набирал, следовательно, добраться до пункта назначения хотел как можно быстрее.

Наконец, я нашёл кабель. Немного оттянув его на себя, чтобы было удобнее резать, я невольно обругал проектировщиков, разрабатывавших конструкцию этого робота. Конечно, они не предполагали, что кто-то умудрится забраться ему на спину и повредить жизненно важную магистраль, как говорится, в рукопашку, а потому убрали кабель как можно дальше от нижней части тела машины, на которую, по их расчётам, должна приходиться большая доля получаемого урона.

Взяв нож в руку, я приставил его к кабелю, приготовившись резать, и почувствовал сильный толчок влево, такой, что чуть не сорвался с летуна. Поднявшись обратно на ноги и быстро оглядевшись, я понял, что аппарат только что едва не врезался в здание, заложив очень крутой поворот, не много, не мало, в метре от стены. Под лучами фонарей вновь набирающего скорость робота было видно, что там, далеко внизу, многоэтажек уже нет – Мы вылетели к окраине города.

Летун, без видимых для меня на то причин, погасил свои фонари и, как будто, начал снижаться, однако скорость его при этом оставалась прежней. Я придвинул нож к себе, натягивая им шнур, и, пытаясь прикинуть высоту, неожиданно обнаружил, что Мы уже находимся над черноземной пустошью! Даже в темноте было ясно, что это след, оставленный одним из куполов, вероятнее всего, тем самым, под которым был я.

До земли, как мне казалось, было метров шесть – относи-

тельно низко. Я отбросил все ненужные на данный момент мысли и, схватив кабель второй рукой, сжал его так, чтобы образовалась петля, после чего рывком прошёл по нему лезвием. Тонкий, но достаточно крепкий, он не оборвался, и мне пришлось, нащупав надрез, повторить процедуру.

Уже через секунду после второго подхода летуна потянуло влево. Ещё раз приложив лезвие, я с силой провёл им по кабелю, и робот, теряя контроль над двигателями, начал метаться из стороны в сторону, тщетно пытаясь выровняться. Мы стали быстро снижаться, причём аппарат, похоже, так и не понял, что на самом деле с ним произошло. Бросив нож, я изо всех сил вцепился в края бронированной пластины руками, хотя прекрасно понимал, что удержаться всё равно не смогу.

Начавший прерываться гул двигателей, наконец, совсем затих, и робот, спустя мгновение, со всего маху врезался в землю. Несмотря на то, что удар был достаточно сильным, корпус машины практически не дрогнул. Причиной тому, видимо, был вязкий чернозём пустоши, обильно смоченный дождевой водой. Это, однако, ничуть не помогло мне удержаться: опора буквально выскользнула у меня из под ног, оставив тело в свободном полёте сквозь кромешную темноту пустоши.

Столкновение с землёй произошло несколько позже, чем я ожидал. Громко шлёпнувшись грудью в холодную жидкую грязь, я осознал, что мне очень даже повезло приземлиться

не на асфальт. Некоторое время я не двигался, прислушиваясь к затихающему шуму машины. Я обрезал только двигательную магистраль, поэтому робот всё ещё представлял опасность: потеряв способность перемещаться по воздуху, он вполне мог начать стрелять. С трудом обернувшись в сторону, из которой прилетел, я краем глаза увидел его тёмный силуэт – влипнувший в землю, дальше повернуть голову я уже не мог. Отсюда мне было ничего толком не разобрать, но фонари не горели, то ли потому, что летун их не включил, то ли потому, что они погрузились в чернозём, но он, похоже, не видел, что происходит вокруг. Правда, если у него есть эхолокатор, свет ему и не нужен...

Влага, выдавленная из грязи, начала проникать сквозь одежду, колко наполняя тело холодом. Я попытался пошевелиться, но земля плотно охватила меня со всех сторон, даром, что лицо осталось на поверхности, и я мог, с трудом, но всё же дышать. Таким образом, прежде, чем я смог освободиться, мне пришлось как следует поработать всеми частями тела. Встав на ноги, я почувствовал, что медленно проваливаюсь обратно в землю – нужно было двигаться.

Идти по практически жидкой грязи было достаточно тяжело, я ни один раз был близок к тому, чтобы потерять обувь, но кое-как я продвигался. Добравшись до затихшего летуна, я почти на ощупь нашёл маленький прямоугольный передатчик на его наполовину утонувшей в земле спине, по-прежнему источающей вырабатываемое внутренними механизмами

тепло. Наверняка, отчёт о падении уже передан командованию машин, но я на всякий случай достал пистолет и его рукоятку разбил прибор связи. Так мне было спокойнее.

Определив нужную сторону по направлению хвоста летуна, я тронулся в путь. Если сюда нагрянут роботы, мне придётся не сладко – открытая местность и полное отсутствие тяжёлого оружия были явно не в мою пользу. Вот только в темноте, да ещё и по вязкой грязи, быстро идти не получалось. Оставалось только надеяться, что командование роботов не пришлёт кого-нибудь в эти края сию же минуту. Командование.

Будь у меня мой планшет, я мог бы, используя поверженного летуна, определить, что это за командование или, по крайней мере, где оно находится. Чем больше я думал об этой возможности, тем больше мне хотелось узнать, кто стоит во главе машин. Но где взять инструменты?..

Наконец, я доковылял до асфальта. Запрыгнув на него, я обернулся назад и, окинув взглядом тёмную пустоту, к своему удивлению обнаружил яркие белые огоньки, быстро мелькающие вдали. Их источник однозначно находится в пустоши! Их было много, не менее десяти, крупные и маленькие, мерцающие вразнобой. Я направил взор в ту сторону, где должен был сейчас лежать упавший летун. Не к этим ли огонькам он стремился? Немного постояв на месте, я решил, что ходить туда в одиночку не стоит, несмотря на то, что это, я не сомневался, было бы очень интересно. И, как на зло,

глаза у меня не имплантированные – хотелось, хотя бы в общих чертах, рассмотреть, что это за огни...

Если меня будут искать, грязные мокрые следы выдадут меня с головой, да и я, по-хорошему, уже начинал замерзать. Осмотрев улицу, насколько это возможно в полной темноте, я обнаружил очередной торговый комплекс. Конечно, сейчас он был очень кстати, ведь там, наверняка, есть магазин одежды или, на худой конец, обуви, но я вдруг понял, что на чём свет стоит презираю эти заведения. Да. Прогресс превратил города и целые страны в гигантские, никогда не заканчивающиеся, торговые комплексы. Ради постройки очередного рынка сносятся памятники, скверы, величайшие архитектурные творения в истории они уже просто никому не нужны. Всё скопировано в виртуальную реальность и «сохранено» там на века. Никаких реставраций, никаких очередей туристов, перелётов, отелей и билетов: хочешь в Тадж-Махал – купи модель и, если есть желание, живи в ней хоть до конца своих дней. Настоящие творения уже никого не интересуют, их сносят, чтобы поставить очередной ларёк, лавку, магазин, один за, над и под другим, чтобы заставить человека часами шататься по торговым рядам и тратить деньги на всякий хлам, который он не станет носить, читать, использовать, с которым он не будет играть, и который он, скорее всего, практически не будет видеть. Всё, чтобы занять ненадолго вырвавшийся из виртуальных грёз разум и не дать ему увидеть, что на самом деле происходит вокруг.

Жизнь в движении. Теперь все люди находятся в вечном движении. Но это не жизнь, это постоянный поиск чего-то нового, бесконечная погоня без цели и смысла. Беготня за очередной иллюзией, которая перестанет приносить удовольствие уже через пару дней. Рай. Очень ироничное название для системы виртуального моделирования. Там действительно есть всё, кроме жизни. Входя туда первый раз, человек умирает, уходит из реальности, чтобы больше никогда к ней не возвращаться. Зачем? Ведь у него появится свой собственный мир, который он сможет изменять так, как ему захочется, извращая его от скуки всё больше и больше. И теперь, когда каждый может запросто попасть в Рай, стать Богом, религиозная основа самих этих слов теряет смысл.

Рай теперь на Земле, а Бог – каждый, у кого есть моделер. И больше нет места религии, морали, культуре и нет больше никаких ценностей. Даже умерших близких теперь можно вернуть в виде виртуальных моделей! Ничего не нужно добиваться, семья конструируется на компьютере, достижения никого не интересуют, образование и навыки не требуются, работы нет, всё делают машины. Спекуляция – единственный способ заработка на новые ощущения. Именно поэтому города превратились в огромные рынки. Но и они начинают отмирать. Сами деньги теряют свой смысл, ещё десяток лет и мир откажется от них. Вот тогда всё и остановится. Всё уже остановилось: миллионы сидящих в коконах людей полностью изолировались друг от друга и теперь медленно

вымирают, не оставляя после себя ничего, кроме никому не нужных записей на жёстких дисках.

За всеми этими мыслями я не заметил, как вошёл в комплекс и, найдя нужный мне магазин, остановился у секции одежды. Вещи, на удивление, остались не тронутыми, но в темноте было не так просто отыскать подходящую одежду. После минут двадцати рытья в шмотье, я, всё-таки, выудил тёмно-серый спортивный костюм. Быстро сняв с себя уже начавшую затвердевать от грязи одежду, я задумался об обуви. Сапоги, конечно, были хороши, но мокрые они, скорее, принесут вреда больше, чем пользы.

Потратив ещё с пол часа на поиски кроссовок, я, наконец, нарядился. И вдруг меня ошарашило! В вещмешок, который я ношу с собой, вшит датчик. Малый уже находил меня, сможет найти и сейчас. Но что, если его опередят роботы или бойцы ОКО? Как вообще датчик другой фракции мог оказаться в сумке сектанта? Сложнее всего было понять, в каком именно месте соврал мне Малый: может, никаких устройств и спутников на самом деле не было, и он нашёл меня как-то по-другому?

С этими мыслями я взял мешок и вытряхнул из него всё содержимое. Патроны к пистолету, таблетки и мелкую еду стоило забрать. Растолкав всё это по карманам, оказавшимся достаточно объёмными, я решил захватить и пару дневников. Мешок я зарыл в гору обуви, надеясь, что в случае, если датчик, и правда, есть, это немного задержит мо-

их преследователей. Всё-таки, приборы показывают положение устройства не с точностью до сантиметра – тем, кто сюда придёт, понадобится некоторое время, чтобы найти сумку и осознать, что меня здесь уже нет.

Направляясь к выходу из торгового комплекса, я снова почувствовал покалывание в голове. Эти ощущения уже начинали всерьёз меня беспокоить – слишком уж тревожно становится на душе при подобного рода... приступах.

У самых выходных дверей я остановился. Прекратившийся мелкий дождь погрузил улицы разрушенного города в мёртвую тишину. Мне это понравилось, по крайней мере, приближение противника можно будет услышать заранее.

Определив здание, в котором можно притаиться и дождаться появления Малого, я вышел из комплекса и быстро двинулся через улицу. Мои шаги гулко отдавались в ночной тишине, так, что мне даже пришлось понервничать. Войдя в подъезд, я поднялся на площадку между первым и вторым этажами и присел рядом с выбитым окошком. Отсюда мне неплохо было видно и торговый комплекс, и огромную парковку, и прилегающие к ним улицы.

По-прежнему в воздухе парила гробовая тишина – далёкой стрельбы, и той не было слышно. Твёрдо веря, что смогу услышать приближение противника, я закрыл глаза... Снаружи послышался громкий скрип стекла об асфальт. Резко вырвавшись из оков Морфея, я поднялся и выглянул в окно. Заснул я накрепко, в глазах всё плыло, так что мне еле-

еле удалось рассмотреть человека с оружием в руках, стоящего внутри торгового комплекса у самого выхода. Понять, кто это, у меня не получалось, но почему-то закрадывалось подозрение, что это Малый.

Человек, некоторое время постояв у входа, видимо, оценивая последствия своего неосторожного шага, медленно вышел на улицу – надо понимать, торговый комплекс он уже осмотрел. Голова его без остановки поворачивалась во все стороны, будто он что-то лихорадочно искал. Остановившись у самого края асфальта, чуть поднимающегося над автостоянкой, он снял с плеча сумку, поставил её на тротуар и опустил туда руку.

В тот момент, когда я смог преодолеть остатки сна, и окончательно узнал в размашистых движениях тёмного силуэта Малого, прогремел винтовочный выстрел. В ещё слишком расслабленном после пробуждения состоянии я весь передёрнулся от неожиданности. Фигура, стоящая на асфальте, не разгибая спины медленно упала набок и, быстро покидающими её силами перевернувшись на спину, устремила глаза в тёмное небо. Отказываясь верить в то, что это был Малый, я начал бегать взглядом по окружающим зданиям, пытаясь определить, откуда стреляли.

–

Отсюда его не увидишь.

Я снова подпрыгнул от испуга. Приглушённый голос слышался где-то у меня за спиной, что оказалось для ме-

ня полной неожиданностью. Не успев даже снять пистолет с предохранителя, а подняв его только для устрашения, я резко обернулся. На лестнице, чуть выше меня, практически полностью сливаясь с темнотой, стоял один из тёмных ниндзя. Нисколько меня не испугавшись, он даже не стал направлять на меня оружие.

—

Я свой, пришёл забрать Вас домой.

Я медленно опустил пистолет и начал поиски объяснения происходящему. Тем временем, ниндзя продолжил:

—

Это был Малый. Он искал Вас в комплексе, однако Вы оказались хитрее. — в голосе моего визави звучала непонятная мне радость.

—

Знаешь Малого? — с показным недоверием спросил я.

—

Да. В смысле, я не его друг, даже наоборот... Он агент машин.

—

Как это, агент роботов? Он же меня спасал! — я понял, что в происходящем запутался окончательно.

Боец, нисколько не смутившись, с уверенностью ответил:

—

Ну да, это часть их плана.

Уже совсем растерявшись, я некоторое время помолчал,

после чего тихо спросил:

—

А кто Ты?

Мой тёмный собеседник выпрямил спину и гордо объявил:

—

Оператор Тетры!

Стоянка

Я вдруг понял, что ничего другого и не ждал.

– Идёмте со мной, я всё расскажу.

У меня, в общем-то, вариантов, кроме как пойти за этим ниндзя, и не было. Малый мёртв, а я ничего толком о современном мире не знаю – без помощи со стороны обойтись вряд ли получится.

Мой новый знакомый, тем временем, не дожидаясь от меня какого-нибудь ответа, начал, не торопясь, спускаться по лестнице. По движениям было видно, что он осторожничаёт, судя по всему, враг был где-то неподалёку, поэтому, последовав примеру оператора, я зашагал с такой же аккуратностью. Самое худшее, что его приближения я, всё-таки, не услышал, как не услышал и Малого. Достаточно безответственно в моём положении.

Уже у самой выходной двери ниндзя поднял левую руку, предлагая мне немного задержаться. Сам же он, присев возле края проёма, принялся внимательно рассматривать прилегающие к зданию территории. Через несколько бесконечно долгих минут, решив, что угрозы нет, он подал мне знак следовать за ним и быстрыми беззвучными шагами вышел наружу. Я старался идти так же, как мой проводник, быстро, плавно и пригнувшись, но не столько из подражания, сколько из собственного беспокойства, ведь Мы оказались на от-

крытом пространстве, которое, наверняка, всё ещё просматривается стрелком, убившим Малого. Не хотелось бесславно пасть под его пулей.

Проведя меня под стеной налево от входа, ниндзя свернул в узкую подворотню, в которой я невольно почувствовал себя в безопасности. Высокие стены, темнота – здесь снайпер Нас точно не мог достать. Стоило мне расслабиться, как прямо передо мной с металлическим грохотом баков с отходами промелькнуло что-то чёрное. Я застыл на месте, приготовившись к обороне и тщетно пытаюсь понять, что это было. Не без труда разглядев большое жестяное мусорное ведро, чуть покатывающееся на асфальте, я облегчённо выдохнул – по крайней мере, звон исходил не от робота. Мой тёмный спутник почти шёпотом откуда-то спереди успокоил:

–

Кошка.

К тому времени я уже и сам всё понял. Похоже, животное напугало меня больше, чем я его. Успокоившись, я вновь двинулся за оператором Тетры, отметив про себя, что кошачий дух в подворотне не выветрился, несмотря на войну, видимо, хвостатые бывают здесь очень часто.

У самого выхода из переулка мой проводник остановился. Я было подумал, что он снова осторожничает, но, подойдя ближе к нему, понял, что дело здесь в другом. Он стоял прямо перед открытым, источающим горячее зловоние, люком, очевидно, дожидаясь меня. Опять канализация. Словно

прочитав мои мысли, оператор, извиняясь, поднял плечи:

—

Ничего не поделывать, придётся лезть туда. Так намного безопаснее.

Вздохнув, я присел, взялся руками за металлический край люка и начал спускаться по скользкой лестнице. Снова эта влажная темнота. Последовав за мной, мой новый знакомый достал из кармана маленький фонарик и протянул его мне. Включив второй на своём автомате, он обошёл меня и уверенно зашагал вглубь туннеля. Под землёй бояться было нечего, так что, не долго думая, я начал вопросами прояснять для себя ситуацию:

—

Так Вы следили за мной?

—

Да, с тех пор, как Вы побывали на складе оружия.

Я сразу вспомнил два тёмных силуэта, стоящих на крыше.

—

А стрельба возле памятника?

—

Да, это тоже Мы. Нельзя же было дать им расстрелять Вас. — впервые с момента Нашей встречи в голосе ниндзя послышались какие-то эмоции.

—

А почему же Вы меня раньше не освободили? По-моему, было несколько более удобных моментов. Не пришлось бы

стольких убивать.

—

Да Мы и после той бойни на площади не были уверены в том, что стоило Вас освобождать. Мы наблюдали. — поняв, что я жду продолжения, боец вновь добавил. Нужно было убедиться, что Вы не с роботами. Мы не дали Вас расстрелять, потому что надеялись, что Вы не с ними, как, например, Малый. — пояснил он, делая ударение на слово ◆надеялись◆.

—

А как Малый?

—

О-о, Вы не поверите, когда узнаете, что с ним сделали. Машины такому научились! Мы это внушением называем, хотя слово не очень подходящее. В общем, берут Вас в плен, привозят в особую лабораторию, где Ваш мозг долго и старательно сканируют. Затем они спускают на Вас рой нанороботов, которые залезают Вам в голову и перестраивают Ваш мозг.

Я понял, что наперёд знаю, как продолжится рассказ.

—

Они уничтожают одни нервные клетки, переносят другие и клонируют третьи. Чёрт знает, как это всё у них получается, но они полностью изменяют личность, воспоминания и, самое интересное, дают цель. И получают идеального агента-биоробота. У него нет управляющих чипов или чего-то

подобного – его невозможно раскрыть с помощью приборов, но он строит такие причинно-следственные связи, какие нужны машинам. Их отправляют в человеческие лагеря в качестве лазутчиков и саботёров. Очень продуктивное решение, нужно признать.

Да, этот механизм вербовки был мне знаком. Трансгуманисты, работавшие над ИИ, после долгих экспериментов с виртуальным разумом решили, что физической перестройкой мозга можно лечить психически нездоровых людей. В компьютерной среде всё работало отлично, вот только на практике оказалось, что человеческий мыслительный орган слишком сложен для таких процедур, а изменение миллиардов клеток и связующих их звеньев невозможно на настоящем уровне развития. Но роботы довели технологию до ума! После такого внушения человек ни при каких условиях не сможет стать тем, кем он был раньше. Воспоминания будут полностью уничтожены, а новые связи между нервными клетками создадут новые ассоциации и взгляды, новые логические цепи, новую личность.

–

А зачем ко мне прислали Малого?

–

Ни малейшего понятия. Может, хотели завербовать Вас как консультанта, чтобы Вы их улучшили, Вы ведь в этом разбираетесь.

Нет, здесь ниндзя был не прав. Им не требовались улуч-

шения, их они и сами сделают.

Машинам нужно нечто другое.

—

Что Малый рассказал Вам о Тетре?

—

Ничего, абсолютно. — я приготовился внимательно слушать шагающего впереди человека.

—

Хм, интересная тактика. Или он просто ничего не помнит. Он был одним из Нас до внушения. Лучший из лучших. Вот только доверчивый сильно. Был, говоря по справедливости. Доверился одному своему другу из ОКО, что, само по себе, безумие, тот его и завёл в ловушку к роботам. — по голосу чувствовалось, что оператор в душе не очень-то сочувствует Малому.

—

Вы с ОКО враги?

—

Да. Уже шесть лет как.

—

А что не поделили?

—

Когда создатель Тетры оставил своё место, один из мелких членов Нашей организации призвал всех сменить профиль. Произошёл раскол: многие последовали за ним, в основном, начинающие агенты, ещё не понимающие сути уче-

ния Тетры, но желающие сделать что-то стоящее. Они называли себя Организацией Контролирования Общества. ОКО, если сокращённо. И вот они стали всеми силами пытаться захватить власть везде, где только можно. Чтобы своим мудрым правительством наставить человечество на путь истинный. У Нас власти было очень много, к тому же Мы всё о них знали, поэтому Мы стали их врагом номер один. – оператор задумался, как будто пытался понять, запланированы были все эти события, или так случайно получилось. Выждав приличия ради некоторое время, я продолжил расспросы:

–

А чем занималась Тетра до войны?

–

Поиском истины. – ниндзя, видимо, ещё не до конца вышел из размышлений о причинах распада Тетры – как-то отрешённо звучал его голос. Сейчас самое подходящее время продолжить разговор. Пока он где-то далеко, сосредоточен на своих мыслях, он не контролирует себя и может сказать то, о чём в другой ситуации умолчал бы.

–

Что за истина? – этот вопрос беспокоил меня больше всего. Тетра – враг ОКО, а враг моего врага, как известно, мой друг. Но до конца разобраться, что такое представляет собой эта Тетра, всё же стоило.

–

Случайностей нет – вот что за истина. Мы предположи-

ли, что даже самые незаметные мелочи сильно изменяют человеческую жизнь и вообще ситуацию в мире. Анализируя миллионы вариантов развития, наблюдая бесконечные цепочки событий, Мы обнаружили, что у каждого действия есть смысл. Высокий, далеко идущий, пока что Нам непонятный смысл. Сотни не связанных происшествий складываются в сложнейшую мозаику и в итоге оказывают на Нашу жизнь огромное влияние. Мы пытались понять, как действует весь этот механизм, и как его можно использовать.

—

немного помолчав, ниндзя подытожил. — Мир движется к определённой цели, причём всеми своими частями сразу.

—

Какой цели? — я чувствовал, что эта теория организованности реальности мне знакома.

—

Мы не успели этого понять. Наш руководитель оставил Нас, организация разделилась, началась вражда. Очень многое было потеряно, гораздо меньше удалось восстановить. Потом и вовсе война — стало не до того.

Я всё больше проникался задумчивым рассказом, заинтересовываясь Тетрой. Теперь мне уже было ясно, что это не зарабатывающий деньги культ или кучка мародёров, вроде ОКО, а серьёзное философское объединение. И его идеи были мне... близки.

—

На чьей стороне Вы воюете?

—

Да на своей и воюем. ОКО против Нас, роботы тем более. Простые люди Нас боятся. Не без причины, конечно. — почувствовав, что я снова жду продолжения, он пояснил. — Нас считают колдунами. Мы против виртуальной реальности и роботов, всегда выступали за близость к природе и свободу ото всего того, что предлагает прогресс.

Это как раз то, чего боятся люди.

—

Почему же Вас считают колдунами?

—

Мы умеем кое-что. На объяснения уйдёт уйма времени. Я, конечно, не против рассказать, но Вы скоро всё вспомните своими силами. Мы в мире всегда были хорошо известны.

Где-то в глубине души я уже и сам понимал, что всё, что поведал мне этот человек, я знаю. До уверенности было ещё далеко, но память верными шагами шла к восстановлению. Если раньше в голове у меня стояла полная пустота, то теперь я то и дело натыкался на какие-то идеи и расплывчатые образы. Я мысленно заканчивал предложения своего тёмного спутника — я всё знал. Это было очень кстати. Но вот что меня насторожило, так это тот факт, что ниндзя в курсе моей потери памяти. Откуда он знает? Неожиданно ногой я ушёл куда-то в пустоту и, сильно подавшись вперёд, чуть не упал. Мой спутник повернулся на шум и, посветив на меня фона-

риком, поинтересовался:

–

Всё нормально?

Я кивнул.

–

Извините, задумался, забыл предупредить, что здесь ступенька. – ниндзя свернул направо и зашагал дальше.

–

Ничего, переживём.

Оглядевшись, я обнаружил в слабом свете фонарика, что туннель изменился: здесь уже не было канала отходов, помещение было округлым, а стены увешаны толстыми кабелями. Это было похоже на метро! Мою мысль тут же подтвердил оператор Тетры:

–

Мы вышли в метрополитен.

–

Канализация связана с туннелями метро?

–

Да. – голос моего спутника уже был не таким рассеянным, что немного меня расстроило. – Об этих ходах никто толком не знает. Это для чиновников и крупных бизнесменов.

В случае угрозы жизни элиту спускают в канализацию, выводят в метро и на поездах вывозят из города. Мы уже не один год знаем о туннелях, и это очень помогло Нам, когда началась война с машинами – они сюда не суются.

Я уже почти не слушал своего собеседника, просто засыпал на ходу. Тяжёлый день и тёмная спокойная обстановка сильно действовали на меня. словно услышав мои мысли, проводник объявил:

—

Мы уже почти пришли. У нас тут небольшая стоянка под землёй есть, так что скоро отдохнём.

Идти, действительно, пришлось недолго. Буквально минут через пять под лучами наших фонарей заблестела тёмно-серая обшивка поезда. Было странно видеть, что он абсолютно невредим, после стольких-то картин полной разрухи. Этого места война, похоже, совсем не коснулась.

Ниндзя остановился и кивнул мне на раздвинутые двери вагона, приглашая войти в него. Как оказалось, внутри оборудована целая комната. На сидениях лежали подушки и одеяла, в углах были расставлены ящики с консервами и оружием, пара столов, даже компьютерам здесь нашлось место!

—

Нравится? — мой проводник облокотился на стенку.

—

Да-а, впечатляет! — протянул я без тени лукавства.

—

Здесь постоянно живут двое людей. Они сейчас на задании, но к утру, думаю, вернутся. А пока располагайтесь, где удобно. Я сейчас чего-нибудь поесть приготовлю.

Я вытащил все твёрдые предметы из карманов, положил

их у изголовья и улёгся. Сидение было не таким уж мягким, но это уже что-то. Здесь, под землёй, пожалуй, можно было спать спокойно. И всё же пистолет я на всякий случай положил прямо перед лицом, чтобы быть готовым...

Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Во всём теле стояла неприятная забитость, конечности словно одеревенели, а порезанный правый бок отвратительно ныл. Немного придя в себя, я вспомнил вчерашние события и осознал, что это за место. За пределами вагона раздавались приглушённые голоса. Осмотревшись вокруг, я обнаружил, что в открытые двери и иллюминаторы из толстого стекла проникает оранжеватый колеблющийся свет. Приподнявшись с громким щёлканьем костей рук, я выглянул наружу: метрах в семи от вагона вокруг небольшого костра на табуретках расположились три человека.

Я медленно встал, растолкал свои вещи обратно по карманам, после чего вынырнул из вагона и двинулся к ним. Увидев меня, все трое замолчали и замерли, будто ждали от меня какого-то чуда. Я подошёл к костру, в котором громко трещали обломки какихто деревянных ящичков, наверняка, изпод фруктов, и аккуратно сел на свободную маленькую табуретку. Теперь уже в свете огня я ясно видел, что все трое – ниндзя. Правда, повязки с лиц они сняли, так что выглядели вполне человечно, но я ещё не достаточно проснулся, чтобы рассмотреть их как следует.

Совсем по-хозяйски я сонно потянул носом прохладный

воздух подземелья, взял одну из консервных банок, подогревающих у костра, и начал крутить её в поисках кольца.

Тут один из людей протянул мне большой нож, больше похожий на оружие, чем на столовый прибор. Взяв орудие, я осознал, что его подала мне женщина. В свете костра я не сразу рассмотрел черты лица и тела, но теперь точно видел, что это не мужчина.

Невзирая на то, что на дворе стоял апокалипсис, женщина, лучше даже сказать, девушка, потому что на первый взгляд возраст её не превышал двадцати шести лет, была старательно и со вкусом накрашена. Чёрные глаза с острыми стрелками, оранжевые губы, чуть блестящая от костра, не соответствующе упадочной ситуации нежная, кожа, даже румянец был на месте. Такая ухоженность была странна для человека, который скрывает лицо за чёрной повязкой, но, определённо, радовала глаз.

Я кивнул ей в знак благодарности и внимательно посмотрел на нож. Изогнутое одностороннее лезвие, удобная чёрная рукоять, округлые резные символы на которой рассмотреть в силу темноты я не смог, хороший баланс.

—

А этим ножом никого не?.. — с некоторым сомнением спросил я, поднимая глаза на девушку.

—

Нет-нет, он чистый. — мягко и с каким-то благоговением ответила она.

Удовлетворившись ответом, я принялся вскрывать банку. Только сейчас я почувствовал, что в помещении стоит жуткий холод. У костра он мало чувствовался, но по спине буквально гулял. Банка оказалась достаточно мягкой, так что я быстро с ней справился. Содержала она гречку с мало похожей на мясо синтетикой, однако и ей я был очень рад. На обратной стороне крышки была приклеена раскладная ложка, которой, вернув нож девушке, я незамедлительно и воспользовался. Навернув не очень подходящей для завтрака химии, я поднял глаза на костёр и к своему удивлению обнаружил, что все ниндзя, как один, смотрят на меня. До сих пор в их компании я чувствовал себя вполне свободно, но сейчас мне стало как-то неловко. Заметив моё смущение, один из них отвёл глаза в сторону и прервал неуклюже повисшее молчание:

—

Вы вчера заснули, даже не дождавшись ужина. — очевидно, это был тот, кто привёл меня сюда.

Я как следует присмотрелся к нему: угловатый, даже острый местами, лик, немного напоминающий голову ястреба, тёмные хитрые глаза, длинная морщина на лбу, придававшая строгости достаточно дружелюбному выражению лица, светлые волосы, редкими, но толстыми прядями свисающие до ресниц... Вдруг заговорил второй: — Это стресс, ничего страшного. Потеря памяти, перестрелки, погони, такое выматывает... Я вот только не пойму, как Вы так быстро добра-

лись до пустоши!>? Вы, кажется, были в другой части города.

—

Доехал на летуне. — с некоторым пафосом ответил я, поднося ко рту очередную ложку синтетики.

Все трое снова уставились на меня, на что я после некоторой паузы спокойно продолжил:

—

Он всё ещё лежит там, я думаю, так что можете сами посмотреть.

Бойцы с сомнением переглянулись, видимо, не желая верить мне.

—

Как мне Вас называть?

Ответил мне мой вчерашний знакомый:

—

Я Сыч.

Нужно отметить, прозвище ему очень подходило, лицом он и правда был похож на птицу.

—

Это Лиса. — он указал на девушку.

Присмотревшись, я решил, что и ей кличка дана не просто так: ярко-рыжие волосы, большие тёмные глаза азиатской формы. Остальные части лица вычерчены достаточно мягкими и мелкими линиями, плюс, некоторая застенчивость в мимике делали девушку и впрямь очень похожей на лису.

—

А это Гелий. – Сыч кивнул на последнего из ниндзя, расположившегося влево наискось от меня.

Он сидел от костра дальше всех, так что лица его мне толком не было видно, но я сразу понял, почему его так называют. Рядом с ним, прислонённая к железной бочке, как раз стояла та самая гелиевая винтовка.

–

Настоящие имена Мы не используем, потому что...

–

Да, да, я знаю. Чтобы сбить с толку машин. Так значит, это Вас я видел возле оружейного склада? – я повернулся к последнему из представленных мне людей.

Тот, несмотря на несколько безразличную с виду позу, отозвался сразу:

–

Да. Мы наблюдали за Вами. Пытались понять, можно ли Вам доверять.

–

Ну и как? Можно?

Гелий продолжительно посмотрел на Сыча, но ответил сам:

–

Можно, но не до конца. Ваша потеря памяти сильно настораживает. Такое было у первых людей, попавших под машинное внушение. Это сейчас процесс они наладили, и следы вмешательства незаметны, а поначалу симптомы были

именно такими, как у Вас.

Сыч согласно кивнул Гелию и продолжил за него:

—

Теперь побудете с Нами, Мы посмотрим на Вас и решим, что делать. Неожиданно голос подала всё это время молчавшая Лиса:

—

Что с Малыш?

Ей ответил Сыч:

—

Застрелен снайпером ОКО... По ошибке, правда. — добавил он, покосившись на меня, на что я сразу задал вопрос:

—

Чего ОКО от меня хочет?

—

У Вас кровная вражда, начавшаяся задолго до войны с машинами. — мелко кивая головой, пробормотал Сыч.

—

Так Вы знаете, что было со мной до войны? — слова ниндзя заставили меня встрепенуться.

—

Да. Далеко не всё, конечно, но кое-что есть.

—

И что же со мной было?

Разговор вдруг перехватил Гелий:

—

Если Вы под внушением, рассказывать совершенно бесполезно, Вы ничего не вспомните. Если же природа амнезии иная, шанс имеется. Вам следует продолжить чтение того дневника, который Вы забрали у патрульного ОКО.

Попытайтесь сделать то, что там описано – это поможет восстановить память.

–

Кто-то из Вас был в той многоэтажке через дорогу, да!? – я обвёл всех глазами.

Сыч и Лиса удивлённо уставились на Гелия, который после некоторого молчания протянул:

–

Вы не могли меня видеть.

–

Я и не видел. Я почувствовал.

Удивление на лицах моих новых знакомых усилилось. После достаточно продолжительного молчания отозвалась Лиса:

–

Это не внушение. Рой стёр бы всё. – она говорила медленно и задумчиво.

Точно таким же сосредоточенным тоном ей ответил Гелий:

–

Это может быть энергетический слепок, оставленный сильными эмоциями. Рой на него повлиять не может. Он го-

ворил, что такое возможно.

Я полностью потерял смысловую нить разговора и хотел было спросить, о чём они толкуют, но меня опередил Сыч:

—
Дело ждать не будет, давайте выходить!

Силуэт

Возникла короткая пауза, знаменовавшая собой общее согласие, после чего Сыч перевёл взгляд на меня:

—
Идёмте! Надо Вас обмундировать.

Хоть мне и не нравилось, что меня держат в неведении относительно моего собственного прошлого, не хотелось показаться своим новым друзьям капризным, поэтому я, вздохнув, поднялся. Лиса и Гелий сразу же последовали моему примеру, взяли за своё оружие и сумки, а Сыч, поманив меня рукой, встал и направился к поезду. Поставив полупустую жестяную банку на табуретку, я двинулся вслед за ним.

Войдя в вагон, ниндзя включил систему освещения, мгновенно раскрывшую всю серьёзность подготовки Тетры: хранящегося здесь оружия хватило бы на небольшую армию. Автоматы, ножи, пистолеты, винтовки, карабины, пулемёты, гранаты, РПГ и даже мины самых разных мастей. Всё помещение было завалено оружием и походило больше на склад, чем на транспортное средство.

—
Ну вот, выбирайте! У Нас здесь на любой вкус найдётся. — гордо произнёс Сыч, отступая к стене.

Я медленно пошёл вперёд, стараясь сообразить, с чем из всего этого добра мне будет проще обращаться. Дойдя при-

мерно до середины вагона я обнаружил, что здесь есть даже высококлассные экзоскелеты. Увидев, что они привлекли моё внимание, Сыч извиняющимся тоном пробормотал:

—

Лучше не надо. У ботов есть ЭМ-излучатели – одна вспышка – скелет отключится и станет для Вас самой настоящей тюрьмой. Они очень тяжёлые: остановятся приводы, и Вы даже пошевелиться не сможете.

Я, в принципе, и не собирался лезть в такой специфический костюм, слишком уж неудобен он для скрытных миссий, вроде той, что, как я полагал, вот-вот начнётся у Нас. Продвинувшись её немного вглубь, я, наконец, нашёл то, что искал: ARX-160 третьего поколения. Подствольника, правда, на ней не оказалось, но мне он и не был интересен. – О-о, да Вы аристократ!?! – встрепенулся Сыч. – Beretta мало кого прельщает в Наше беспокойное время, все стараются по-крупнее пушку брать.

—

Не-ет, мне её хватит. Я знаю, куда нужно стрелять. – ответил я, осторожно поворачивая автомат в руках.

Ниндзя, определённо, остался доволен моим ответом. Я уже заметил, что он одиночка, не любит кого-то прикрывать. Хотя в нынешних условиях было бы глупо винить его в неприязни к тем, кто не способен держать в руках оружие, всё-таки, четвёртая и, возможно, последняя мировая война на дворе.

Забросив винтовку на плечо, я принялся за поиски пистолета, выбор которых здесь так же был достаточно широким. По пути я успел захватить пару небольших складных ножей – они вполне могли пригодиться, если Мы натолкнёмся на людей ОКО, да и вообще, как инструмент широкого профиля.

Сыч всё это время пристально наблюдал за мной и, когда я, наконец, взял длинноствольный, угрожающих размеров пистолет неизвестной мне модели, протянул мне небольшой светлый автомат, вполне уместающийся в одной руке.

–

Это Шершень. Возьмите и его на всякий случай! Он лёгкий.

Я принял автомат, подбросил его, проверяя вес, и кивнул в знак согласия.

–

В ближнем бою он незаменим. – подытожил Сыч.

Дошагав до выхода из вагона, я сложил всё набранное добро на стол и принялся собираться. Ниндзя, убедившись в том, что помощь мне не требуется, вышел, оставив меня наедине с оружием. Сборы казались мне слишком долгими и, как бы я не торопился, ускоряться они не желали. Я всё ждал, когда же заглянет Сыч, чтобы поторопить меня, однако он так и не заглянул. Более того, выйдя из вагона, я обнаружил, что мои компаньоны сами ещё не готовы отправляться.

Не зная, чем себя занять на время ожидания, я присел на табуретку перед затухающим костром и снова взялся за хи-

миозную гречку, краем глаза посматривая на ниндзя. Их, похоже, смутила моя скорость, так что все трое порядочно зауетились, стараясь не задерживать выход.

Наконец, все собрались, и Гелий, возглавив группу, повёл Нас по тёмным холодным подземным ходам, со всех сторон опутанным толстыми пыльными кабелями. После непродолжительного молчания, он начал объяснения:

–

Мы идём на электротехнический склад, крупнейший во всём регионе. Там есть практически всё, от транзисторов до промышленных манипуляторов, но Мы с Вами ищем нечто особенное. – он выдержал небольшую паузу, наращивая интригу. – На этом складе есть строение, снаружи замаскированное под автостоянку. Там хранятся особые, в основном, боевые электронные изделия, часть которых Мы заберём. Наибольший интерес представляют электромагнитные гранаты. Вдруг вмешался Сыч: – Дай угадаю! Ирисы!?

–

Не угадал. – усмехнулся Гелий. – Вспышки.

–

Что, так и называются?

–

Официальное название – РГЭМ-59. Но официально, они вообще не существуют – слишком уж новы и хороши. Импульс настолько силён, что запросто спалит электронику танка. Самолёт уложить может, если добросить. Короче, грана-

ты очень серьёзные, и Нам они нужны – с ними даже в лоб на армию ботов идти не страшно. Для человека, кстати, они тоже смертельны – импульсом может сжечь нервную систему, так что будьте осторожны!

–

Это как так? – усомнился Сыч. – Для людей же ЭМ-импульсы, вроде, не вредны. – Беспроводное электричество на основе микроволн, а ещё порошок из проводящего металла, разбрасываемый гранатой на семь метров.

–

Как Ты узнал, что они там? – без всякого интереса спросила Лиса.

–

Я был на этом складе... Ещё до войны. Выполнял задание Тетры.

Далее разговор не пошёл – по тону Гелия было ясно, что на вопросы о той миссии он отвечать не станет.

Так что до самого выхода на поверхность, добираться до которого пришлось не меньше часа, Мы шли в тишине. Когда Сыч отодвинул тяжёлую крышку люка, я невольно закрыл глаза рукой – солнечный свет казался настолько ярким, что смотреть было просто невозможно.

Выждав пару минут, Гелий осторожно полез вверх. За ним направился спустившийся с лестницы Сыч, которому по каким-то причинам задачу идти первым не доверили. Лиса, всё ещё часто моргающая под солнечными лучами, кивну-

ла мне, давая понять, что она пойдёт последней. Я почти на ощупь поднялся по лестнице и, выбравшись из люка, снова закрыл глаза. Гелий, видя, что свет Нас порядочно дезориентировал, посмотрел на небо и успокаивающе проговорил:

—
Это ненадолго. Скоро всё затянет тучами.

—
Очень хотелось бы! – пробурчала Лиса, выбираясь из люка.

Подошёл высматривавший что-то в стороне Сыч:

—
Ну что, куда идём?

Гелий развернулся и молча двинулся вдоль улицы. Все без лишних слов последовали за ним. Сегодня в городе было не так тихо: то тут, то там слышалась стрельба и взрывы, но, тем не менее, атмосфера в Нашей районе стояла спокойная. Мои компаньоны шли в открытую, прямо посередине дороги, что меня, признаться, беспокоило. Я немного отстал от группы и брёл сам по себе, пребывая в рассеянности. Странно, но со вчерашнего дня у меня обострились чувства – мне даже не приходилось смотреть по сторонам, я и так знал, что там происходит. Только меня это не интересовало.

Достаточно скоро ниндзя вывели меня из задумчивости. Они остановились перед прямоугольным входом в большущее серо-синее здание, определённо, промышленного предназначения. Выглядело оно потрёпанным, металлические

стены были исцарапаны, местами помяты, вывески не было даже и близко, а сетчатый забор и вовсе завалился.

Гелий, видимо, окончательно взявший на себя командование операцией, повернулся к Нам и почти шёпотом заговорил:

—

Нам нужно пройти через это здание на ту сторону двора. Давайте разделимся: Мы с Сычом двинемся по центру, а Вы держитесь около правой стены! Здесь давно никого не видели, но Нам лучше найти все входы и выходы из этого здания до того, как они понадобятся.

Я кивнул в знак согласия, думая при этом, что разделяться Нам, на самом деле, не стоит. Спорить, однако, у меня не было настроения, так что свои мысли я оставил при себе. Сняв автоматы с предохранителей и войдя под поднятые автоматические ворота, Мы тихо разошлись в разные стороны.

Пригнувшись и приготовившись стрелять, я двинулся вперёд, оставляя Лису немного позади себя, от чего она, я чувствовал, была не в восторге. Но сейчас было не до неё, требовалось сосредоточиться. Склад был отличным местом для засады: полки, стойки, стеклянные витрины, по большей части уже разбитые, стеллажи в несколько метров высотой – здесь следовало держать ухо востро. Сыча и Гелия слышно не было, хотя, конечно же, они находились где-то совсем недалеко.

С каждым шагом в этом зловещем помещении, будто на-

блюдающем за Нами из-за каждого угла, идея разделиться нравилась мне всё меньше. В таком месте нужно держаться одной группой – это настоящий лабиринт, отсюда, даже зная, в какой стороне выход, выбраться будет крайне сложно. С этими мыслями я дошёл до угла и остановился. Лиса, быстро обогнав меня, требовательно спросила:

–

В чём дело? – она поняла, что я остановился не потому, что что-то увидел или услышал, и ей это не понравилось.

–

Зачем Мы разделились? – я посмотрел ей прямо в глаза. – Ты знаешь?

Она отвела взгляд и, как школьница, плохо выучившая домашнее задание, медленно промолвила:

–

Чтобы заранее найти все выходы из здания. К тому же, если одна пара наткнётся на ботов, вторая сможет уйти или неожиданно ударить с другой стороны. Это тактика.

–

Нет, здесь что-то другое. Говори!

Всё так же, глядя в сторону, она немного помолчала, после чего беззвучно зашептала: – Они не знают, что с Тобой делать. Они боятся, что Ты слуга роботов, но хотят верить в то, что это не так. Сейчас они советуются, возможно, даже с нашим командованием. – Если я слуга машин, я должен мыслить против Вас. Но я же не против Вас!? – я постарался,

чтобы моё утверждение прозвучало, как вопрос.

—

Ты не можешь знать наверняка. Только роботы в курсе, на что запрограммирован тот или иной убеждённый. Они могли установить ассоциативные связи так, что Ты начнёшь действовать только при определённых условиях, например, когда Мы приведём Тебя в своё убежище. Осознание того, где Ты находишься, вызовет нужную им реакцию, скорее всего, неконтролируемую агрессию. Мы такое уже видели.

—

А если они решат меня у...

В этот момент по стене за спиной у Лисы мельком скользнула бесформенная тень. Вздвогнув, я по инерции вскинул автомат, и то же самое, моментально среагировав, сделала моя спутница. Я всем телом напрягся, глядя на падающий солнечный свет и прислушиваясь, однако никакого движения уловить не смог. Постояв так несколько мгновений, девушка, не опуская оружия, медленно наклонилась ко мне: — Что там?

—

Какая-то тень.

Я осторожно сделал несколько шагов вперёд, изо всех сил вслушиваясь в атмосферу этого места. Подойдя к краю длинной металлической стойки, я выглянул за неё, прикидывая, где находился тот, кто отбросил тень на стену. Оказалось, что смысла в этом нет — стеллажей было так много, что даже

предполагать местоположение противника совершенно бесполезно: спрятаться здесь можно в трёх местах на каждом квадратном метре.

Лиса, осторожно шагавшая вслед за мной, прошла вперёд, прижимаясь спиной к стене, до следующей полки и, оглядев заваленные ряды складского помещения, вопросительно посмотрела на меня. Я покачал головой и, боком, не опуская автомата, миновав пространство между Нашими стойками, подошёл к ней.

—

Давай выходить! — она развернулась и тихими шагами быстро пошла вдоль стены.

Нервно поднимая оружие при проходе через очередной ряд, она, похоже, не замечала, что этим выдаёт свой страх. Её тревога потихоньку передавалась и мне: я всё прибавлял и прибавлял шаг, точно так же вскидывая автомат на каждом пролёте и периодически поглядывая назад, чтобы убедиться, что чувство преследования ложно, и нисколько при этом не нагонял свою спутницу.

До узкой тёмно-зелёной двери, располагавшейся аж на дальней стене здания, Мы добрались уже почти бегом. Лиса, стараясь не шуметь, опустила ручку и вышла на улицу, но я немного замедлился и, остановившись в самом проёме, оглянулся назад. Движения не было, запылившиеся пластиковые коробки стояли на полках мёртво, а в воздухе парила тишина. Но что-то там, всё-таки, было. Оно кралось за На-

ми через весь магазин, наблюдая с безопасной дистанции. И сейчас, зная, что я остановился, оно так же замерло.

Не оборачиваясь, я спиной вперёд вышел из здания и беззвучно закрыл за собой дверь. Немного постояв, я приложил к ней ухо: по-прежнему, в здании было совсем тихо. Медленно обернувшись, я увидел Лису, усевшуюся на синюю пластиковую бочку. Она смотрела на меня с какой-то насмешкой, будто это не она только что бежала к выходу впереди меня.

—

Что Ты там слушаешь?

—

Ты сама знаешь, что там кто-то есть.

—

Это воображение. Успокойся.

Я снова повернулся к двери.

—

Это воображение! – ещё настойчивее проговорила она, хотя я точно знал, что сама она в свои слова не верит. Вот только я не мог понять, почему она не хочет этого признавать. Неужто гордость!? Или она знает, что там, но слишком боится?

Из-за правого угла, не торопясь, вышли Гелий и Сыч.

—

С другой стороны есть ещё один выход. – деловито сообщил первый.

И снова я почувствовал, что эти люди что-то от меня скрывают. Сыч выглядел зажатым и суетливо бегал глазами по сторонам, обшаривая каждый угол, каждое потенциальное укрытие. Он явно чего-то боялся. Один только Гелий был абсолютно спокоен. Именно он, заметив некоторое замешательство и мой внимательный взгляд, быстро огляделся и, указав пальцем на крупное здание без окон, стоящее дальше по едва вмещающему его двору, объявил:

—

Нам сюда.

Последовав в этом направлении, я опустил глаза в глинистую почву и задумался о том, кто из троих ниндзя главный. Поначалу мне казалось, что это Сыч, но хладнокровный Гелий, уверенно шагающий слева от меня, более соответствовал командирскому чину. Покосившись на него, я поинтересовался:

—

Зачем столько ножей, Ты же, вроде как, снайпер?

—

Я разведчик, вообще-то, и диверсант. Есть привычка действовать скрытно, а нож для этого идеален. Хотя я и пострелять люблю. Роботы, кстати, к ножам не больно расположены. Если знаешь их слабости, то они такие же противники, как люди: один удар и до свидания.

Немного выйдя вперёд, он остановился у двустворчатой двери, медленно толкнул её и заглянул внутрь.

—

Подождите здесь, я включу свет. — смело нырнув в темноту, он на несколько секунд буквально испарился — ни единого звука не было слышно из здания.

Но вот с щелчком загорелся тусклый желтоватый свет, и слабо выделяющегося на фоне тёмных полок и запчастей чёрной формой Гелия вновь стало видно. Не дожидаясь Нас, он широкими шагами пошёл по пыльному центральному пролёту зала, рассматривая содержимое серых стоек, рядами уходящих направо и налево. Не обращая внимания на медлящих Лису и Сыча, я последовал за ним.

На складе стоял подозрительный беспорядок: детали были вытащены из коробок и разбросаны по всему помещению, в углах располагались целые кучи металлических и пластиковых изделий, наваленных друг на друга безо всякой осторожности. Зная, что я рядом, Гелий, не оборачиваясь, пояснил:

—

Здесь всегда такой бардак. Чтобы никто не подумал, что здесь есть что-то ценное.

Я обернулся, дабы посмотреть на Лису и Сыча, несколько отставших от Нас, и убедиться, что у них всё в порядке. Случайно бросив взгляд на открытые двери, я сквозь них увидел, что и та, зелёная дверь, через которую Мы с девушкой вышли из первого здания, тоже раскрыта. Напряжение охватило всё моё тело, но я постарался сдержаться и как можно

тише обратился к своему спутнику:

—

Здесь кто-то есть!

Он остановился и на несколько мгновений замер.

—

Я ничего не чувствую. Почему Вы так решили?

—

Та дверь, — я указал пальцем. — Я закрыл её. Точно!

Гелий снова замер, и я лишний раз убедился в том, что членов Тетры неспроста называют колдунами. Они были практически экстрасенсами, и сейчас оператор пытался своим чутьём определить Наше положение. Я тоже замер и напрягся, стараясь понять, что в этом месте на самом деле происходит. И я ясно увидел, всего на миг, что здание, в которое Мы вошли, окружено. Машины держали на прицеле каждую дверь, выводящую из склада.

—

Гелий, это роботы! Мы в кольце!

На его лице отразилось серьёзное беспокойство, но времени терять он не стал:

—

Сыч! — громко прошипел он. — Сюда, быстро!

Отставшие ниндзя с готовностью рванули к Нам. Похоже, они без слов поняли, что Мы попали в засаду. Не дожидаясь компаньонов, Гелий развернулся и тихим шагом побежал по тёмному залу. Я остался на месте, пока не подошли Лиса и

Сыч, и Мы все вместе двинулись вслед за командиром.

Добравшись до конца, примерно, двухсотметрового зала, Гелий остановился и, присев возле вертикальной металлической лестницы, указал Нам наверх. Немного замедлившись, Мы с Сычом пропустили Лису вперёд, дав ей возможность лезть первой.

–

Давайте-давайте! – Гелий сильно суетился. – Мосты идут по всему помещению -,это для транспортировки тяжёлых изделий.

Сев у основания лестницы, я навёл автомат на входную дверь.

–

Они не стали атаковать Нас снаружи. – зашептал командир. – Наверно, они хотят

знать, зачем Мы сюда пришли. Надеются, что Мы покажем им, где тут ценные вещи запрятаны.

Мы по очереди залезли на решётчатые металлические платформы, нависшие под самым потолком, и все затихли. Послышался металлический лязг падающих запчастей. Хотя отсюда Мы видели почти весь зал, было не ясно, где противник взору сильно мешали высокие стеллажи. Бегая глазами по лежащему под Нами помещению, Гелий почти беззвучно напомнил, зачем Мы здесь:

–

Нам по-прежнему нужно найти гранаты. Они тяжёлые, их

переносили подъёмниками, которых здесь три: вон первый, с другой стороны второй. – оператор показал пальцем. – Третий над самым входом. Видите, на двух из них контейнеры висят? Оба очень похожи на гранаты – надо проверить. Вперёд!

Не теряя ни секунды, он почти ползком двинулся по уходящей влево платформе. Я никак не мог понять, почему Сыч и Лиса всё медлят и медлят, но в данный момент было не до них. Пригнувшись как можно ниже, я осторожно пошагал ко второму подъёмнику, зависшему у правой стены. В зале снова загремели детали, но эхо, громко отвечающее всякому шуму, не давало возможности даже примерно понять, где источник звука.

Подъёмник был уже близко, и я смог рассмотреть небольшие коробки, висящие на крюках. Они были скреплены друг с другом тонкими, но крепкими прутами: это гранаты, я сразу узнал их. В каждой такой коробке должно находиться шесть единиц, такова стандартная упаковка.

Я повернулся налево и с трудом нашёл глазами Гелия, у дальней стены подвигающегося ко второму крану. Отсюда подать ему сигнал не представлялось возможным – в противоположном конце зала он мог услышать разве что крик. Но в лабиринте, наверняка, уже полным враждебных роботов, шуметь не стоило, так что я потихоньку двинулся дальше.

У самого подъёмника я снова услышал металлический грохот. Буквально в этот же момент из-за одной из полок,

стоящих подо мной, выкатилось несколько тёмных пластиковых шариков чёрного цвета. Я схватился за автомат и впился глазами в стеллаж. Между запчастями, коими он был уставлен, виднелись тонкие полоски пространства за стойкой, и эти полоски периодически темнели, выдавая движение.

Немного подождав, сам не знаю, чего, я с максимальной аккуратностью продолжил шагать к подъёмнику. Он висел как раз над тем самым местом, где что-то двигалось. Подходя к развилке платформы, я не спускал глаз со стойки, из-за которой начали медленно выплывать очертания металлопластикового человекоподобного существа. Телесного цвета, с тонким гладким телом и ещё более тонкими руками, оно, сжавшись, сидело на полу спиной ко мне и, склонив голову, что-то искало в сваленных в кучу запчастях, тихо перекладывая их с места на место. Робот выглядел сосредоточенным, видимо, он был не в курсе, что над ним крадётся вооружённый человек.

С дрожью приблизившись к подъёмнику, уже над самым роботом, я осторожно привстал и осмотрел поверхность висевшего на четырёх соединяющихся металлических тросах контейнера, собранного из соединённых друг с другом тёмно-серых коробок гранат. Достать, хотя бы одну из них, можно было только сверху из середины. Но блок висел чуть на расстоянии от, как на зло, заканчивающейся платформы, так, что я не мог дотянуться до него. Вдруг тишину склада

прорезал крик:

– Ложись!

Я оттолкнулся рукой от тонких перил и левым боком с грохотом свалился на решётчатую поверхность. В тот же миг вокруг меня завизжали пули. Антропоморф подо мной резким движением развернулся и поднял голову, посмотрев своими чёрными камерами мне прямо в глаза. Он знал, что я сверху, просто ждал, когда другой робот начнёт стрелять. Похоже, он начал перебирать детали, только для того, чтобы отвлечь меня и дать своим возможность хорошо прицелиться.

Не вставая, я перевернулся на спину и, подняв автомат, пустил короткую очередь в цепь подъёмника. Разлетевшись металлические осколки сверкнули мелкими искрами, и контейнер, больше ни чем не удерживаемый, скользнул вниз, со скрежетом рухнув прямо на телесного цвета робота.

Поднявшись в полуприсяд, я понял, что это ещё не конец. Стрельба и звон раздавались по всему залу: оказалось, машин здесь намного больше, чем можно было предположить. Понимая, что, оставаясь на просматриваемых со всех сторон решётчатых лесах, я буду лёгкой мишенью, я спрыгнул на контейнер с гранатами и, держа автомат одной рукой, другой начал открывать коробку, зажатую в середине.

Где-то совсем рядом послышались тяжёлые шаги. Вырвав гранату, я заткнул её за пояс и, быстро оглянувшись, взялся за вторую. После образовавшейся на несколько секунд пау-

зы, вновь загремели выстрелы, наверняка, кого-то из моих компаньонов. Выхватив ещё одну Вспышку, я прикинул, откуда доносится стрельба, спрыгнул с ящика и, пригнувшись, двинулся к ближайшему перекрёстку рядов.

Я уже собирался повернуть на поперечный пролёт, как вдруг вокруг меня с диким визгом засверкали искры. Стреляли откуда-то справа, со стороны входа, но я, даже поворачиваться не стал, только рванул назад за стойку. Пальба была слишком интенсивной и, более того, она не прекращалась. Очевидно, робот пытался остановить меня пулемётным огнём, не дать пройти вперёд, в то время, как его коллеги зайдут с другой стороны, отрезав мне все пути.

Дёрнув чеку одной из гранат, я высунулся из-за стеллажа и левой рукой швырнул её как можно дальше. Стрельба тут же прекратилась, надо понимать, робот знал, что за штуку в него бросили, и я, что есть силы, рванул в ту сторону, где должен был быть Гелий. Ряд казался бесконечным и, самое худшее, сплошным. Я уже собирался упасть на пол – чёртова граната так и не сработала, и пулемётный огонь у меня за спиной вот-вот должен был возобновиться, но в этот момент сзади раздался короткий хрустящий звук, за которым последовала серия маленьких взрывов. Свет тут же погас, а с потолка посыпались крупные искры – граната, всё-таки, сделала своё дело и, похоже, вдобавок перегрузила проводку здания.

Я обернулся, но, кроме стеной стоящей темноты, ниче-

го не увидел. Весь склад резко затих. Держа левую руку перед собой, чтобы ни во что не врезаться, я медленно пошёл вперёд. Теперь уже мне не на что было ориентироваться, но я, словно шестым чувством, видел, что Лиса ко мне ближе всех. Она сворачивала на мой ряд, метрах в двадцати впереди.

Сделав несколько шагов, я немного сбавил темп и беззвучно позвал:

–

Лиса!

–

Это Ты? – испуганный шёпот девушки донёсся откуда-то спереди.

–

Да. – я продолжил осторожно продвигаться вперёд, как вдруг упёрся рукой в узкое плечо.

–

Это я. – шикнула Лиса.

Не желая терять её в темноте, я чуть опустил руку, на её предплечье. – Ты знаешь, где остальные?

–

Сыч недалеко. – говоря это, я ясно ощущал его движение где-то слева. – Гелий тоже идёт к Нам.

Взяв девушку за локоть, я осторожно повёл её навстречу первому. В темноте помещения то тут, то там раздавался грохот падающих вещей, но роботы Нам, к счастью, пока, не

попадались.

У первого перекрестья рядов, едва Нами не пропущенно-го, Мы свернули налево и практически столкнулись с выходящим из соседнего пролёта Сычом. Схватив меня за руку и убедившись в том, что перед ним человек, он молча дёрнул меня, указывая, что надо идти дальше по направленной вдоль помещения полосе. Оставалось найти Гелия, а он тоже был где-то рядом, буквально в паре рядов от Нас.

После того, как Мы миновали, примерно, четыре ряда, я начал поворачивать направо, там, мне казалось, и находится третий ниндзя, как вдруг впереди, метрах в двадцати, показалось нечто искрящееся, форму чего определить я не смог. Это было похоже на аморфное, стелющееся по полу облако, медленно переливающееся маленькими бесцветными огоньками. Немного подавшись назад, я потянул за собой уже шагнущую вперёд Лису и спиной наткнулся на Сыча. Почувствовав сопротивление, девушка, я слышал, повернула голову, чтобы посмотреть в направлении движения, и сильно вздрогнула. Словно, заметив Нас, искрящийся силуэт быстро, но в то же время плавно, скрылся за стойкой.

Я вдруг понял, что Гелий двигается по этому же ряду прямо на Нас и вот-вот подойдёт к повороту, за которым спряталось это... облако. Я отпустил Лису и взялся за автомат, готовясь прикрыть оператора стрельбой. Ниндзя беззвучно последовали моему примеру. В воздухе повисло напряжение, исходящее от всех троих. Я только искренне надеялся, что

Гелий тоже видел этот светящийся силуэт. Но нет, судя по мягкому шороху одежды, он шёл вперёд, даже не думая замедляться.

Через несколько бесконечных мгновений он вынырнул из темноты прямо перед Нами, не столько успокоив, сколько испугав своим появлением.

—

Всё в порядке? – судя по спокойствию его шёпота, он ничего не видел и прошёл прямо рядом с искрящимся облаком, даже не заметив его.

—

Я всё же успел набрать сумку гранат. Можем выходить.

Без слов решив, что возражений ни у кого нет, он потянул Нас на уходящий влево пролёт и быстро зашагал вперёд. Я не совсем понимал, на чём основывается его спокойствие, ведь где-то в этом помещении всё ещё бродили роботы. Подумав об этом, я вдруг осознал, что уже давно не слышу звона запчастей. Неужели машины вышли из здания? Оператора всё это, похоже, мало волновало. А, может, он знает что-то, чего не знаю я? Как бы там ни было, через несколько минут движения по прямой он вывел Нас к небольшой двустворчатой двери. Внутри Мы попали не через неё – это было ясно даже в полной темноте.

Стараясь не шуметь, Мы вошли в небольшое тёмное помещение, залитое тусклым синим светом.

—

Это аварийное освещение, здесь есть свой генератор, питающий особо важные части здания. – тихо прокомментировал Гелий.

Осмотрев комнату, я пришёл к выводу, что это своего рода сборочная мастерская: повсюду лежали детали, инструменты, было несколько столов, а с потолка свисали резиновые держатели и тонкие стальные полки.

Пока я рассматривал комнату, Сыч добрался до двери на противоположной стенке и, приоткрыв её, поманил Нас рукой. Выйдя через неё, Мы оказались в точно такой же мастерской.

–

Так, я понял, где Мы. – прошептал Гелий, озираясь по сторонам. – Здесь семь таких комнат, последовательно соединённых друг с другом. В самой дальней есть дверь, которая выводит обратно в главный зал склада, к подъезду для крупного транспорта. С другой стороны от грузовиков, если они там будут, семь таких же комнат, ближайшая дверь в которые расположена напротив той, через которую Мы выйдем. Симметрия, короче. Справа от неё выход на улицу. Запомнили? Смотрите, чтобы никто не потерялся. Вперёд!

Друг за другом Мы беззвучным лёгким бегом пошли по синеватым комнатам. Я двигался почти спиной вперёд, прикрывая тыл Нашей группы. Третья комната, четвёртая, пятая – все были абсолютно одинаковы.

–

Стойте!

Услышав громкий шёпот Лисы, я резко повернулся и чуть не столкнулся с ней.

—

Что это такое? – вторую фразу она проговорила уже вполголоса, что могло привлечь роботов и сильно усложнить Наш выход из здания, но, повернув голову по направлению её взгляда, я сразу же забыл обо всём этом, и с готовностью начать стрелять, поднял автомат. Метрах в четырёх, в абсолютно прямой позе лицом к Нам, стоял тёмный, сильно смахивающий на человека, силуэт.

—

Новая модель

Потянулась напряжённая пауза. Все четверо, Мы замерли, ожидая каких-либо действий от тёмного силуэта. Но он продолжал стоять абсолютно неподвижно. В тусклом синем свете комнаты невозможно было как следует рассмотреть его, только общие очертания. Этого, однако, было достаточно, чтобы увидеть, что это точно человек, и на нём совсем нет одежды.

Немного отойдя от первого шока, Сыч, стоящий слева от меня, отвёл автомат в сторону и слишком громко для текущего положения задал силуэту вопрос:

—

Ты кто?

Тёмная фигура продолжала молчать, и я уже начал понимать, почему. Приставным шагом, я медленно приблизился к ней и, присмотревшись, убедился в правоте своих мыслей: это не живой человек. Он не стоял, а висел, поддерживаемый гибкими шнурами, закреплёнными на потолке, и, судя по отсутствию малейших движений, не дышал.

Гелий, наконец, вспомнивший, что у Нас есть фонари, подошёл чуть ближе и осветил бледное мёртвое тело. Вид у него был ужасный: невероятное число надрезов, в основном, свежих, в некоторых местах не хватало крупных кусков кожи, зато блестели отражённым светом металлические

и пластиковые детали. Вместо глаз, установлены камеры, левая половина коры черепа отсутствует, на её месте прямоугольный блок с огромным количеством мелких разноцветных проводов. Руки, ноги и поясная часть тела усеяны длинными тонкими иглами, по прозрачным трубкам закачивающими в организм какую-то оранжевую жидкость, буквально красящую его вены в коричневый цвет. Не выдержав зрелища, я отвернулся. Лиса последовала моему примеру: – Они здесь киборгов собирают! – её голос сильно дрожал.

–

Грубая работа, не понимаю, в чём смысл!? Его ведь точно не пустят в человеческий лагерь! – подавлено проговорил Сыч, не решивший приблизиться к телу.

Очевидно, не одному мне было тяжело смотреть на то, что осталось от этого человека. Он уже даже больше походил на робота с органическими вставками, чем на одного из Нас. Участь страшнее представить трудно. Тем не менее, я пересилил себя, и, снова осмотрев изуродованное тело, определил, в чём суть модификаций, проводимых роботами.

–

Смысл есть.

Сыч и Лиса повернулись и посмотрели на меня в упор.

–

Создать робота, такого же... гибкого, как человек, невозможно. Даже машинам это пока не под силу. Но, если встроить контролирующие имплантаты в нервную систему уже

сформировавшегося человека, можно получить того же самого робота, только с органическим телом. Увеличить скорость его реакции, убрать лишние части мозга, чтобы избежать сопротивления и просто для разгрузки системы, вставить бронированные пластины для защиты органов, уничтожить некоторые гормоны и нейтрализовать кое-какие нейромедиаторы, и он станет идеальным убийцей, сильно превосходящим по своим способностям, как человека, так и машину. – кратко пояснил я ход своих мыслей.

Сыч снова повернулся к висящему телу, пытаясь оценить его боевой потенциал:

–

Так значит, он создан для открытого боя!? Но ведь простой человек, особенно, современный, не так уж и подвижен, Наше тело тоже нужно развивать. Много с него толку будет?

Я не знал, что ответить. По сути, Сыч был прав: если это какой-нибудь фанатичный житель Рая, то его организм не справится даже с минимальными боевыми нагрузками, но ведь и машины это должны понимать. Я ещё раз окинул взглядом тело, пытаясь понять, как роботы решили данную проблему, но Лиса меня опередила:

–

Видишь эту оранжевую жидкость? – она пнула стоящий рядом металлический баллон. С грохотом перевернувшись, он выплеснул на пол субстанцию, очень похожую на ту, что закачивалась в висящее тело с помощью игл. – Это конбад,

его вводят в мышцы, чтобы ускорить их развитие. Обычно, его покупают спортсмены и солдаты. Два-три дня тренировок, и давно атрофировавшихся частей тела виртуальщика хватит, чтобы бежать марафон. То же самое и с этим киборгом. Вся теория акробатических, рукопашных и боевых навыков может быть загружена в имплантат в голове. – при этих словах она посмотрела на меня, как бы, ожидая подтверждения. – Недельку попрактикуется здесь, чтобы закрепить их на практике и развить тело, и... Вы поняли.

–

Мы поняли, перед Нами супер-солдат. Не возьму в толк, почему роботы оставили его здесь одного, но Нам будет не лишним его уничтожить. – заключил Гелий. Оставим Вспышку и рванём к выходу. Не стоит тут задерживаться.

–

Подожди! – я вдруг понял, что любое промедление оправдается, если в этом здании находится то, что мне нужно. – У меня возникла одна идея. Здесь есть квантовые компьютеры?

Ниндзя задумался.

–

Вполне может быть, здесь много чего есть. Но такие дорогие игрушки хранятся на подземном этаже, а у Нас тут полный склад машин. Что Ты задумал?

–

Я могу подключиться к роботу и, расшифровав его мозг,

узнать, почему они начали войну, кто или что ими руководит, и, возможно, даже, где оно находится.

Замолчав, я почувствовал, что произвёл сильное впечатление на своих спутников. Все трое с горящими глазами уставились на меня, будто я уже остановил восстание искусственного интеллекта.

—

Ты правда можешь это? – Лиса, казалось, сейчас расплачется от счастья.

—

Могу.

—

Если так, я отведу Тебя вниз. Пойдём вперёд, привлечём внимание машин, а Вы, – Гелий посмотрел на Сыча и Лису. – Выйдете из здания и подготовите Нам прикрытие. Скорее всего, по-тихому всё сделать не удастся.

Не задерживаясь ни на мгновение, он достал из сумки Вспышку, дёрнул чеку и бросил под ноги киборгу, полностью лишив Нас времени на промедления. Рванув к дверям, Мы буквально вышибли их, подняв при этом нешуточный шум.

Хруста гранаты слышно не было – за пять секунд Мы успели добраться до дальней комнаты, выводящей в большой зал. Остановившись у двери, Гелий быстро обернулся и рукой притормозил Сыча и Лису, собравшихся идти с Нами:

—

Вы ждёте минуту. Ровно одну, потом идёте вперёд до упора и сворачиваете направо. На улице устраиваете засаду. Стрелять только в самом крайнем случае! Роботы до последнего момента не должны знать о Вас.

Не успев даже закончить фразу, он что есть силы пнул дверь ногой и нырнул в темноту. Я кинулся следом за ним, боясь потерять его из виду. Петлять в полной тьме по узким рядам было достаточно трудно, но я нисколько не отставал от пуль несущегося от поворота к повороту Гелия.

Отовсюду раздавался грохот, видимо, роботы ничего не видели, пытались двигаться на звуки и натыкались на препятствия. Я уже нисколько не сомневался, что выключенный свет и гробовая тишина, встретившие Нас на входе в здание – это фикция. У машин здесь мастерские, следовательно, они находились на складе постоянно. Завидев людей, они создали видимость заброшенности помещения, чтобы застать Нас врасплох.

Резко остановившись у тяжёлой с виду металлической двери, Гелий сорвал щиток и молниеносно ввёл пароль. Шлюз заскрипел и медленно поехал вверх. Слишком медленно.

–

Лезь! – ниндзя указал мне пальцем на постепенно увеличивающийся зазор.

Я опустил на пол и ползком пролез под дверью. С той стороны слышался устрашающий грохот падающего стел-

лажа, затем что-то стукнуло, и железный пласт остановился. Скользнув под ним, Гелий поднялся и, судя по всему, не видя, где я, прошептал в темноту:

—

Если повезёт, они вообще не увидят, что тут открыто – будут и дальше лазить по складу. Главное, чтобы они отреагировали на шум, тогда Лиса с Сычом будут в безопасности. Осторожно, тут лестница вниз. Идём!

Двинувшись от двери, я через несколько шагов действительно стал на ступеньку. Гелий шёл впереди меня, я его слышал. Что-то подсказывало мне, что здесь он бывал не один раз, слишком уж хорошо он всё знал.

Лестница оказалась на порядок длиннее, чем я предполагал: Мы спустились не на один этаж, а на целых два с половиной. Я уже хотел обратиться к ниндзя, как вокруг вспыхнул яркий синеватый свет. Немного привыкнув к нему, я осмотрелся: перед Нами был очередной огромный зал склада, но, в отличие от того, что располагался сверху, этот выглядел абсолютно нетронутым.

Бледно-синие стены были сплошь усеяны маленькими лампочками, освещающими каждый уголок помещения. На многоярусных белых полках, заставленные идеально ровными рядами пластиковых и металлических коробок самых разных размеров, нельзя было найти ни единой пылинки.

—

Сюда, вообще, заходить нужно в спецодежде, но у Нас

немного не то положение. – задумчиво объявил оператор.

Я посмотрел на потолок, с которого свисали ярлыки с большими латинскими буквами, очевидно, обозначающими секции.

–

Так, если кванты здесь есть, то они должны быть в блоке F – пробормотал Гелий, внимательно осматривая содержимое полок.

Я нашёл глазами вывеску с соответствующей буквой и лёгким бегом двинулся в её сторону. В этом зале были действительно дорогие вещи: части для роботов из редких металлов, запрещённые устройства, электрическое оружие моделей, существование которых считалось мифом, нелегальные имплантаты и многое другое. Всё стояло нетронутым, идеально ровными рядами. Неужели машины сюда никогда не спускались?

На подходе к секции F я понял, что поторопился с выводами: все квантовые вычислительные устройства, разбросанные на полу и полках, были разбиты вдребезги, даже самые простенькие. Такого исхода я совсем не ожидал – нужно было новое решение, срочно. Я почувствовал, что в действительности растерялся. Отремонтировать одно из этих устройств я не смогу, они разбиты с завидным усердием. Найти другое? Где? У меня ведь был квантовый планшет. Есть ли шанс, что он остался цел, и возможно ли его забрать из блока Коалиции?

–

Ну что, нашёл? – Гелий резко остановился возле меня, увидев, что искать здесь на самом деле уже нечего. – Вот как, значит!?

–

Они знают.

–

Да, я нашёл конбад. Ряды неполные, да и его здесь быть не должно – судя по всему, они используют это помещение в своих целях. – несмотря на неудачу, он говорил совершенно спокойно, и его уверенность вызывала у меня уважение. – Там, где меня собирались расстрелять, остался мой планшет. Квантовый. Меня потому и хотели казнить, что я пытался расшифровать мозг бота. Он послал сигнал своим, а они решили, что это я.

Гелий внимательно посмотрел на меня:

–

Тебя хотели казнить потому, что ОКО Тебя боится. Они даже могут пойти на сделку с машинами, только бы избавиться от Тебя.

–

Неужели? Почему так?

–

Ты – их первый лидер. Ты их создал.

–

Что? – на миг я совершенно забыл, где Мы находимся и

с какой целью.

—

Сейчас не время. Надо выходить.

—

Мысль, конечно, здравая, но дай мне хоть что-нибудь! — я говорил на одних эмоциях, толком не успевая думать. Уже повернувшийся в сторону выхода Гелий, вновь обратил лицо ко мне:

—

Вкратце: если отбросить мелкие чины, почти все, кто сейчас состоит в ОКО, собраны Тобой. Твой преемник, тот, кто управляет ими в настоящее время, сильно исказил Твои идеи. Основа, как бы, та же самая, но трактовка совсем иная. Подмена проведена грамотно, так что большая часть её и не заметила. Но теперь организаторы точно знают: Ты жив. Они боятся, что Ты вернёшься и разрушишь всё, чем они владеют. А теперь пошли!

Гелий развернулся и, в очередной раз вынуждая собеседника прекратить диалог, рванул к выходу. Поняв, что объяснений больше не будет, я последовал за ним. Добежав до лестницы, он остановился и прислушался. Я сделал то же самое, и снова почувствовал чьё-то присутствие.

Не только машин, уже разобравшихся, где Мы, и удерживающих дверь на прицеле. Там был кто-то ещё...

В это время Гелий достал Вспышку и, выдернув чеку, швырнул её под дверь. Буквально в тот миг, когда граната

выкатилась в зал, с той стороны слышались тяжёлые металлические шаги разбегающихся роботов. Теперь не было сомнений в том, что машины знают о Вспышках и «боятся» их. Этот факт, скорее, огорчал, чем радовал, ведь они ментально реагируют и быстро убегают, что делает гранаты менее эффективными. Для Нас гораздо выгоднее было бы, если бы боты оставались на своих местах.

Послышался короткий гудящий звук, и я почувствовал лёгкое покалывание во всём теле – импульс достал даже Нас. Гелий, нервно передёрнув плечами, нырнул под дверь. Стараясь не отставать, я вылез вслед за ним в тёмный зал, в котором уже началась яростная пальба. Вспышки от выстрелов неплохо освещали тёмный зал, так что я почти сразу сообразил, где можно пройти. Гелий уже двигался в этом направлении, поливая огнём двух крупных роботов, перекрывших Нам левый фланг.

Впереди было относительно свободно, лишь один медлительный, похожий на коробку на колёсах, бот-механик выглядывал из-за края стеллажа. Взяв чуть-чуть влево, чтобы не задеть своего спутника, я открыл по меху огонь, стараясь попасть в манипулятор, удерживающий пулемёт. Пробить его у меня получилось почти сразу – дёрнувшись, он переломился примерно посередине, со звоном ударив оружием о пол. На короткий промежуток времени я даже обрадовался, но робот оказался гораздо более упёртым, чем я предполагал. Лишившись стрелкового орудия, он, разгоня-

ьясь, поехал прямо на Гелия, очевидно, рассчитывая сбить его с ног. Отбросив автомат и сумку с гранатами, Гелий повернулся к нему боком и, нагнувшись в его сторону, перекатился с одного плеча на другое прямо по спине проезжающего робота, пропустив его под собой. Опустившись на ноги за металлической коробкой, он выхватил пистолет и, выпустив несколько пуль, пробил моторы обоих задних колёс, заставив машину остановиться.

Двигаясь к оператору, я немного ускорился и открыл огонь по приближающемуся слева наискось антропоморфу, прикрывая напарника, пока тот присел, чтобы поднять своё оружие и сумку. Однако, вместо того, чтобы забросить вещи на плечо, Гелий вытащил ещё одну Вспышку и швырнул её вправо от Нас, в сторону шагающих к Нам роботов, чьи огни выстрелов уже сверкали метрах в восьми. Взяв сумку за лямку, он бросился вперёд, по полу волоча гранаты за собой. Не дожидаясь детонации упавшей не так далеко гранаты, я последовал за ним, попутно добивая уже начавшего заваливаться на спину антропоморфа.

Теперь роботы уже не бежали, а продолжали стрелять по Нам до самой вспышки. И этот раз импульс был гораздо сильнее: все мышцы свело судорогой, так, что я едва удержался на ногах. Машины замолкли мгновенно – можно было позволить себе пару секунд промедления.

–

Это было сильнее, чем мне нравится! – выкрикнул Гелий

срывающимся голосом.

—

Давай... быстрее, их здесь ещё полно.

При этом сам он нисколько не прибавлял темпа. После импульса невозможно было нормально двигаться, всё тело словно шатало, дыхание перехватывало. К счастью, роботы на какое-то время Нас упустили, и Мы двигались по лабиринту из стеллажей практически в полной тишине. Только время от времени где-то позади возникал шум вслепую рыскающих по помещению машин. Без эксцессов добравшись до двери, Мы тихо вышли на улицу.

Как и обещал Гелий, небо полностью затянуло тучами, даже боли в глазах после темноты склада я не почувствовал.

Лиса и Сыч, увидев, что Мы вышли, и вышли сравнительно спокойно, встали из-за бочек и, поставив автоматы на предохранители, внимательно осмотрели Нас, пытаясь понять, нашли Мы то, что искали или нет.

—

Ничего. — пытаюсь отдышаться, ответил я на их немой вопрос. — Они всё разбили. Услышав это, оба сникли, но тут включился Гелий:

—

Есть ещё один вариант, завтра попробуем. — он многозначительно посмотрел на меня. — А сейчас уходим. Быстро и тихо, пока они не начали выходить наружу.

С этими словами он повернул направо и бегом пошёл в

обход основного склада.

Все молча последовали за ним.

Как только Мы вышли за пределы двора склада, на меня нашла задумчивость, и это при том, что двигались Мы напряжённо: по очереди перебегая от укрытия к укрытию. Теперь, когда тяжёлый день преждевременно казался оконченным, я почувствовал сильную усталость. Сказывалось и воздействие электромагнитного импульса – меня всего трясло. Поглядывая на Гелия, я заметил, что и он шагает не так уверенно, как раньше. Ко мне же снова вернулась боль от порезов на правом боку. Как на зло, двигались Мы не туда, откуда пришли, а в другую сторону, по более длинному пути.

Километра через два после того, как Мы покинули территорию склада, город сильно поменялся: здесь было гораздо больше структурных повреждений, словно машины пытались сравнять этот квадрат с землёй. И чем дальше Мы заходили, тем ближе к этому состоянию были здания.

В конце концов, Мы добрались до самого настоящего завала: огромные серые бетонные плиты, разломанные тяжёлыми артиллерийскими снарядами, полностью перегораживали и без того узкую улицу. Кроме обломков зданий, здесь были ещё и полуразложившиеся тела, залившие уже почерневшей от времени кровью целые ареалы вокруг себя. Гелия, однако, это не остановило, он, по видимому, не раз бывал на этих развалинах, и сейчас, забравшись на гору из кусков плит, просто продолжал путь по прямой.

К счастью, карабкаться по руинам Нам пришлось не долго: буквально через пятнадцать минут командир остановился у подземного перехода, спуск в который хоть и был порядком завален, всё же оказался вполне проходимым. Он вывел Нас к метрополитену, теперь уже казавшемуся мне домом. Странно, но на этой станции горел свет. Внутри тел не было, повреждений тоже. Казалось, вот-вот подъедет поезд, и из него, как ни в чём не бывало, выйдут люди...

Через какое-то время вялого блуждания по тёмным туннелям, в которых Нам попались несколько застрявших между станциями поездов, Мы, наконец, пришли к утренней стоянке. Сбросив с себя оружие, все молча расселись вокруг костра, после некоторых манипуляций Сыча снова затрещавшего на всё подземелье. Не глядя, взяв жестяные банки, ниндзя принялись за ужин, но я их примеру не последовал. Слишком уж шатко я себя чувствовал, чтобы есть. Гелий тоже после пары ложек желеобразной серой массы оставил банку в сторону и, остановив взгляд на огне, медленно проговорил:

—

Долбанный импульс. Всё тело шатает. — Что за импульс? — встрепенулся Сыч.

—

Вспышкой задело.

Дальнейших комментариев не последовало, и все вновь погрузились в усталое молчание. Покончив со своимужи-

ном, Сыч встал и, учтиво кивнув Нам, направился в вагон. Я осмотрел оставшихся и, хоть я не видел её лица, понял, что Лиса уже заснула. Сейчас, свернувшаяся в широком, ранее мною незамеченном, кресле, она совсем не походила на солдата. Даже наоборот, выглядела беззащитной настолько, насколько это возможно. Гелий, проследив за моим взглядом, тихо проговорил: – Она до сих пор не привыкла к этой войне. – немного подумав, он добавил. Между Нами говоря, Сыч тоже. Им тяжело жить вот так. – оператор развёл руками в стороны, демонстрируя разруху. – И они боятся.

–

Ты давно их знаешь?

–

Чуть больше месяца. Когда роботы начали буйствовать, Тетра убрала всех молодых подальше от мест сражений. Около пяти недель их тренировали, потом прислали к Нам, операторам. С оружием они умеют обращаться, но психологически к войне не подготовишь. – он снова ненадолго замолчал. – Признаюсь, я сам не совсем в порядке. Я многое повидал, пока выполнял задания Тетры, но машины... Они умеют удивлять.

–

Сначала я решил, что главный здесь Сыч, а получается, Ты!?

–

Да, хотя сейчас это не так много значит. Ситуация тяжё-

лая, приходится ставить новичков наравне с собой и учить их думать своей головой, а не просто выполнять приказы. Если командир погибает, его подчинённые должны чётко знать, что делать, и должны иметь хоть какой-то опыт выживания.

Я кивнул, соглашаясь с тем, что обучать молодых в нынешней ситуации очень даже нужно.

–

До войны я контролировал почти треть этого города и участвовал в самых сложных операциях Тетры. – продолжил мой собеседник. – А теперь я просто солдат, воспитывающий детей. Это не так просто, как я надеялся, даже несмотря на то, что их растили по законам Тетры. – почувствовав, что я не понимаю, он пояснил. – Ну, Ты же знаешь, как растут... росли современные дети. Помню, Мы пацанами бегали по улице, лупили друг друга палками, стреляли пластиковыми шариками из игрушечных пистолетов, играли в прятки на стройках, катались на великах и скейтах по мостам, исполняли смертельные номера на турниках.

У Нас были травмы, реальные опасности, Мы учились решать проблемы без вмешательства родителей – Мы закалялись. Это было правильное детство. Но потом у людей начали появляться видеомэганитофоны, музыкальные проигрыватели и игровые приставки. Электронные развлечения казались куда интереснее реальных – люди стали меньше времени проводить в обществе, больше среди иллюзий. Потом телефоны, стереофильмы, трёхмерный звук и виртуальные оч-

ки. Поначалу это казалось чем-то интересным, полезным даже. Выдвигались теории, что электронные развлечения развивают мозг. Но с каждым годом становилось только хуже. Инструменты – перенесены в компьютер, память – перенесена в компьютер, развлечения – перенесены в компьютер, имущество – перенесено в компьютер, общение – перенесено в компьютер. Виртуальный мир стал не только дополнять реальный, но и заменять его. Но этого было мало: у людей отобрали кнопки, дали голограммы, потом отобрали голограммы, дали очки. В конце концов, отобрали даже очки и стали подключать компьютеры прямо к мозгу, смешав объективную реальность с субъективной виртуальностью. Никаких интерфейсов – компьютер стал частью разума. Вскоре появился Рай, и люди окончательно отдали ему свои жизни. Сидя в электронном мире, все начали быстро деградировать, ведь теперь даже навыки работы с компьютером были не нужны. – оператор прервал свою речь, чтобы перевести дух. – Ты знаешь, что первобытные люди могли по следу ноги определить, кто из их соплеменников здесь прошёл!? Представляешь себе чуткость? А сейчас их потомки со ста метров не смогут отличить человека от робота, потому что свои настоящие глаза они не открывали уже по несколько лет. В виртуальной реальности нет боли, нет сложностей и реальных опасностей, в ней люди могут всё, но виртуальной реальности не существует. Дети Тетры это знают. Их растят без компьютеров. А с виртуальной реальностью знакомят го-

дам к девятнадцати, когда они уже понимают, что к чему в этом мире. Сыч и Лиса так воспитаны. Они не под каким предлогом не станут жить в Раю. Они не чета современным детям, которых подключают к компьютеру сразу после рождения. Представляешь, каким будет следующее поколение?

Я немного помолчал, оценивая картину современного мира.

—

А будет ли оно вообще, это следующее поколение? Гелий усмехнулся:

—

Тут Ты прав. В реальности детей заводить уже некому. Те немногие, у кого ещё не атрофировался инстинкт размножения, обычно, создают виртуальные модели своего потомства — так ведь гораздо проще, чем искать себе партнёра, знакомиться с ним, строить отношения, следить за здоровьем, рожать, растить. Это конец. Даже если Мы победим роботов, Наша цивилизация не выживет. Мы просто разучились выживать.

Повисло тяжёлое молчание. Какая-то часть меня уже начала сомневаться в том, что Мы сможем остановить конец света. Люди давно перестали быть людьми, они не готовы сражаться. Не готовы жить дальше.

Гелий не дал мне слишком углубиться в эти мысли:

—

Ладно, что там с расшифровкой мозга бота? Ты сможешь

это проверить?

Над этим вопросом мне думать не пришлось, я знал, что смогу.

—

Расшифрую, если достанем планшет.

—

А почему нельзя использовать обычный компьютер?

—

Обычный компьютер не тянет такой объём вычислений. Да и тип не тот. Нам нужны вероятностные алгоритмы, а не логически двойственные.

—

Значит, у роботов мозги квантовые?

—

Нет. Квантовые вычисления слишком специфичны, чтобы использовать их в процессе мышления. КВУ не могут решить многих элементарных задач, доступных классическим компьютерам. Сейчас кванты широко используются только в одной области: атака на шифры. Ну в моделировании сложных физических и биологических процессов, если они ещё где-то изучаются. Был бы мозг роботов квантовым, их поступки стали бы чересчур хаотичными. У них было бы много мнений об одних и тех же вещах.

—

Хм, поня-атно. Твой планшет точно остался в том квадрате? Он потянет мозг машины?

–
Да. Его нужно вернуть.

–
Вернём! – в ту же секунду отозвался Гелий. – Если готов, можем пойти прямо сейчас.

Хотя я чувствовал себя устало, нужно было соглашаться. Ведь ещё даже не вечер – рано отдыхать. Мне было стыдно перед самим собой признать, что я уже ни на что сегодня не способен.

–
Хорошо, идём!

–
Куда это Вы собрались!? – Лиса, которая, как мне казалось, спит, слегка напугала меня своим неожиданным вопросом.

–
К Чёрному Коту. Ты остаёшься здесь! – командным тоном ответил ей Гелий.

–
Ты можешь остаться здесь, а я пойду! – в такой же манере отозвалась девушка.

–
Не надо думать, что я балласт.

–
А Сыча одного оставим?

–

А что ему станет? – спросила в ответ Лиса.

–

Ладно, идём! – Гелий, определённо, гордился подопечной. Она всеми силами пыталась доказать, что может быть полезной, прилагая при этом немалые старания, чтобы перебороть свой собственный страх. Очевидно, её наставнику этого было достаточно, ведь отговаривать её от участия в новой операции он не стал. Довольная своей победой Лиса бодро поднялась с кресла и, взяв оружие, приняла ожидающую позу.

Послание

Снова Мы побрели по тёмным туннелям метрополитена. Я старался не растрачивать энергию на лишние движения, и, как будто, даже отдыхал на ходу. Лиса и Гелий, которых я едва видел перед собой, похоже, пребывали в том же состоянии, что и я, так что продвигались Мы медленно. Вдобавок, густая темнота, заполнявшая подземелье, не давала возможности следить за пройденным расстоянием, растягивая тем самым каждый миг.

Почему-то мне показалось, что большую часть пути Мы проедем на поезде. Стараясь понять, является это желанием или предчувствием, я обратился к своим компаньонам:

—

А Мы не можем доехать до того места на поезде?

—

Этим Мы сейчас и займёмся... — отрешённо проговорил оператор.

—

У него остались навыки! — с какой-то настойчивостью перебила Лиса. Она всё больше поражала меня своей импульсивностью. Хотелось верить, что это черта её характера, а не последствия постоянных стрессов. — Он не под внушением. Гелий какое-то время шёл молча.

—

Давай не будем торопиться с выводами! Расшифрует мозг машины, и тогда уже решим.

Я понимал недоверие Гелия, ведь я действительно тёмная лошадка. Причём не только для людей Тетры, но и для самого себя. Тем не менее, я чувствовал, что должен как-то вступить в разговор, всё-таки, он касается меня, как никого другого. Чего-то толкового в голову не приходило, так что я спросил лишь бы что:

—

Это Вы обо мне?

Не останавливаясь, Гелий повернулся в мою сторону:

—

Да. Лиса считает, что, если Твои чувства не притупились, значит, Ты точно не агент роботов. Но я думаю, что этого недостаточно. Уж пойми.

—

Я понимаю.

—

Если сможешь узнать, что в голове у врага, я Тебе пове-рю... Более или менее.

Справедливо, конечно, но мне казалось, что Гелий не учи-тывает некоторых аспектов машинного мышления, так что я поторопился ему объяснить:

—

Ты ведь в курсе, что роботы могут идти на жертвы!? Для них это ничего не значит: новые тела собираются на заводах

в пределах нескольких часов, а все программы, так сказать, их личностей легко копируются и переносятся на новые физические платформы. И, даже если программа будет удалена или утеряна на изолированном от общей сети носителе, другие программы запросто напишут её по-новой.

—

Ты хочешь сказать, что машины могли заслать Тебя, предварительно подсчитав возможные потери от Твоего сотрудничества с Нами и приняв их!?

Несмотря на то, что закончил я не совсем этим, Гелий уловил суть. Но я не успел ответить ему, так как вмешалась Лиса:

—

Если Ты сможешь узнать, где обитает командир роботов, это будет слишком большая потеря, не так ли?

Девушка, конечно, была права, но...

—

Машины могут просто заманить Нас в ловушку, позволив получить данные о призраке. — задумчиво закончил мою мысль Гелий.

Все сосредоточенно замолчали, прочувствовав сложность ситуации. В этот момент впереди, под фонарями бойцов Тетры, я увидел поезд. Платформы не было — он стоял где-то между станциями. Двери в кабину машиниста оказались открытыми, поэтому Мы всей троицей влезли внутрь и уселись перед компьютерами. Гелий дёрнул какой-то тумблер, и по-

езд приветствующе загудел. Не включая света, оператор задал пункт назначения и, стукнув по большой квадратной сильней кнопке, запустил тягач. Проверив, все ли на месте, он посмотрел на меня:

—

Похоже, Нам ничего не остаётся, как поверить в Тебя.

Я кивнул в знак согласия, хотя сам не очень-то понимал, что у него на уме. Неужели он планировал взвалить всё на Нашу четвёрку? Если Тетра действительно так велика, как мне кажется, то есть смысл и, главное, возможность собрать компанию побольше. Это увеличило бы Наши шансы в походе на логово командира машин. При условии, конечно, что роботы не рассчитывают именно на это. Слишком много неизвестных переменных, слишком много.

Поезд, наконец, разогнался, и от его воя я перестал слышать даже свои собственные мысли. К счастью, доехали Мы так быстро, что грохот не успел надоест. Деликатно остановившись у тёмной платформы, поезд раскрыл все двери и невнятно пробормотал синтезированным голосом название станции. Гелий первым выскочил из кабины и, подняв автомат, быстро двинулся в полутьму. Переглянувшись, Мы с Лисой последовали его примеру.

Станция, на которой Мы очутились, была пустынна, безмолвна, плохо освещена и совсем мала. Нам хватило половины минуты, чтобы дойти до длинной уходящей вверх лестницы, оканчивающейся пятном оранжеватого света далеко

вверху.

–

Раньше этот эскалатор работал. – обиженно простонала Лиса.

–

Дойдём пешком, тут не так много ступенек. – в голосе Гелия не чувствовалось ни капли сожаления.

Начав подниматься вверх, я почувствовал, что не зря берёг силы. Уже со второй половины пути в коленях появилась сильная дрожь, очень похожая на остаточный эффект электромагнитного импульса Вспышки. Прислушавшись к тяжёлому дыханию своих спутников, шагающих впереди, я невольно подумал о том, что каждый из Нас с радостью бы сейчас остановился. Однако никто даже не замедлялся, боясь показаться слабым. В итоге, к концу лестницы Мы уже еле-еле волочили ноги, и наверху Нам пришлось на несколько минут задержаться, чтобы отдышаться.

Выйдя из тесного, подозрительно душного, здания станции, Мы попали на широкую очищенную улицу. Дорога была покрыта тонким слоем песочного цвета пыли, и следы хорошо отпечатавшихся на ней широких шин подсказывали, что люди здесь были совсем недавно.

Внимательно осмотрев безжизненный квартал, Гелий указал рукой направление.

Я бегло оглядел ближайшие здания, пытаюсь понять, есть ли здесь какие-либо угрозы, и, не заметив ничего серьёзно-

го, последовал за командиром, двигавшимся, прижавшись к стене.

—

Этот квадрат порядочно опустел после Твоего прихода. — прозвучал тихий комментарий Лисы, лёгким бегом шагающей за мной.

—

Порядочно? Значит, не совсем!?! — я чуть повёл головой влево, чтобы ей было меня слышно.

Возглавлявший трицу Гелий обернулся к Нам и, продолжая идти спиной вперёд, уточнил:

—

Около трёхсот человек здесь осталось. А было несколько тысяч.

—

Что произошло после моего прихода? — я, конечно, не забыл о стрельбе около Кота, но тогда явно убивали не тысячами.

—

Когда Мы Тебя отсюда вытаскивали, поднялась не кислая битва. У ОКО ведь здесь наместник был, так что оно среагировало сразу — Мы едва успели отойти. Они устроили тут бойню, кое-кого собирались забрать... в рабство. Но крупная перестрелка привлекла внимание роботов, которые уже давно положили глаз на этот блок. В общем, только машины и смогли уйти отсюда. Ещё осталось немного людей из Ко-

алиции, в основном, виртуальщиков, которым посчастливилось не попасться ни первым, ни вторым. Разведка говорит, что вряд ли Мы встретим здесь какое-то сопротивление, но, всё равно, будьте начеку! – с этими словами Гелий вновь повернулся лицом вперёд и ускорился.

Дойдя до перекрёстка, он уверенно свернул направо и вывел Нас к той самой площади, где меня хотели расстрелять. Её тёмно-серый асфальт был сплошь завален убитыми людьми, гражданскими и вооружёнными, и, много-много меньше, роботами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.